

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

Юдина Анна Михайловна

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У
СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ
РАБОТЕ**

13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, профессор

Л.К. Фортова

ВЛАДИМИР — 2017

Содержание

	стр.
Введение.....	3
Глава I Теоретико-методологические основы воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе	27
1.1. Историко-педагогический анализ воспитания социокультурной толерантности: сущностные характеристики.....	27
1.2. Социокультурная толерантность как междисциплинарный феномен	52
1.3. Моделирование процесса воспитания социокультурной толерантности старшеклассников в учебной и внеучебной работе	72
Выводы к I главе.....	114
Глава II Экспериментальная работа по воспитанию социокультурной толерантности у старшеклассников учебной и внеучебной работе.....	120
2.1. Состояние уровня сформированности социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе ..	120
2.2. Реализация педагогических условий по воспитанию социокультурной толерантности старшеклассников в учебной и внеучебной работе ..	141
2.3. Анализ педагогических условий воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе ..	171
Выводы к II главе.....	183
Заключение.....	188
Список использованной литературы.....	196
Приложения.....	225

Введение

Актуальность исследования. Изменения в социокультурной жизни России привели к необходимости модернизации образования, и в немалой степени это обусловлено увеличением интолерантности и индифферентности в молодежной среде. В настоящее время социокультурная среда демонстрирует заметный рост морально-нравственной индивидуализации несовершеннолетних, что происходит под влиянием СМИ и виртуальной прозападной культуры. Подобная ситуация делает необходимым пересмотр практики и педагогической теории в образовательном процессе, регламентируемом ФГОС.

В современном российском социуме наметилась негативная тенденция к увеличению деструктивного поведения молодежи — как следствия их бездуховности и агрессии. Убедиться в этом можно, проанализировав данные официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации службы государственной статистики. Так, например, по Владимирской области рост уровня преступности, к которой относится и подростковое аддиктивное, девиантное поведение, составляет 0,89%. В возрастной группе правонарушителей 48% подростков от 14 до 17 лет. Рост уровня преступности в подростковой группе наблюдается не только во Владимирском регионе Российской Федерации. Это — общероссийское явление, что подтверждается данными портала правовой статистики Генеральной прокуратуры за 2014–2016 гг. Школа в таких условиях обязана реагировать, однако решить проблему интолерантных явлений быстро — очень сложная задача.

Усугубляет проблему недостоверность получаемой школьниками информации, когда в школьную микросреду посредством СМИ интегрируются вопросы взаимоотношений между государствами, разными культурами и религиями глобального масштаба. Добавляет трудностей и многообразие индивидуализированных методик, подходов к воспитанию

старшекласников, которые направлены на решение образовательных и воспитательных проблем личности, но игнорируют при этом необходимость взаимодействия с «Другими».

В таких условиях юношеский максимализм без соответствующего педагогического сопровождения может привести к деформированному (однобокому) пониманию мира старшекласником. Жонглируя фактами политики, истории, псевдопатриотизма, можно с легкостью разрушить все то, что создавалось годами долгой и упорной работы на социокультурном и педагогическом уровнях. Исходя из этого, воспитание социокультурной толерантности до сих пор остается острой проблемой.

В связи с участвовавшими случаями агрессии, шовинизма и ксенофобии у старшекласников, появляется необходимость системного научного исследования социокультурной толерантности, поиска способов предупреждения интолерантных проявлений в поведении и мировоззрении старшекласников. Наше исследование показало, что внедрение новой практико-ориентированной модели по воспитанию социокультурной толерантности в учебной и внеучебной работе в значительной степени разнообразит спектр образовательных возможностей средней школы по воспитанию социокультурной толерантности у старшекласников, поскольку именно школа на сегодняшний момент является наиболее интенсивной площадкой для непосредственного взаимодействия между старшекласниками.

Современная социокультурная ситуация в России представляет собой сложное явление, в котором присутствует нечеткость, фрагментированность, искаженность и виртуализированность ряда фактов. Например, такие ценностные ориентации, как нравственность и милосердие, не являются актуальными для немалой части российской молодежи. Нельзя умалить пользу мирового информационного пространства, но следует учитывать и его способность к формированию личности с неопределенной рефлексией и отсутствием чувства милосердия к чужой боли, чужим страданиям.

Таким образом, воспитание старшеклассника сегодня — это борьба за человеческое в человеке. Следовательно, крайне важно изучить педагогические условия воспитания возможностей социокультурной толерантности, так как она интегрирует когнитивный, практический и индивидуальный опыт социума.

Нам представляется, что социокультурная толерантность — это явление, которое может способствовать личностному и творческому росту старшеклассника, развивать его навыки взаимодействия в коллективе, минимизировать индифферентность. Проблемным фактором является то, что воспитание социокультурной толерантности необходимо проводить именно в образовательной среде: ни на государственном, ни на индивидуальном уровне полного понимания данного явления не происходит.

В современной общеобразовательной школе действует микромодель социального пространства многонациональной страны, что логично обусловило одну из ее наиважнейших функций — социокультурную адаптацию старшеклассника после окончания школы.

Акцентируя внимание, прежде всего, на социокультурной толерантности как важном педагогическом условии, мы имеем возможность существенно снизить процент гипостазирования таких понятий, как патриотизм, милосердие, нравственный выбор, отношение к «Другому».

Социокультурная толерантность как качество личности способствует развитию вариативности действий у старшеклассников, целеполаганий, которых не дает ни семья, ни общество, ни СМИ, ни фрагментированное информационное поле. Социокультурная толерантность формирует у старшеклассника сознательность нравственного выбора, поскольку это результат нравственной свободы высокообразованного человека, которому общество, государство и его собственная свободная воля дают возможность стать толерантным.

В связи с ростом интолерантных проявлений требуется научный анализ возможностей социокультурной толерантности для их профилактики

и поиска новых путей установления конструктивного взаимодействия и диалога между старшеклассником и «Другим».

Степень разработанности проблемы. Имеющиеся исследования социокультурной толерантности можно условно разделить на следующие группы:

— философские, экзистенциальные проблемы и вопросы социокультурной толерантности, этического национального поведения представлены в исследованиях: W. Brown, P. Nicholson, B. Van Driel, О.И. Артеменко, Аристотеля, Е.И. Арина, А.А. Борисова, Ю.В. Бромля, Н. А. Бердяева, Г.В.Ф. Гегеля, Б.С. Гершунского, Л.Н. Гумилева, П.С. Гуревича, Р. Декарта, И.А. Ильина, И. Канта, М.Н. Кузьмина, Э. Левинаса, Дж. Локка, И. Ньютона, Ф. Ницше, А.Л. Никифорова, Платона, Ж.Ж. Руссо, С.Е. Рыбакова, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, А.С. Тимошука, М.Б. Хомякова и др.;

— социально-политические, социологические особенности социокультурной толерантности, где социокультурная толерантность рассматривается, прежде всего, как связующее звено постоянно развивающихся динамических систем, как некий особенный фактор, способный нивелировать всплески квазигрупп и статистически исследовать степени взаимодействий между различными этическими, культурными, политическими, религиозными группами со статистической точки зрения, позволяющей выявить макро- и микроособенности возникших или еще только способных возникнуть конфликтов. Благодаря социологическим исследованиям формируется и постоянно развивается система полевого и статистического исследования для определения зоны риска. В отечественной историографии данный подход представлен в работах Г.Н. Волкова, Л.П. Ильченко, С.Г. Ильинской, А.Г. Козловой, С.И. Каспэ, Г.А. Крышни, Б.Г. Капусткина, А.А. Магометова, В.А. Макаева, О.А. Михневич, А.С. Роботова, Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгерова и др.;

— психологические особенности социокультурной толерантности и интолерантности рассматриваются непосредственно в соотношении

оппозиции «Я» и «Другой», что в нашем исследовании крайне необходимо, поскольку позволяет сформировать определенную целостность в преподнесении материала с учетом его эмпатической и психолого-эмоциональной нагруженности педагогической модели, разрабатываемой нами в процессе работы. Этот подход мы видим в работах следующих исследователей: Л.И. Божович, М. Вебера, И.С. Кона, Ю.В. Кудрявцева, Г. Парсонса, З. Фрейда, Э. Фромма, К.Г. Юнга, Э. Фэрри, В.А. Ядова и др.;

— в педагогических исследованиях проблема социокультурной толерантности, нравственного воспитания старшеклассников представлена широко, но зачастую асистемно. Действительно, социокультурная толерантность как определение может включать как индивидуальный, так и макроуровень, как отношение к чему-то конкретному, так и некоторую всеобщность. Это представлено в исследованиях Л.М. Дробижевой, М.Б. Хомякова, разработавших новые подходы в изучении и преподавании идей толерантности, А.Г. Асмолова, Э. Балибар, Л.С. Выготского, И.М. Валлерстайна, С.И. Гессена, Ж. Делора, Р. Дилтса, Н.Г. Ермолиной, П.Ф. Каптерева, М.С. Кагана, А.В. Мудрика, О.М. Овчинникова, М.И. Рожкова, С.Л. Рубинштейна, В.И. Самохваловой, В.Н. Сорока-Росинского, В.А. Сухомлинского, В.А. Слостенина, В.А. Тишкова, К.Д. Ушинского, Д.И. Фельдштейна, Л.К. Фортовой, В.Э. Чудновского, Д.Б. Эльконина, И.С. Якиманской и др.

По мнению исследователей, приоритетное направление в воспитании личности не ограничивается только национальной направленностью, но также учитываются нравственные индивидуальные особенности ребенка (старшеклассника), способные качественным образом перестроить витальный вектор от агрессивной аддикции к четкому конструированию абсолютно уникальной личности, свободной от штампов и способной к личностному творчеству;

— специфика социокультурной толерантности в контексте межкультурного диалога представлена в работах С.К. Бондыревой, М.М.

Бахтина, В.Д. Диденко, Д.С. Лихачева, В.А. Лекторского, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, К. Леви-Стросса, А.А. Мурашова, Б.А. Успенского, М. Фуко.

Таким образом, в отечественной и западной науке изучаемый нами вопрос рассмотрен достаточно широко, но в нем не представлены системно, несмотря на глубоко разработанную природу социокультурной толерантности, факторы, вызывающие экзистенциальную потребность в нигилизме и латентной агрессии ко всему «Другому» у старшеклассников.

Категория «толерантность» напрямую связана с социально-политической ситуацией в мире или индивидуальным воспитанием. Точнее, проблемы социокультурной интолерантности наиболее ярко проявляют себя именно в моменты социальных и политических кризисов. Поэтому педагогическая практика постоянно нуждается в обновлении теоретико-методологического аппарата по этому вопросу, который будет опираться на системные, последовательные исследования. Следовательно, особый интерес вызывают педагогические условия воспитания у старшеклассника социокультурной толерантности; знание их позволит сконструировать работающую практико-ориентированную модель по воспитанию искомого качества у старшеклассников.

Историографический анализ проблемы исследования показал: категория «толерантность» относится к бытовой обыденной культуре как черта, присущая хорошему человеку (очевидная рефлексия), а также является качеством, которое не может возникнуть само по себе и, для его грамотного проявления и последующего использования старшеклассником, нуждается в серьезном педагогическом сопровождении.

Таким образом, основные педагогические разработки в области воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников ориентированы, как правило, на воспитание ее как индивидуального качества. Такой подход обладает высокой степенью гипосташирования и крайне неопределенной рефлексией. Мы отмечаем недостаточную разработку и исследование социокультурной составляющей толерантности

посредством ее восприятия через «критерий неопределенности». Это обуславливает необходимость применения нетрадиционных педагогических решений, запуск новых креативных путей преодоления интолерантного сопротивления посредством изменения педагогических условий и более полного использования творческих способностей личности старшеклассника. Анализ степени разработанности изучаемой проблемы показал, что недостаточно исследованы ее общие педагогические аспекты с учетом особенностей учебной и внеучебной деятельности старшеклассников. Не обоснованы методы и способы педагогической профилактики социокультурной интолерантности у старшеклассников.

Проведенный анализ литературы и собственный опыт преподавательской деятельности в средней общеобразовательной школе позволяет выделить **противоречия**:

— *на социально-педагогическом уровне*: между возросшими общественными требованиями к уровню социокультурной толерантности не только старшеклассников, но и граждан РФ в целом — и недостаточно высоким уровнем нравственной культуры и социокультурной коммуникации;

— *на научно-теоретическом уровне*: между возросшими требованиями гуманистической и компетентностной парадигмами воспитания к социокультурной толерантности у старшеклассников и недостаточным уровнем ее состояния в учебной и внеучебной работе;

— *на научно-методическом уровне*: между необходимостью научного осмысления и выполнения требований Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования к воспитанию социокультурной толерантности старшеклассников, с одной стороны, — и недостаточной разработанностью соответствующих современности теоретических подходов — с другой.

Данные противоречия определили проблему исследования, которая состоит в поиске концептуально-теоретических и научно-методических оснований воспитания социокультурной толерантности старшеклассников,

на основе взаимодействия региональных микро- и макроэлементов культуры в учебной и внеучебной работе.

Актуальность проблемы, ее теоретическая и практическая значимость определили выбор **темы диссертационного исследования**: «Педагогические условия воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе».

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и экспериментально **проверить** педагогические условия воспитания и развития СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

Объект исследования: процесс воспитания социокультурной толерантности (далее — СКТ) в учебной и внеучебной работе общеобразовательной школы.

Предмет исследования: процесс реализации педагогических условий воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

В работу внесены ограничения, и, полностью осознавая значение межконфессионального аспекта в СКТ, мы не будем специально акцентировать на нем внимание, потому что это — отдельная тема для исследования, требующая соответствующего внимания.

Гипотеза исследования: мы предположили, что воспитание социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе будет наиболее продуктивным, если:

— исходить из понимания сущностной характеристики «социокультурная толерантность старшеклассника» как активной формы коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог. В этом определении учитывается разновекторный характер ценностных ориентаций старшеклассников и определяется единый подход к воспитанию СКТ;

— обоснована структура СКТ как междисциплинарного феномена, включающая следующие компоненты: содержательно-целевой (в рамках которого отрабатывается навык коммуникации с «Другим»), социальные условия (в рамках которых развивается установка на сотрудничество в парадигме «народность-историзм-нравственность-коммуникация»); когнитивный (в рамках которого представлены компетенции о СКТ как особом явлении в социокультурной среде); эмоциональный (предполагающий развитие эмоционально-интеллектуальной эмпатии и рефлексии в отношении плюрализма человеческого опыта); мотивационно-коммуникативный (включающий формирование ответственности, развитие познавательной мотивации, способности к диалогу).

— разработана практико-ориентированная модель воспитания СКТ у старшеклассников, выстраиваемая на основе корреляции учебной и внеучебной деятельности в рамках школьной среды и социокультурного взаимодействия между старшеклассниками посредством социокультурной коммуникации с «Другим» — как реальной возможности профилактики девиантного, интолерантного, агрессивного проявления в школьной среде. Данная профилактика позволяет существенно снизить риски интолерантной ненависти и агрессии по отношению к «Другому» у старшеклассников в рамках специально разработанной авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

— использован критериально-оценочный инструментарий для выявления уровней сформированности СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

— выделены и обоснованы педагогические условия воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе: 1. Повышение уровня социокультурной компетентности педагога для организации в школе толерантной социокультурной среды; 2. Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе

воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности; 3. Организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для установления диалога с «Другим»; 4. Организация воспитания СКТ старшеклассников, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии; 5. Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассником, информирование старшеклассников, расширение их кругозора в вопросах понимания социокультурной толерантности посредством интегративного дидактического комплекса, который направлен на воспитание у старшеклассников социокультурной толерантности и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде в учебной и внеучебной работе; 6. Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе; 7. Организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эвохологического подхода; 8. Работа с семьей. Происходит повышение образованности старшеклассников, развитие эмоциональной готовности к диалогу внутри семьи и вне ее. Работа с семьей активно вовлекает ее в процессы инкультурации и воспитания.

Для достижения поставленной цели и выдвинутых предположений необходимо решить следующие **задачи** на основе теоретического анализа педагогической, культурологической, философско-исторической и психологической литературы:

1. Провести историко-педагогический анализ сущностной характеристики воспитания СКТ;

2. Определить структуру СКТ как междисциплинарного феномена;
3. Разработать практико-ориентированную модель процесса воспитания СКТ в учебной и внеучебной работе;
4. Определить состояние сформированности СКТ у старшекласников;
5. Апробировать авторскую программу элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» по воспитанию СКТ у старшекласников в учебной и внеучебной работе;
6. Осуществить анализ педагогических условий воспитания СКТ у старшекласников.

Методологическая основа исследования выстроена: на фундаментальных положениях культурологического подхода (М.М. Бахтин, В.Л. Бенин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, Г.И. Гайсина, А.Н. Галагузов, Е.И. Казакова, В.М. Розин, З.А. Малькова и др.); на концепции о социальной сущности человека (В.И. Андреев, Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бад, К.Н. Вентцель, Б.З. Вульф, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой); на положениях аксиологического подхода (А.Ф. Амиров, Р.М. Асадуллин, П.С. Гуревич, Д.С. Лихачев, И.А. Колесникова, В.А. Сластенин и др.), ориентированного на освоение личностью общенациональных ценностей, являющихся стимулами поведения и деятельности личности и определяющих направленность процесса воспитания межнациональной толерантности, а также личностно-ориентированного подхода, посредством которого осуществлялось педагогическое взаимодействие — для изучения личности старшекласника как важного системообразующего фактора в образовательном процессе (Е.В. Бондаревская, Б.Ф. Ломов, И.С. Якиманская); компетентностного подхода (В.И. Байденко, В.А. Болотов, Ю.Н. Емельянов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Е.Я. Коган, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.); на теоретических положениях

интеграции в образовании (А.Я. Данилюк, О.В. Шемет, В.А. Шершнева и др.).

Теоретическую основу исследования составляют: теоретические взгляды о роли и месте СКТ в общественной жизни (А.Г. Асмолов, Р.Р. Валитова, Б.С. Гершунский, В.А. Лекторский, Г.У. Солдатова, П.В. Степанов, В.А. Тишков, Л.А. Шайгерова, В.В. Шалин, др.); труды, посвященные развитию культурологических идей в философии и педагогике (М.М. Бахтин, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, С.И. Гессен, П.С. Гуревич, М.С. Каган, П.Ф. Каптерев, Д.С. Лихачев, А.В. Мудрик и др.); научные положения об определяющей роли деятельности и активности личности в собственном развитии и формировании (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, И.А. Колесникова, В.И. Слободчиков и др.); исследования возрастных особенностей старшего школьника (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн и др.); экзистенциальные исследования проблем личности старшеклассника посредством изучения возможностей самоактуализации, индивидуализации и ответственности личности за свой внутренний выбор (Дж. Локк, И. Кант, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.); структурно-функциональные теории педагогического моделирования (В.П. Беспалько, Л.В. Занков, А.А. Остапенко, В.Э. Штейнберг, Е.А. Ямбург и др.); методология педагогических исследований (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский и др.).

Для достижения цели и решения поставленных задач исследования был использован комплекс **методов исследования**:

В работе представлены общенаучные методы:

— методы теоретического анализа педагогической, философской, исторической, социологической литературы по проблеме исследования (анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, моделирование и др., формирующие критическое отношение к источникам, позволяющие выявить в них некоторые противоречия и работать с информацией); сравнительно-исторический метод, способствующий рассмотрению исследуемой проблемы

в целом, поскольку «изучает предметы и явления не как таковые, а те особенности, которые обусловлены их положением в данном конкретном месте и отношением этих предметов к другим элементам общественной жизни». Данный метод позволил выделить специфические черты культуры города Владимира; структурно-семиотический метод (был введен для постижения знаково-символической действительности, присущей владимирской культуре). Сочетание исторического и логического методов, интегративный подход к изучению социокультурных, педагогико-психологических явлений; методы проблемно-хронологического подхода и принципа детерминизма (при формировании отдельных частей работы), объясняющие обусловленность существования и развития культурных процессов города, а также и то, имеет ли эта обусловленность регулярный (упорядоченный) или произвольный (неупорядоченный) характер.

— эмпирические методы (обобщение опыта образовательных учреждений в контексте реализации задач воспитания СКТ у старшеклассников и организации взаимодействия с семьями учащихся): психолого-педагогические методы качественного и количественного анализа (анкетирование, опрос, наблюдение, интервьюирование, диагностические методы); методы педагогического эксперимента (включают в себя констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты, экспертное оценивание); статистические методы обработки результатов исследования (расчет критерия Стьюдента, расчет U-критерия Манна-Уитни, ранжирование, методы описательной статистики (гистограмма, медиана, интерпретация результатов, ранжирование).

База исследования. Общеобразовательные учреждения г. Владимира (МОУ СОШ №5, №2, №34, №39). Основная исследовательская работа проводилась в МОУ СОШ №2 и №34. Исследованием были охвачены 230 учащихся вышеназванных школ в возрасте 15–17 лет, педагоги (30 человек), родители (100 человек) — всего 360 человек.

Этапы исследования. Исследование осуществлялось в три этапа с 2011 по 2016 гг.:

Первый этап исследования — теоретико-поисковый (2011–2013 гг.) — проводился на основе анализа педагогической, психологической, культурологической, философско-исторической зарубежной и отечественной литературы по исследуемой проблеме; анализа опыта учебной и внеучебной работы общеобразовательных школ г. Владимира и воспитательной работы семьи; накопления эмпирического материала, анализа и обобщения педагогического опыта в области воспитания СКТ у старшеклассников, определения методологических подходов, анализа учебных программ, разработке по ним рекомендаций и их согласование в школах; выявления уровня СКТ старшеклассников; разработки критериально-оценочного инструментария для диагностики СКТ у старшеклассников; проведения констатирующего этапа эксперимента с целью определения уровня сформированности СКТ у старшеклассников; подбора подходов к моделированию и созданию практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников; выявления, анализа и обоснования эффективности педагогических условий воспитания СКТ у старшеклассников.

Второй этап — формирующий (2013–2015 гг.):

– (2013–2014 гг.) — определение методологической основы, уточнение понятийного аппарата исследования, формулирование гипотезы исследования и организация констатирующего этапа эксперимента; работа по проверке гипотезы. Проводился пилотный эксперимент, осуществлялась апробация разработанной практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников и педагогических условий, обеспечивающих реализацию поставленных задач; проводились промежуточные замеры в контрольных и экспериментальных группах; проверялись положения гипотезы, теоретические положения авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

– (2014–2015 гг.) — проводился формирующий эксперимент, целью которого была качественная оценка практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе и педагогических условий ее реализации; проводились промежуточные замеры в контрольных и экспериментальных группах; проверялись положения гипотезы, содержательные положения авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень»; осуществлялось внедрение полученных в результате исследования результатов в образовательные учреждения г. Владимира.

Третий этап — итоговый (2015–2016 гг.) — анализ и систематизация результатов констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов, интерпретация материалов исследования, сопоставление гипотезы и результатов экспериментальной работы, анализ и обобщение результатов, представление их в виде диссертации, внедрение результатов опытно-экспериментальной работы в педагогическую практику образовательных учреждений города Владимира.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Осуществлен историко-педагогический анализ современных научных представлений развития социокультурной толерантности старшеклассников;

2. Конкретизировано содержание понятия «социокультурная толерантность старшеклассника в учебной и внеучебной работе», разрабатываемое В.Г. Гималиевым, А.В. Ладик, Ю.В. Лопуховой, И.Е. Селиной, Д.Д. Сидоренко и трактуемое нами как комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог;

3. Дополнены на системном уровне уже известные в науке представления о состоянии СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной

работе (В.Г. Гималиев, А.В.Ладик, Ю.В. Лопухова, И.Е. Селина, Д.Д. Сидоренко); акцентированно рассмотрена педагогическая составляющая СКТ, способствующая уменьшению ее гипостазирования, характерного для традиционных исследований по теме.

4. Разработана практико-ориентированная модель воспитания СКТ у старшеклассников в современной школе в учебной и внеучебной работе, обеспечивающая онтологическое представление об экзистенциальной составляющей явления;

5. Разработана и апробирована программа «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень», основанная на идее интегрирования учебной и внеучебной работы и включающая в себя интегративный дидактический комплекс, направленный на воспитание СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде;

6. Определены и экспериментально проверены педагогические условия воспитания СКТ: 1. Повышение уровня социокультурной компетентности педагога для организации в школе толерантной социокультурной среды; 2. Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности; 3. Организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для установления диалога с «Другим»; 4. Организация воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии; 5. Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой

модификацию форм выполнения задания старшеклассником, их информирование, расширение кругозора в вопросах понимания социокультурной толерантности посредством реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень», основанной на идее интегрирования учебной и внеучебной деятельности и включающей в себя интегративный дидактический комплекс, который направлен на воспитание у старшеклассников социокультурной толерантности и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде; 6. Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе; 7. Организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эволоматического подхода; 8. Работа с семьей. Происходит повышение образованности старшеклассников, развитие эмоциональной готовности к диалогу внутри семьи и вне ее. Работа педагога и психолога с семьей активно вовлекает ее в процессы инкультурации и воспитания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- Обогащен понятийно-категориальный аппарат теории воспитания педагога за счет уточнения понятия СКТ старшеклассников, интерпретируемого в контексте современных социокультурных реалий;
- Определен компонентно-целевой состав практико-ориентированной модели воспитания СКТ старшеклассников, включающий реализацию культурологического и аксиологического подходов, определяющих в своем единстве направление и содержание педагогической деятельности учителей, старшеклассников и родителей;
- Выявлены критерии и показатели воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе. Мотивационный, когнитивный, эмоциональный, эстетический, творческий критерии соответствуют следующим показателям, проявляемым старшеклассниками:

мотиву достижения социального успеха, гибкости поведения и уровням знаний о СКТ, навыку активной коммуникации и коммуникабельности, активационным эмоциям, творческой самореализации и дивергентности мышления;

– Показана преемственность инновационных и уже зарекомендовавших себя в отечественной педагогике форм, средств и методов на основе разработанных педагогических условий по воспитанию СКТ у старшеклассников, описанных автором.

– Определено взаимодействие педагогов, родителей и учащихся по развитию исследуемого феномена, и, как следствие, повышена эффективность и качество образовательного процесса через формирование социокультурной толерантности учителей, родителей и старшеклассников, подтверждаемое мониторингом качества развития уровня социокультурной толерантности;

– Выделена совокупность социокультурных факторов, влияющих на формирование социокультурной толерантности в школьной среде и в среде первичной, малой группы: система ценностей, нравственность, рефлексия индивида, система социокультурной коммуникации, агрессия, социокультурная идентичность;

– Конкретизировано содержание понятия «социокультурная толерантность старшеклассника в учебной и внеучебной работе», трактуемое нами как комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы для разработки основных образовательных программ, совместных учебных и внеучебных мероприятий, применение которых обеспечивает

содержательность и результативность воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе, а также программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В ходе исследования разработаны и внедрены в учебный процесс:

- программа «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень»;
- технология воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе;
- рекомендации студентам-практикантам по организации процесса воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

Полученные результаты имеют существенное значение для педагогической практики и способствуют разработке научно обоснованных способов организации уроков по развитию СКТ у старшеклассников и могут служить основой для решения усложняющихся задач по воспитанию СКТ в современной социокультурной среде.

Достоверность и обоснованность полученных во время опытно-экспериментальной работы данных исследования обеспечивается: соответствием избранной методологии поставленной проблеме; анализом научно-методических источников по проблеме воспитания СКТ у старшеклассников; корреляцией методологических позиций и теоретических положений; валидностью диагностических методик; подтверждением гипотезы данными опытно-экспериментальной работы; целенаправленным использованием комплекса эмпирических и теоретических методов, адекватных задачам и этапам научного исследования; соблюдением требований при проведении массового опроса; возможностью повторения эксперимента; непрерывностью опытно-экспериментальной работы; применением математических и статистических методов обработки информации; взаимопроверкой полученных результатов в результате качественного и количественного исследования, положительными результатами контрольного эксперимента; экспертизой, коллективным

обсуждением результатов исследования на конференциях, рецензированием полученных данных специалистами.

Личное участие автора состоит в получении научных результатов, теоретическом обосновании проблемы исследования; в определении комплекса педагогических условий по воспитанию СКТ у старшеклассников; в уточнении и конкретизации содержания понятия «социокультурная толерантность старшеклассника в учебной и внеучебной работе», в определении критериев, показателей и уровней развития СКТ старшеклассников; в проведении экспериментальной работы; в исследовании корреляции, количественной и качественной обработке результатов исследования, в обосновании программы «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» по повышению уровня СКТ старшеклассников.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Основные положения, выводы, результаты и процесс исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Психология личности и специальная педагогика» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Материалы исследования представлены в докладах на научно-практических конференциях: дни Славянской письменности и культуры; Рождественские чтения во Владимире: материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Владимир, 2012; Теория и практика совершенствования специального образования: всероссийская научно-практическая конференция с международным участием г. Владимир, 2014 г.; Проблемы и перспективы подготовки современных педагогов к непрерывному социально-личностному развитию детей разных возрастов: сборник научных трудов участников II всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции, Владимир, 2014; Церковь, государство и общество в истории

России и православных стран: религия, наука и образование: материалы VI Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и 800-летию Владимирской епархии, г. Владимир, 2014; Актуальные проблемы психологии и педагогики детства: тенденции, парадигмы, перспективы развития: Сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф., 4 декабря 2014 г. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 2014; Проблемы и перспективы развития гуманитарных наук и образования в XXI веке: Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 2014 г.; Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: VIII Международная научно-практическая конференция, Москва, РУДН, 2015 г.; Проблемы реформирования специального образования: история и современность: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, г. Владимир, 2015; Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: IX Международная научно-практическая конференция, Москва, РУДН, 2016 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В дополнении к имеющимся в науке точкам зрения на толерантность как на вид этической черты личности, формы индивидуального или социального воспитания, утверждаем, что «социокультурная толерантность старшеклассника в учебной и внеучебной работе» — это комплексное свойство личности, позволяющее вести диалог для поиска истины и формирующее признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим». Это способствует личностной самоактуализации, субъектности старшеклассников, развивает аксиологические и нравственные ориентации учащихся и формирует онтологически единую, причинно-обусловленную картину социокультурной среды;

2. Обобщая данные современных исследований СКТ, выделяем факторы ее возникновения, которые условно можно разделить на две группы:

индивидуальные (агрессивное, виктимное, аддиктивное, девиантное поведение) и социальные (авторитарный стиль этического воспитания, низкий образовательный уровень, высокий уровень деонтологизированного восприятия социокультурной среды);

3. В отечественной и зарубежной науке преобладает психолого-этический подход к воспитанию социокультурной толерантности. Мы предлагаем технологию, заключающуюся в интеграции компетентностного, культурологического, личностно-ориентированного и системного подходов и обосновываем их результативность. Эта технология поможет нивелировать проблемы гипостазирования и будет способствовать разработке системных программ по повышению уровня социокультурной толерантности у старшеклассников и профилактике интолерантного диалога с «Другим» в учебной и внеучебной работе.

4. В отличие от известных моделей воспитания толерантности, ориентированных на снижение агрессивного поведения (причем в большей степени в сфере межкультурного общения, когда индивид воспринимается как член коллектива), мы предлагаем практико-ориентированную модель воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе, в которой старшеклассник представляется как основная ценность образовательного процесса старшей школы (на государственном, медийном уровнях воспитание СКТ идет не менее структурировано, но главной ценностью такого воспитания является не старшеклассник, а — гражданин); обновлен содержательный компонент, основной целью которого выступает целенаправленное системное воспитание старшеклассников в процессе повышения уровня социокультурной толерантности, активной жизненной позиции и нравственной ответственности. Таким образом, осуществлено выведение содержательного компонента в образовательном процессе на личностно значимый уровень.

5. Изложенные точки зрения на природу социокультурной толерантности среди старшеклассников создают необходимость определения

критериев и соответствующих им показателей результативности формирования эффективных педагогических условий по воспитанию социокультурной толерантности у старшеклассников. К ним относятся: мотивационный, познавательный, когнитивный, эмоциональный, эстетический и творческий критерии. Им соответствуют следующие показатели: творческая самореализация, коммуникабельность, гибкость поведения, активационные эмоции, высокий уровень нравственной культуры, мотив достижения социального успеха.

6. Для воспитания социокультурной толерантности на основании имеющихся в науке исследований создаем и дополняем педагогические условия через:

- Повышение уровня социокультурной компетентности педагога для организации в школе социокультурной среды;

- Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности;

- Организацию взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для установления диалога с «Другим»;

- Организацию воспитания СКТ старшеклассников, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии;

- Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассником, информирование старшеклассников, расширение их кругозора в вопросах понимания социокультурной толерантности посредством реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие

Владимирской области: макрокультурный уровень», основанной на идее интегрирования учебной и внеучебной деятельности и включающей в себя интегративный дидактический комплекс, который направлен на воспитание у старшеклассников социокультурной толерантности и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде;

- Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе;

- Организацию воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эвохологического подхода;

- Работа с семьей. Происходит повышение образованности старшеклассников, развитие эмоциональной готовности к диалогу внутри семьи и вне ее. Работа педагога и психолога с семьей активно вовлекает ее в процессы инкультурации и воспитания.

Реализация авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» по воспитанию социокультурной толерантности у старшеклассников доказывает, что привлечение регионального материала на макро- и микроуровнях способствует более антропоцентрическому восприятию смысла без свойственного современности смыслового релятивизма.

Структура диссертации отражает логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I. Теоретико-методологические основы воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников

1.1 Историко-педагогический анализ воспитания социокультурной толерантности: сущностные характеристики

«Толерантность — (от лат. *Tolerantia* — терпимость) — качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие» [177]. Толерантность как педагогическая категория предполагает плюрализм дефиниций: с одной стороны, она — добродетель, присущая человеку, с другой — социальная привычка, облегчающая адаптацию индивида в обществе. Но и в первом и во втором случае толерантность важна для социума, прежде всего, как конкретная сфера деятельности. Это определяет необходимость анализа толерантности как педагогической категории не только в социокультурном аспекте, но и в контексте историографического анализа педагогического понимания термина.

В зарубежной педагогической мысли проблемы толерантности Ж.-Ж. Руссо рассматривает через идею свободного образования, где доверие к личностному развитию ребенка, предоставление ему полной свободы возможно идеально осуществить в изоляции от общества. Взрослому отводится второстепенная роль при активной жизни ребенка. В работе «Эмиль, или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо [155] определяет воспитание добра посредством воспитания добрых суждений, чувств, воли. Ж.-Ж. Руссо категорично отказывался от наказаний, грубых воспитательных воздействий. Альтернативой наказаниям и воздействиям Ж.-Ж. Руссо предлагает тактичное и косвенное руководство воспитателя [80]. Утрата человеческого в

человеке в мире современной, рационалистической в своей основе культуры, составляет главную проблему для Ж.-Ж. Руссо.

М.М. Монтессори актуализирует идею свободы в личных проявлениях ребенка. Активная роль принадлежит самостоятельности детей. Роль взрослого заключается в наблюдении и невмешательстве в естественное развитие ребенка: «...руководительница должны прилагать все усилия, чтобы не нарушить принцип свободы ребенка. Вызвав с его стороны малейшее усилие, она уже не сумеет разобраться в самопроизвольной деятельности ребенка... нельзя настаивать, повторяя урок, нельзя давать почувствовать ребенку, что он не ошибся или не понял, потому что этим она заставит сделать его усилие — понять и тем самым нарушить... естественное состояние его» [131, с. 182].

Наблюдение и опыт становятся основными способами саморазвития индивида [130]. Апология свободы опирается на непроизвольное развитие психической жизни индивида. Это вызывает интерес, так как именно такой подход уделяет внимание эмоциональной коммуникации индивидов. В отличие от свободного образования Ж.-Ж. Руссо, М.М. Монтессори рассматривает процесс социализации через уважение к свободе «Другого». Ребенок имеет право на все, что касается его самостоятельной деятельности в человеческом сообществе, кроме действий разрушающих или угнетающих свободу других.

Вальдорфская педагогика Р. Штайнера рассматривает педагогический опыт в тесной корреляции с антропологией. Р. Штайнер определяет, что социальные потребности осознаются в рамках историзма, и поэтому школьник должен быть подготовлен к реальной, а не академической действительности. Содержание образования невозможно вне историко-культурного контекста, так как этим оно обогащает творческое начало в человеке. Свободное действие равно моральному действию. Моральное действие синонимично творческому акту и опирается на всестороннее интегрированное знание.

Таким образом, важное значение приобретает моральная интуиция и фантазия. Тут ребенок, в некоторой степени, приобретает сходство с творцом искусства. Художнику, чтобы творить живопись, нужно уметь работать в живописной технике, обладать знаниями, быть способным обращаться с материалом, но главное — иметь способности души к восприятию, фантазии и удивлению, иррациональному видению явлений. Это требует широкого кругозора, наблюдательности, профессиональных знаний, мотивации и др. Только это Р. Штайнер определяет условием последующей свободы. Свобода становится целью образования, социальным сокровищем. Вне свободы говорить о толерантности сложно.

По мысли Р. Штайнера, «источником прогресса является реализация человеком в себе «свободного духа» путём проявления духовных способностей, заложенных природой... Свободу Р. Штайнер рассматривал как средство воспитания» [140, с. 39]. Страх, имеющий иррациональную подсознательную природу, корректируется высоким уровнем общего развития человека. «Стоит подумать о последствиях, вытекающих из двух положений — приверженность собственной позиции и понимание позиции других. Только из такого подхода вытекает способность людей к социальному сотрудничеству. Никаким внешним доверием не добиться этого. Желание взаимодействовать исходит из глубины человеческой души. Когда разделившись на разные религиозные группы в соответствии с пожеланиями родителей, ученики вместе с учителями расходятся по своим классам, мы видим, как на деле осуществляется принцип терпимости, а это формирует такую позицию у школьников» [95, с. 108].

Основой для толерантности у Р. Штайнера выступает духовное развитие человека (его субъективного мира) и индивидуальность. Для достижения толерантности как естественного средства по установлению диалога с «Другим» в школьной среде, по теоретическим воззрениям Р. Штайнера, в рамках вальдорфской школы должно реализовываться тождество когнитивных, практических и художественных предметов в

контексте не столько их изучения, сколько переживания. Таким образом, антропологический подход, представленный Р. Штайнером в рамках антропософии, берет за основу индивидуальность ребенка. Толерантность развивается из того, что подобный подход к индивидуальности исходит из целостного образа и к целостному образу приходит. Педагогика делает возможным художественное действие как искусство воспитания.

Главная цель педагогики Р. Штайнера обусловлена стремлением определить, сохранить, высвободить и обеспечить свободное проявление индивидуального в каждом растущем человеке [83, с. 155]. Отдельно Р. Штайнер рассматривает эстетическую составляющую социокультурного пространства в образовательном процессе для развития индивидуальности посредством истории и искусства. «Педагогические принципы вальдорфской школы, Баухауза и Гётеанума непосредственно исходят из специфики биоархитектуры и воспитания свободной личности с учётом компенсаторной и редуцирующей функций архитектоники школьного здания в формировании художественной культуры, заключающихся в соответствии школьного здания воспитательно-гигиеническим требованиям, колористике и семиотике цветообозначений, обустройстве пришкольной территории» [19, с. 19]. Таким образом, данная система конституирует необходимость самонастраивания образования под законы развития человека. Это в перспективе будет развивать асословный формат общения, вне социально-рыночного континуума. Диалог, возможный при соблюдении таких условий, выглядит весьма перспективно.

М. Бубер определяет воспитание как процесс и результат встречи человека с «ты», благодаря установлению «я-ты» связи [26, с.72]. Бытие — диалог между Богом и человеком, между человеком и человеком, между человеком и самим собой. Таким образом, воспитание — это, в первую очередь, диалог, партнерство в биполярной ситуации. Свобода личности ученика — не самоценность, а условие воспитания в духе общечеловеческого единения. Цель диалогического толерантного воспитания — развитие

чувства духовной связи между людьми, ответственного отношения друг к другу и на этой основе — создание целостного образа человека, который с помощью врождённых душевных сил стремится стать сотворцом. Воспитание у М. Бубера выступает как нравственно-религиозный процесс в интерперсональной сфере и противостоит индивидуализму или коллективизму.

В своем главном труде «Речи о воспитании» (1952) он определяет цель образования через саморазвитие ученика. Это не столько внутриличностное становление, сколько межличностное. Условием для этого выступает потребность в доверии [158, с.144]. Провиденциалистическое понимание воспитания составляет особенность концепции М. Бубера и в некоторой степени пересекается с античным фатализмом и средневековой мыслью об эсхатологическом пути к Царству Божию. Таким образом, диалог с «Другим» может происходить спонтанно, в условиях очень высокого уровня эмпатии. Толерантность видится возможной в условиях развития нравственности самого высокого типа и усиливает «феномен риска» в случае несоблюдения условий.

В отечественной педагогике проблема толерантности является, в первую очередь, проблемой ликвидации авторитарного стиля (научения). В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов [47], Н.А. Корф [104], В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский обозначили опасность обезличивания и отчуждения человека от других людей, столь характерного для ряда педагогических тенденций начала и середины XIX века в России [22, с. 51]. Понимание того, что диалог — это общение свободных и рационально мыслящих людей ради поиска истины, приводит к исключению авторитарности как социализирующего фактора. Авторитарность отрицает диалог, так как последний несовместим с отношением «субъект — объект».

К.Д. Ушинский определяет ещё один очень важный фактор для сторон, участвующих в диалоге, — народность. «...русское воспитание нуждается не во внешних формах, не в замене прежнего вышедшего уже из моды и

истасканного нами костюма новым, столь же иностранным и столь же нам чуждым; что, хотя конечно, очень многое можем и должны занять из опытов иностранной педагогики, но не должны забывать, что для младенца тогда только не вредна чужая пища, когда он, вскормленный молоком матери, уже приобрел достаточно сил, чтобы переваривать и уподоблять это чуждую пищу и силою своей собственной, самостоятельной жизни превращать ее в кровь и тело. Такой родимой грудью для нас является наша народность и наша народная религия, соединяющие каждого из нас с каждым русским, хотя бы он скрывался далеко от глаз наших, в самой темной массе народа или в самом отдаленном уголке нашей неизмеримой отчизны, — соединяющие нас с давно отжившими — грядущими поколениями, — словом, со всем тем, что дает нам прочное, историческое, а не эфемерное существование» [204, с. 487].

Важную роль в воспитании К.Д. Ушинский отводил религии (православию), но не в контексте отрицания других религиозных традиций. Православие обладает теми внутренними ресурсами, которые не вносят «разлада в народную жизнь и неверия в народное сердце» [204, с. 488]. К.Д. Ушинский справедливо отмечает, что никакими внешними реформами невозможно скорректировать процесс образования, которое понимается как диалог. Так как диалог осуществляют люди, соответственно, никакие изменения в социально-культурной сфере не приведут к выстраиванию коммуникации, если не брать в учет человека.

«Школьное воспитание — далеко не составляет всего воспитания народа. Религия, природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература — все, из чего слагается историческая жизнь народа, — составляют его действительную школу, перед силой которой сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна» [204, с.148]. Народность, таким образом, сочетает в себе черты бытия, но такого, в котором есть Бог. Это приводит к более глубокому пониманию себя — самообразованию, самонастраиванию в условиях

экзистенциальной свободы, которой К.Д. Ушинский не находит ни в католицизме, ни в протестантизме.

Межнациональные и межконфессиональные отношения являются центральной темой в рассмотрении толерантности как педагогической категории. Проблемой является отсутствие в настоящее время единообразия в понимании категории «толерантность». К.Д. Ушинский, рассматривая возможности достижения межнациональной гармонии, определял перспективы развития школы в духе единения людей разных национальностей и толерантного восприятия различий в культуре. Особое значение в решении этого вопроса он отводил специфике исторического развития России. «Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [210, с.113]. Полиэтничность, стоявшая у истоков государственности России, определила целый набор социально-духовных инструментов, делающих возможным высокий уровень как межличностной, так и поликультурной коммуникации.

Социализация, по мысли К.Д. Ушинского, должна проводиться под контролем педагога, «вышедшего из среды народа» [203, с. 487], с христианской нравственностью и высоким уровнем образования. Корреляция достижений мировой науки и национально-культурного компонента будет способствовать формированию самосознания индивида, вне которого К.Д. Ушинский соотносит внутреннее состояние человека с «животным состоянием души» [204, с. 255], в оппозицию к которому он ставит обращение сознания души на собственные ее душевные состояния. Это формирует еще одну важную составляющую диалога — чувство. Именно чувства можно определить как причину, побуждающую воспринимать информацию с пониманием и интересом. Действительно, познание, лишенное эмоциональной составляющей, может привести к невозможности

понять друг друга. Таким образом, «чувство», Православие, «народность» и высокий уровень научного знания — представляют собой ту основу, на которой можно воспитывать человека, готового к осознанной нерефлексивной коммуникации с «Другим», так как природную агрессию к «Другому» К.Д. Ушинский переводит в плоскость интереса.

Л. Н. Толстой предлагал модель преобразования народного сознания с мифологического уровня на уровень личностно-религиозный, который включает в себя меру индивидуальной ответственности за свое бытие [147, с. 109]. Роль учителя у Л.Н. Толстого во многом коррелирует с ролью духовника.

Основы толерантности ребенок, по Л.Н. Толстому, черпает из высокой нравственности, чистоты и искренности. Нескромность, эгоизм, себялюбие, грубость — все эти черты препятствуют взаимодействию индивидов. Во многом Л. Н. Толстой симпатизировал взглядам Ж.-Ж. Руссо [159], который определял важность индивидуального подхода, развития индивидуальности через самобытную систему природного таланта в ребенке. Л.Н. Толстой и Ж.-Ж. Руссо [159] считали, что ребенок имеет высокий уровень творчества от рождения, что проявляется в особенности детства как хоминизирующего периода в социализации. «Главное — не нужно забывать того, что наука состоит в руководстве к обобщениям (а не передачи обобщений), сначала из фактов, а впоследствии из обобщений, сделанных учащимися и уже принятых им за факты (т.е. одетыми воображением в известную форму). Передать же обобщения нельзя. Природа человеческая отказывается в принятии их. Но всякая наука строится на обобщениях» [198, с 34].

Отказ от насилия над личностью и принуждения в процессе обучения виделись Л.Н. Толстому как предоставление полной свободы в обучении. Учитель, по мысли Льва Николаевича, обязан считаться с детскими запросами и интересами в такой степени, чтобы пробуждать активность, способность к дружбе, прилежание. Л.Н. Толстой не пользуется термином «толерантность». Акцент идет на нравственно-религиозное воспитание, что

формировало непротивление злу насилием, смирением и способствовало увеличению уровня добра для каждого человека.

Л.Н. Толстой считал, что учителю крайне необходимо заниматься душой ребенка, меньше тратя время на заботу о «методах», о содержании предметов, не забывая, что главное — «свободный ребенок» [197, с. 61]. «Увы, — констатирует он, — в школе все высшие способности — воображение, творчество, соображение, — уступают место... другим, полуживотным способностям...» [197, с. 62]. Причина этого — невнимание воспитателя к отдельному школьнику, незнание его внутренних движений. Единственное, что не наносит вреда ребенку в его открытии себя как сознающего добро и зло существа, — обращение к ценностям народной жизни, ценностям соборных людей.

Важными составляющими образовательного процесса воспитания у Л.Н. Толстого выступают:

- 1) Отсутствие принуждения и выгод как для обучаемых, так и для обучающихся;
- 2) Религия, являющаяся главным критерием выбора предметов;
- 3) Этнография (один из самых важных предметов): быт и верования различных народов;
- 4) Определение смысла жизни, то есть ответа на вопросы: что я такое и как мне жить? [22, с. 73]

Образование не должно «разрушать связи с кругом жизни» [198, с. 39]. Если же такое происходит, то это ставит под вопрос акт социальной коммуникации в русле не только толерантного общения, но и в русле общения вообще. Подмена факта представлением о нем приобретает форму мировоззренческой утопии и становится опасной.

По мысли Л.Н. Толстого, человек, доверивший свое бытие Богу, становится равным, единым со всей божьей вселенной и всем родом человеческим, становится способен к живому личному созидательному действию, и перед ним открываются поистине вселенские задачи: единения,

восстановления духовного единства всего и вся. Синкретизм в мировоззрении ребенка и изначальное безоценочное принятие информации на уровне познания развивает некий парадокс социализации: с одной стороны, Л.Н. Толстой достаточно неоднозначно определяет влияние веры на воспитание, отмечая ряд черт, лишаящих свободы индивида в процессе социализации, но с другой стороны, он отмечает еще большее ограничение в самом образовательном процессе, называя книжную мудрость «китайской стеной» [198, с. 207], закрывающей индивида от непосредственной реальности. «Ни гимназист, ни студент не имеют свободы выбора» [198, с. 210]. Таким образом, религия обособляется от нравственности, а педагогика — от воспитания. Эти условия развивают интолерантное видение мира и способствуют повышению уровня агрессии. В то же время Л.Н. Толстой, разграничивая такие понятия, как воспитание, обучение и образование, определяет религию основой воспитания.

Н.А. Бердяев также отмечает проблему восприятия дуализма божественного и животного в человеке, когда в процессе воспитания происходит наслоение внешней среды на внутренний диалог. Исходя из этого, можно заключить, что для толерантного сознания достаточно серьёзную проблему создает рефлексия между традиционной, религиозной и научной сферами, двойственность, противостояние, экстраполяция одного в другое при крайне неустойчивых бесструктурных взаимодействиях в социуме.

В.С. Соловьев [179] и В.В. Розанов [156] подчёркивали, что высокий уровень осознанной нравственности способен снять проблему отчуждения старшего и младшего поколения за счет диалога. Таково значение истинного воспитания, которое должно быть сразу и традиционным, и прогрессивным [180, с. 50]. В нормальном обществе все стороны существуют неотчуждаемо друг от друга, равнодушны друг к другу, как составные части единого сложного существа. В.С. Соловьев отмечает, что подобное взаимодействие основывается на солидарности, которая механически не ограничивается, но

тождественно дополняется, осуществляя это как, например, кровеносная и нервная системы [180, с. 184]. Таким образом, ни одна часть не может быть существовать сама по себе, потому что все они — части сложного организма, пусть и самостоятельные, но необходимые друг другу. Важно отметить, что основанием для диалога В.С. Соловьев видел естественный порядок «как царство безусловных целей» [180, с.185]. В.С. Соловьев определял нерасторжимость поколений как социализующий фактор. В.В. Розанов отводил важную роль индивидуальности как педагогическому принципу, причем это касается как ученика, так и учителя. По мнению В.В. Розанова, там, где нет сохранения индивидуальности, не происходит настоящего образования [180, с. 16].

Вне индивидуальности социализация лишает себя таких факторов, как конфликт, соревнование, диалог, дискуссия. «Недостаток художественного воззрения на предмет есть коренной источник ошибок, допущенных в организации воспитания и образования всюду — в Европе и у нас. От практического, от научного и всякого другого художественное воззрение отличается тем, что оно не дробит свой предмет и для него всякая часть имеет значение лишь в отношении к целому, насколько помогает его красоте и гармонии. Физиолог может интересоваться в организме лишь расположением и действием нервов, физик в природе — звуком или светом, и всякий практический человек — своим особым ремеслом. Но нет, и мы не можем себе представить себе художника, который делал бы одни руки, следил бы за выгибом только спины; цельная статуя — вот, что его влечёт; цельный человек — вот, что влечёт воспитателя-художника, в отличие от воспитателя-ремесленника и воспитателя-учёного, которые вечно трудятся над выработкой «ног» или «рук» без мысли о том, к чему они будут прикреплены» [157, с. 101-102]. Можно согласиться с тем, что вне индивидуальности образование обезличивает себя. Художественное познание развития индивидуальности ребенка приводит к пересмотру педагогического процесса, происходит синтез реального переживания и вживания, вследствие

которого формируется свободная личность. Такая личность способна к многогранному интегрированному восприятию мира, «Другого» в этом мире. Диалог, в первую очередь, — не межвидовая, но межличностная, межиндивидуальная коммуникация.

В.П. Вахтеров определяет идеально неповторимую духовность как важную составляющую образования, школы будущего. Это помогает развитию естественных сил ребенка. «Способности детей различны и... стремления их к развитию... нетождественны; задача школы заключается не в подвигении детей обучаться по единой программе, а в поддержании в них внутренне присущего им стремления... к развитию» [8, с. 522]. Будущее совершенно неопределенно, и именно этим фаталистически прекрасно. Образование, свободное от оков, становится открытым возможностям. В.П. Вахтеров приводит цитату из Милля: «...обучение действительно стоит своего имени, оно не ослабляет, а усиливает и расширяет энергию деятельности. Каким бы образом ни было оно приобретено, его влияние на человека развивает дух независимости» [10, с. 177].

Рассматривая проблему воспитания родителями детей «в состоянии неспособности, продолжающегося иногда всю жизнь» [37, с. 178], В.П. Вахтеров обращает внимание на серьезную проблему развития традиционного «островного» сознания, закрытого для коммуникации с «Другим» и зависимого от целого ряда факторов. Возможности в данном контексте — это прочная основа для нового и лучшего. Увидеть эти возможности у ребенка, как справедливо отмечает В.П. Вахтеров, может педагог с высоким уровнем нравственности, исконно русской духовности, которая соотносится с родительской заботой.

Общество, как и государство, должно взять на себя ответственность по повышению уровня грамотности людей. Материальная составляющая толерантности как части образовательного процесса очевидна. В.П. Вахтеров пишет: «Странно, что о напряжении платежной способности населения слышатся голоса именно тогда, когда речь идет о всеобщем обучении, и

умолкают, когда говорится об асфальтовых тротуарах, о постановке балета и тысяче других подобных нужд. Можно подумать, что плательщик, молча отдавая рубль налога, непременно начнет жаловаться на прибавку какой-то части копейки, когда узнает, что она пойдет на обучение его детей» [37, с. 24]. Акцентируя внимание на важности государственной поддержки материальной и духовно-теоретической базы образования, В.П. Вахтеров подчеркивает, что образование обладает тем уникальным ресурсом, который может сократить пропасть как между отдельными культурами, так и между отдельными индивидами, а значит, полностью оправдано, если образовательным программам будет уделяться особое внимание. «Крестовый поход против невежества» [37, с. 100] под силу индивидуальности, наделенной знанием, духовностью и нравственным теплом. Такая индивидуальность в высшей степени — уникальный инструмент для развития толерантного сознания.

Ценным постулатом в концепции В.П. Вахтерова является стремление к интегративному использованию образовательных ресурсов: «Мы не согласны с теми педагогами, которые ставят себе в особую заслугу, что они «к немцам за наукой не ходят», а все выдумывают сами; что к русскому человеку не подходят законы общечеловеческой педагогики; что у нас должна быть особая русская психология. Первое, что бросается в глаза в истории педагогики, — это заимствование улучшений одним народом у другого, это подражание более счастливому соседу» [38, с. 164]. Образованность синонимична независимости и свободе от предрассудков. Интегративное исследование проблемы воспитания — это дополнительный шанс на более полное понимание и осознание проблемы.

К.Н. Вентцель развивал как идею свободного воспитания, так и принципы максимального развития творческих возможностей ребенка на основе уважения его личности и представления свободы в действиях и желаниях. К.Н. Вентцель был противником принужденного воздействия. В «Идеальной школе будущего и способах ее осуществления» он пишет:

«...развитие воли должно происходить путем свободного действия и путем самостоятельного творчества, потому что воля является фактором душевной жизни» [42, с.429]. Личность понимается ученым как средоточие всего и вся в силу ее способности к сотворчеству. В последнем и может и являет себя человек, а с ним социум, культура и мироздание неким живым органическим целым [167, с.5]. Личность есть «творческая индивидуальность» [167], и в этом качестве она выражает собой действительную онтологию социума, культуры и мироздания. Его теория не была официально поддержана в XIX — начале XX вв. К. Н. Вентцель первым разработал Декларацию прав ребенка, важнейшие положения которой вошли позднее в «Конвенцию о правах ребенка» [122, с.32], принятую в 1989 году, принятую ООН «Декларацию принципов терпимости» [59, с. 182], Декларацию принципов толерантности, принятую генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 году [123, с. 10].

Естественное проявление положительных нравственных качеств в ходе развития личности, приоритетность общечеловеческих ценностей, пути отчуждения ребенка от педагогического процесса, гуманизация педагогических взаимоотношений приводит к изменению характера деятельности учителя.

Освобождение творческих сил ребенка составляет основу свободного воспитания по К.Н. Вентцелю. Родители признают детей равными, семья связана свободным союзом всех составляющих ее лиц. На смену семейному эгоизму придет семейный альтруизм. Такие семьи будут представлять собой нравственно объединенное, взаимосolidарное, гармонично действующее человечество [148, с. 35–42].

Обсуждая вопросы о нравственном и религиозном обучении, общении, свободном, творческом, духовном взаимодействии с природой, с космосом, с окружающей средой, К.Н. Вентцель дополняет своих предшественников в вопросе о диалоге. Сама постановка вопроса о космическом воспитании, наряду с социальным воспитанием ребенка, рассматривает человека как

часть не только семейного, социального, национального, природного, но и космического начала.

Целью космического воспитания выступает пробуждение в человеке космического самосознания, то есть осознания себя как микрокосмоса, а также потребности наиболее полного и совершенного слияния с творческой энергией космоса [224, с. 17]. Таким образом, К.Н. Вентцель привлекает внимание к дефиниции воображения (творческого сознания) в педагогическом процессе. Космогенизм оппонирует идеям консервативной педагогики, способствующим более ограниченному пониманию пространства, при котором возникают два сложных смысловых явления: понимание и трактовка настоящего через призму «прошлого» и образовательный аутизм, следствием которого является повышение инстинктивного страха к «Другому». Решение этих проблем К.Н. Вентцель видит в понимании образования не только как процесса научения научному знанию, которое ведет к усугублению процессов интеграции детей с различными исходными способностями, как в едином учебном процессе, так и в социальном пространстве в последующем. Образование должно брать на себя ответственность за развитие у индивида творческого мышления, которое приводит к развитию духовного в человеке. Духовность же является важным условием толерантности, так как она выступает катализатором не столько принятия «Другого», сколько не-выделения иного в критерий «чужой». Поэтому способность к восприятию «космоса» — окружающего пространства и сотворчеству становятся толерантнообразующими инструментами.

Н.О. Лосский отстаивал зависимость морали от иерархии ценностей, включая не только Бога, индивида, но и безличные ценности, такие, как свобода, нравственная добродетель, истина, красота [4, с.20]. Противостояние добра и зла в человеке является центральной темой личностного образования. «Я» — это, в первую очередь, свободный, активный, индивидуальный деятель. В процессе диалога в результате социализации происходит

преломление «Я». Как бы ни совершенствовался общественный строй, всегда в земных условиях будут сохраняться эгоистические страсти, такие, как зависть, гордость, ревность, властолюбие, фанатизм. Борьба с ними должна проводиться таким образом, чтобы не придать силы еще большему злу. Но применение наказания за проступок обязательно. Необходимо преодолевать зло и гордость в самом себе. Для развития толерантности нужно эмоционально-волевое вживание в содержание национального творчества, достижение индивидуальности своего народа «с чувственным вживанием в культуру других народов» [4, с.16]. Человек Н.О. Лосского — субстанциональное и соборное, собирающее все в себе и вступающее во все существо. Следовательно, условием для толерантности у Н.О. Лосского выступает, прежде всего, индивидуальный уровень личностного развития школьника, что предполагает высокий уровень коммуникативной интеграции.

Л.С. Выготский сравнивает взаимодействие педагога и ребенка с войной [52, с.368]. Он одним из первых разработал положение об аффективных источниках мысли, имеющих определенную роль в отборе обобщений и превращении их в самостоятельные суждения. «Авторитарный принцип должен быть разрушен... послушание должно быть заменено свободной социальной координацией» [52, с.264], а «всякое наказание ...представляется вредным» [52, с.267]. Особое значение у Л.С. Выготского приобретает «смысл», при котором в процессе индивидуального опыта активны ученик, учитель и заключенная между ними среда [52, с.89]. Личностное отношение к толерантности, с аксиологической точки зрения, будет проходить через индивидуальное осознание учеником своей принадлежности к социуму в целом. Сознательное отношение к объекту становится причиной и результатом коммуникации.

Через определение духовности рассматривал толерантность В.А. Сухомлинский. «Духовность» составляла противоположную категорию «идеологии». Центральное место в педагогической системе В.А. Сухомлинского занимают нравственность и духовная культура человека.

«Настоящим человеком становится только тот, у кого в душе возникают, утверждаются благородные желания, которые стимулируют поведение, порождают страсти и поступки, в которых человек опять-таки утверждается, одухотворенный чувством удивления перед нравственной красотой» [188, с.200-202]. Основу духовности составляют внутренняя духовно-творческая деятельность человека. Религиозные ценности, историко-культурный материал коррелируют друг с другом через социальную мотивацию и эстетическое наслаждение жизнью, проявляющие себя не только в восхищении красотой природы, но и в красоте нравственных поступков и в красоте труда.

В.А. Сухомлинский в одной из своих последних работ «Мудрая власть педагога над личностью и коллективом» вскрывает такие моменты, как: умение дорожить доверием и беззащитностью ребенка [185, с. 216], умение перевоплощаться, становиться в какой-то мере детьми [185, с. 219], способность все понять: «педагогическое невежество в том и проявляется, что воспитатель приписывает ребенку желание делать зло» [185, с. 220], опору на самое лучшее в детях: «моя власть над ребенком оправдана и мудра до тех пор, пока я обращаюсь к добрым и деятельным силам его ума и сердца» [185, с. 235]. Личностно-деятельный подход крайне внимательно рассматривает учебный процесс с точки зрения индивидуально-психологических особенностей. Вызывает интерес то, что обращается внимание не только на корреляцию деятельности учителя и ученика, но и на то, что они являются, по сути, субъектом этой деятельности. Это делает процесс познания взаимообусловленным и максимально интегративным. «В наших руках величайшая из всех ценностей мира — человек» [186, с.78].

«Неправильным является утверждение: слабость воспитания... объясняется тем, что оно — «словесное воспитание». В действительности, воспитание становится немощным, бессильным именно тогда, когда забывают, что в нашем распоряжении есть по существу единый, тонкий и надежный, всесильный и острый инструмент воспитания — слово...

настоящий воспитатель должен в совершенства владеть средствами мудрого слова. В слове проявляется суть отношений между людьми» [185, с.198]. Следовательно, интегративность образования предполагает овладение обучающими знаниями и ценностями как о культуре своей собственной, так и об иной культуре, обособляя аксиологический подход. Важно, чтобы социализация коррелировала на уровне ценностей педагогов и учеников.

В работе «Павлышевская средняя школа» В.А. Сухомлинский пишет: «Не будь равнодушен к злу. Борись против зла, обмана, несправедливости. Будь непримирим к тому, кто стремится жить за счет других людей, причиняет зло другим людям» [186, с. 165]. «Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется, и тем, что можно. Проверь свои поступки вопросом самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям?» [187, с. 162]. Таким образом, крайне необходимым для реализации духовности В.А. Сухомлинский считал «воспитание гражданина» [188, с. 121] в рамках гражданско-патриотического воспитания в школе, представляющей собой богатство индивидуальностей. «Если не будет улучшено (нравственное) воспитание, то мы наплачемся с математикой, электроникой и космосом. Никакая математика, никакие счетные машины не могут измерить наши потери, понесенные из-за равнодушного отношения к моральному воспитанию молодого поколения» [188, с. 39].

Социализация, идущая исключительно по рациональному пути, амбивалентна. В результате такого обучения социум может приобрести деонтологизированную индивидуальность, способную к непрогнозируемой рефлексии в силу фрагментации гуманитарного знания, так что говорить о диалоге будет практически невозможно. Воспитание личности, способной к социокультурной коммуникации самого высшего уровня, по В.А. Сухомлинскому, возможно в случае одновременной корреляции векторов внутреннего (духовного) и внешнего (гражданско-социального) воспитания.

В.С. Библер в работе «Школа диалога культур» отмечал, что регресс и потери общества в области культуры никогда не бывают безобидными для

последующих поколений. В ситуации нарастания мировоззренческой рефлексии, онтологического релятивизма в обществе, снижения роли традиции, религии, авторитета как «социальных опор», обостряется проблема личной и социальной ответственности человека за выбор и принятие решений. «Источником конфликтов в возникающем новом мире будет не идеология и не экономика. Величайшей разделяющей человечество основой станет культура. Столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике. Культурные разделительные линии цивилизации станут линиями фронтов будущего» [251, с. 22].

Б.З. Вульфов подчеркивал сущность воспитательной системы как разворачивающегося процесса становления человеческой личности, акцентировал внимание на таких ее характеристиках, как активность, т.е. и реализация потенциала через практические действия целостности, влияние ее элементов и их связей на гражданское становление личности старшеклассника — и развитие самой целостности, ее составляющих, обогащение потенциала системы [50, с. 24]. По мнению Б.З. Вульфо́ва, системность — продуктивная методология изучения и практики социального воспитания — противопоставляет социоцентризм антропоцентризму.

Б.З. Вульфов отмечал, что «социальная педагогика — реально существующий объективный фактор процесса формирования личности через ее взаимосвязи, взаимоотношения с обществом, с отдаленным и ближайшим окружением» [49, с. 9]. Б.З. Вульфов определяет необходимость при исследовании проблем социально-педагогической деятельности и разработке соответствующих программ, технологий, методик руководствоваться междисциплинарным подходом (социальный, психологический, педагогический, демографический, медицинский, правовой и иные аспекты) [49, с. 15]. Таким образом, интегративная функция указывает на процесс достижения целостности влияний, на преемственность между различными институтами воспитания и ступенями взросления, взаимообогащающее воздействие знаний из различных сфер жизнедеятельности на социальный и

индивидуальный опыт каждого. Много внимания в различных статьях и выступлениях он уделил феномену «преемственности», назначение которого усматривал в обеспечении социального воспроизводства поколений [48, с. 5].

Б.З. Вульфов обращает внимание на преемственность как явление, обусловленное разумным историзмом и тесной взаимосвязью с действительностью. Вектор развития личности может быть разнонаправленным, и от этого совершенно не будет считаться плохим или не соответствующим эталону. Следовательно, разнообразие менталитетов, разных возрастных групп, объективных и субъективных условий, коррелирующих в своей динамике, будут способствовать неоднозначному, но устойчивому личностному росту индивидов и формированию условий для межличностного диалога.

Важное место в концепции Б.З. Вульфо́ва занимают системный анализ и содержательная рефлексия, подразумевающая «сомнения в себе, своей позиции, своих возможностях» [51, с. 439]. Под процессом воспитания Б.З. Вульфов понимал целенаправленную организацию позитивного опыта толерантности, то есть создание пространства прямого или опосредованного взаимодействия с другими, отличающимися по взглядам или поведению людьми, их сообществами; иначе говоря — сосуществование разного. Условием свободы личности выступает возможность стать другим, так как «парадокс равенства как раз и заключается в актуализации неравенства его субъектов» [51, с. 440]. Гармоничная коммуникация проявляется как взаимодополняющая система, при которой происходит динамичный взаимообмен. В основе толерантности лежит активное отношение к проблемам социокультурной действительности. В современных условиях глобализации и трансформации российского общества именно такое отношение может быть определено как толерантное. Толерантность, лежащая в основе коммуникации, выступает стимулом для развития гражданского согласия в демократическом государстве.

В рамках Уфимской школы педагогической культурологии В.Л. Бенин определяет, что «основы терпимости либо нетерпимости, агрессивности либо толерантности закладываются культурой. Образование же выступает механизмом межпоколенной трансляции культуры» [24, с.5] Поэтому «понимание нелинейности развития мироздания — основа формирования толерантного образа мировоззрения» [24, с.75]. В настоящее время индивидуально ориентированное поколение оказалось не готово к реальной действительности. Обращение к искусственному прошлому привело к всплескам традиционализма и дальнейшей примитивизации, выражающейся как в потере идентичности, так и в мировоззренческой пустоте. Причиной негативной социализации выступают контркультурные, тоталитарные, квазикультурные и другие организации.

Мы полностью разделяем мнение В.Л. Бенина, что «взаимопонимание, взаимопроникновение и взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Взаимодействие подчеркивает активную позицию в отношении между культурами в процессе их развития. Взаимодействие культур – это двусторонний процесс изменения состояния, содержания культуры одного народа в результате воздействия культуры другого. Причинами и стимулами вступления во взаимодействие могут быть социальные сдвиги внутри этноса, эволюция и деформация политической системы, экономический кризис» [24, с.38].

Межэтническая напряженность, общая нетерпимость к «Другому» являются характеристикой вышедшей из равновесия полиэтнической системы. В период нравственного плюрализма ответственность за развитие человека должна брать на себя школа. Образование в качестве социального института призвано быть тем ресурсом, средствами которого наиболее реально превращение отвлеченного знания — в практическое, идеального — в конкретное, при принципиальном многообразии концепций, в которых отражается процесс становления человека.

Индивидуализация морали освобождает от общепринятых образов-клише и стереотипов «Других», выводит на экспериментальное пространство опыта и действий при встрече с тем, что достоверно для иных. Время абсолютистских моралей разделенных миров прошло. Самостоятельное мышление, самостоятельная деятельность, сомнение в обладании истиной открывает пространство для толерантности.

Старший школьный возраст является тем периодом формирования мировоззрения, когда возникают эмоционально-личностные и когнитивные предпосылки: усвоение и анализ информации, абстрактные суждения, ценностные категории, выстраивание отношений с обществом в дуалистической взаимосвязи, нравственное самоопределение, самопознание и восприятие толерантности. В десятый класс – как правило, в новый коллектив – приходят очень разные ребята. У каждого из них уже есть индивидуальный жизненный опыт. Создаётся качественно новая социальная группа, и такая ситуация приводит к тому, что в группе сосуществуют старшеклассники, находящиеся на разных уровнях эмоционального и интеллектуального развития, с разными культурными, коммуникативными, финансовыми и этическими возможностями.

Воспитание СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе должно строиться индивидуально, учитывая специфику развития личности. Одним и тем же педагогическим приемом воспитать СКТ у всех старшеклассников невозможно. Поэтому мы согласны, с тем, что образовательный диалог — надежный инструмент для построения новой парадигмы глобальных отношений. Общаясь с «Другими» и слушая их, мы делаем первый шаг на пути к нашей общности [2, с. 37]. Толерантные отношения, прежде всего, — диалог, вне диалога толерантных отношений нет. Для диалога крайне важна среда, в котором он происходит. Поэтому важной составляющей диалога мы видим социокультурную форму толерантности. Так как СКТ — форма коммуникации, которая усваивается индивидом в процессе образования (социализации), она может стать

определяющей мировоззренческой парадигмой. Методика диалога, сформированного школой, будет продолжена в стенах вуза и трансформируется в межкультурную форму.

Историко-педагогический анализ восприятия СКТ в отечественных и зарубежных научно-теоретических исследованиях позволил нам определить сущностные характеристики исследуемого явления и показать, что оно определяется как сложно понимаемый феномен. Это связано с ее относительностью, гипостазированностью. Сложно дифференцировать мотивы толерантного поведения. Они могут касаться как этической, так и личностной проблематики.

СКТ понимается в ее межэтническом, религиозном, культурном, экономическом, межпоколенном уровнях. СКТ часто воспринимается параллельно с моралью, нравственностью и не является центральным качеством для личности старшеклассника. СКТ является вспомогательным инструментом воспитанного человека. Значит, все ее основы не носят императивного характера.

Мы отмечаем, что одной из главных сущностных особенностей СКТ является ее взаимосвязь с такими качествами у старшеклассника, как: образованность, эрудированность, правовая грамотность, эмоциональная сформированность, творческая активность, психолого-педагогическая компетентность, коммуникативная компетентность и многое другое. Это обусловлено тесной взаимозависимостью, взаимовлиянием СКТ с политической, духовной, экономической, и социальной сферами.

Образованность, эрудированность необходимы старшекласснику, чтобы понимать социокультурный текст, разграничивать его в определенных причинно-обусловленных взаимодействиях, уметь анализировать, прогнозировать, обосновывать. Правовая грамотность является базовым компонентом СКТ. Благодаря пониманию целей, задач, законов, норм современного права старшеклассник чувствует себя более уверенно и самостоятельно. Посредством права и соблюдения прав человека СКТ

реализуется многогранно. Вне правового поля говорить о возможности наличия реальной, а не номинальной СКТ не представляется возможным.

Эмоциональная сформированность старшеклассника влияет на умение устанавливать коммуникацию с «Другими», на понимание и эмпатию иррационального текста социокультурной среды. Творческая активность влияет на развитие интереса к «Другому». Творчество позволяет старшекласснику быть изначально не таким как все. Посредством креативной деятельности повышается уровень СКТ за счет роста самооценки, уверенности и т.д.

Психолого-педагогическая компетентность и коммуникативная компетентности направлены на развитие навыков коммуникации, понимания, эмпатии, целеполагания у старшеклассников. СКТ как педагогическое явление не должна выражаться в терпении к «Другому», но выступать основой для активного формирования интереса к «Другому», то есть затрагивать личностно-значимый уровень в рамках жизненных проблем отдельно взятого старшеклассника.

Педагогика обладает одним из интегративно адаптированных ресурсов по формированию социокультурной толерантности. При ликвидации авторитарного стиля, вне обезличивания индивидов в социуме, понижения уровня равнодушия и борьбы с амотивационной рефлексией происходит развитие индивидуальности через корреляцию нравственности, художественного мировоззрения, воображения, творчества, социальности и рациональной основы. Вне индивидуальности затруднительно говорить о социокультурной толерантности как диалоге, построенном на непосредственном активном восприятии социокультурного пространства. Народность, историзм, духовность определяют вектор межиндивидуальной коммуникации; их развитие у личности допускает или не допускает ряд серьёзных ограничений по восприятию семиотической информации извне. Общество вынуждено пересмотреть отношение к развитию грамотности, так как высокий уровень всестороннего развития личности является важным

фактором для установления диалога. СКТ, как крайне интегрированная категория, во многом обусловлена индивидуальным уровнем нравственности человека, поэтому, говоря о СКТ, нужно в первую очередь антропоцентризовать эту проблему. Такой подход приведет к пониманию того, что толерантность невозможно навязать и сложно воспитать по шаблону.

Историко-педагогический анализ восприятия СКТ в отечественных и зарубежных научно-теоретических исследованиях позволил нам определить сущностные характеристики исследуемого явления и показать, что СКТ — результат взаимодействия индивидуального сознания с социокультурной действительностью. И одно должно быть готово для другого. Таким образом, используя социокультурную составляющую педагогической практики, именно средствами педагогики можно обеспечить онтологическое развитие индивидуального сознания в его полной амбивалентности и рефлексии для встречи «Я» старшеклассника с «Другим», который будет восприниматься не в режиме классификации или отрицания, а через впечатление от целостного образа «Другого» при высоком уровне индивидуального, эмоционального и социального развития.

1.2 Социокультурная толерантность как междисциплинарный феномен

Понятие «толерантность» многозначно и крайне интегрировано в таких гуманитарных науках, как педагогика, философия, психология, политология, культурология, социология, религиоведение, этика и т.д. Культура представляет собой во многом определенный набор социальных норм, применяемых к деятельности человека, а потому существует множество видов культуры, как и множество видов самой человеческой деятельности. Дифференциация этой деятельности влечет за собой генезис и спецификацию культуры, выделение новых семиотических знаков, субкультур и элементов [23].

Множество сфер гуманитарного знания, так или иначе, в исследованиях коррелируют с категорией толерантности. Толерантность определяется как одна из базовых категорий в вопросе формирования диалога: между культурами, между нациями, между отдельными социальными группами и между личностями. Такая интеграция остро обнажает проблему диалога. Диалог и умение осознанно слышать выступают сейчас важным условием экстенсивного роста личности, как в индивидуальном, так и в социальном контексте, в то время как современная тенденция глобализации культуры формирует и определяет множество новых феноменов, проблем и рисков (например, экономический и политический кризис), актуализируя толерантность к весьма неопределенной рефлексии, испытывая ее пределы в частностях и целом. Проблемное поле состоит в том, что сформировать единую концепцию диалога на данном этапе невозможно, так как рефлексия нивелирует даже формулирование единой системы понятий. Следовательно, этот информационный дисбаланс и затрудняет тот диалог, целью которого является понимание.

Современные реалии все больше тяготеют к трактовке толерантности как минимизирования острых проблем с опорой на гуманитарное знание. Такое «лекарство» неоднозначно, поскольку не несет в себе ничего, кроме бесконечного гипостазирования на теоретическом и информационном

уровнях. В итоге отдельные свойства толерантности, трактуясь совершенно самостоятельно друг от друга, подменяют собой понятие толерантности. Рациональный подход к установлению диалога вызывает ряд сомнений, если не берет за свою основу экзистенциальное взаимодействие. Осознанная коммуникация выступает одной из основных форм результативного диалога, если выстроена на понятном языке, собирательных понятиях, доступных для восприятия обеих сторон.

Психологическое понимание толерантности подразумевает отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию [72].

Социология добавляет к пониманию толерантности систему норм, ценностей, образцов поведения, ролей и статусов, которые находятся в тесной взаимосвязи из-за «готовности принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия» [72].

Этнокультурная корректность рассматривает толерантность в контексте ее потенциалов в элиминировании агрессивного компонента в межкультурном диалоге, поскольку культура содержит ресурс, выступающий как механизм сдерживания интолерантности. Социокультурная компетентность здесь выступает важной чертой успешности человека в современном мире.

Педагогика рассматривает толерантность с точки зрения воспитания подрастающего поколения в духе основных ценностей гражданского общества: миролюбия, сотрудничества, уважения прав и свобод других людей [72]. Это находит подтверждение в идеях представителей зарубежной школы педагогики (Я.А. Коменский (программа «Панпедия», развивающая умение выстраивать диалог с «другим»)) и отечественной школы педагогики: К.Д. Ушинский (воспитание и развитие «нравственной привычки», что можно соотнести с одной из вариаций формирования модели толерантного поведения), К.Н. Вентцель (через «развитие воли путем свободного действия и путем самостоятельного творчества, потому что воля является фактором душевной жизни» рассматривает один из принципов толерантности), В.А.

Сухомлинский («школа воспитания добрых чувств», где «красной нитью» проходит идея приоритетности принципов толерантности) и др.

Психологическая, нравственная, социологическая, педагогическая, культурологическая (философская), этническая, этическая и др. составляющие толерантности в своем гипостазированном понимании вызывают ряд серьезных опасений именно из-за интегрированности понятия толерантности, но в то же время иллюстрируют особенную роль педагогики как ключевого инструмента в формировании толерантного мировоззрения социума.

Таблица 1

Сравнительный анализ понимания термина «толерантность»

в латинском языке толерантность (tolerantia)	- пассивное терпение, добровольное перенесение страданий, боли, зла [177, с. 591]
в английском языке толерантность (tolerance)	- готовность и способность без протеста воспринимать личность, вещь или явление [175, с. 544]
во французском языке толерантность (tolerant)	- (терпимый) [195, с. 726] уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов
в арабском языке толерантность (تسامح)	- прощение, снисхождение мягкость, сострадание, благосклонность, расположенность к другим
в персидском языке толерантность (تحمل)	- терпение, выносливость, готовность к примирению с противником
в испанском языке толерантность (tolerancia)	- способность понимать чужие мнения и идеи
в китайском языке толерантность (rónggrěn)	- позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других
в русском языке толерантность	- «способность терпеть; настойчивость, упорство и выдержка в каком-то деле» [142, с. 649]

В русском, китайском, персидском, арабском языках как такового термина «толерантность» нет. Под толерантностью понимается терпение, великодушие, сострадание.

Уже на данном этапе обобщения довольно ясно просматривается двойственность в понимании толерантности. С одной стороны, толерантность вступает в борьбу с природным в человеке страхом и агрессией к «другому», а с другой — становится волевым, осознанным решением, которое впоследствии позволит расширить границы познания, понимания и осознания мира и себя в этом мире. Крайне важным становится

осознание тесного дуализма агрессии и воли, которые отграничиваются друг от друга нравственным знанием (под которым понимается экзистенциальная природа знания, способная не только к анализу и восприятию фактов, но и к определенной степени эмпатии).

Понимание толерантности, близкое к современному, дала эпоха Просвещения. Именно в этот период впервые возникла острая необходимость в определении толерантности как важной социальной нормы, в силу того, что цивилизационное развитие проходило по все большей дифференциации постепенно оформившегося мировоззренческого плюрализма. К этому располагало сосуществование и взаимовлияние идей Возрождения, рационализма Просвещения, религиозного многообразия, обусловленного движением Реформации, и усложнение классовых форм социальной стратификации (буржуазия, пролетариат, изменение роли женщин, подростков и т.д.). Впервые толерантность как самостоятельное понятие использовал Джон Локк в своей работе «Письма о толерантности». Уже в работе «Опыт о веротерпимости» он внимательно рассматривает глобальную проблематику данного вопроса, отмечая чрезвычайную важность толерантности для формирования подлинной гражданственности, а не тирании.

Поступки людей по отношению к веротерпимости делятся Дж. Локком на 3 разновидности:

1) мнения и поступки, которые не касаются государства и общества (спекулятивные мнения и вера в бога);

2) мнения, которые по своей природе и не хороши и не плохи, но касаются общества и отношений людей друг с другом (все практические мнения и поступки по отношению к безразличным вещам), ни одно из этих мнений не имеет права на терпимость на том основании, что оно, якобы, есть дело совести, и кто-то убежден, что придерживаться его либо грех, либо долг; совесть и убежденность не могут выступать мерилем для создания правителем законов;

3) мнения и поступки, которые касаются общества, но в то же время по своей природе хороши или плохи (нравственные добродетели и пороки). «Хотя они и образуют живую действенную часть религии, имеющую сильное влияние на совесть людей, я нахожу, что они лишь в малой степени являются предметом споров о свободе совести» [115, с. 67-77].

Дж. Локк приходит к заключению, что только первая категория имеет право на терпимость. Чистые спекуляции не затрагивают отношений с другими людьми, не имеют влияния на действия человека как члена какого-либо сообщества, но, оставаясь неизменными со всеми своими последствиями, — даже если на свете нет никого, кроме этого человека, — они не могут нарушить мир государства или доставить неудобство ближнему, и потому не должны входить в ведение верховной власти. Ни один человек не может дать другому власть над тем, чего не имеет.

«Справедливое притязание на неограниченную терпимость имеют место, время и способ поклонения богу, потому что сие происходит только между богом и человеком и, принадлежа попечению вечности, выходит за пределы досягаемости и воздействия политики и правительства, которые существуют только ради моего благополучия в этом мире» [115, с. 72]. Правитель должен быть посредником только между человеком и человеком и ни в коем случае не затрагивать сакральную связь между человеком и богом. Основная функция правителя, по Дж. Локку, — предохранять граждан от возможных «препон» в делах для служения на благо своему государству и защите от вреда других, не внедряя различные пороки; а это и есть самая совершенная терпимость.

Конфликт между правителем и подчиненным ему человеком не так сложен, как распри между разными религиозными конфессиями, главной задачей которых становится доказывание своей истинности любой ценой. Одним из выходов из сложившейся ситуации можно считать введение экуменической теологии — беспристрастной, правдивой и полностью бескомпромиссной в поисках истины. Пока же до этого далеко, и необходимо

удержать религиозные организации хотя бы от тирании и жестокого истребления друг друга, а для этого церковь нужно удалить от аппарата управления государством, ибо в противном случае, по Дж. Локку, выделившаяся организация начнет быстро уничтожать все, не соответствующее своим догматам, для достижения наивысшего господства. Единообразия же опасно и невозможно, ибо приниматься будет исключительно при помощи насилия, а ни одна церковь, ни даже государство не могут обладать правом покушаться на гражданские блага друг друга и отнимать друг у друга собственность по религиозным соображениям [115, с. 123-125].

Религия не должна навязываться силой огня и меча, она должна остаться в пределах церкви, не вмешиваясь в гражданские дела, следовательно, никто, каким бы духовным саном ни обладал, не может карать другого человека лишением жизни, свободы или лишением материальных благ. Дж. Локк приводит ряд доказательств в защиту свободы языческих верований, на том основании, что они полностью спекулятивны. Также Дж. Локк отрицательно относится к явлению атеизма в обществе, поскольку считает, что атеизм подрывает гражданственность и духовность общества, лишая его перспектив развития. В то же время, если встречи верующих приводят к нарушению общего мира и спокойствия, то это пагубное явление должно уничтожаться уже при помощи государственной власти [115, с. 129].

Далее Дж. Локк заключает: «Не различие во взглядах, которого нельзя избежать, но нетерпимость к инакомыслящим, которой могло бы не быть, породила большинство войн и распрей, возникших в христианском мире во имя религии» [115, с. 130]. Люди, исповедующие другую религию, по мнению Локка, не могут быть ни еретиками, ни схизматиками, а следовательно, они не являются врагами, которых следует истреблять или силой навязывать им свою конфессию. Дж. Локк акцентировал необходимость прививать те ценности, которые позволяют обществу стать

толерантным, призывал к великодушию, вере, действующей через любовь, мягкости нравов, к доброй воле. Толерантность здесь рассматривается во взаимовлиянии с человеческими инстинктами, прежде всего, с инстинктом самосохранения и эгоизмом.

Особого внимания заслуживает трактовка представлений об изучаемом феномене, принадлежащая Иммануилу Канту. В ней толерантность выступает как рационализм, ограниченный нормами, которые утверждают приоритет права над благом, расценивая справедливость как защиту неотчуждаемых прав человека и как первостепенное понятие. Обеспечивать выполнение справедливости должно правовое государство. У И. Канта именно право реализует возможность не ущемленного существования свободных субъектов. «Произволение одного совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [92, с. 253]. Подобная политическая теория, выдержанная, по мнению Б.Г. Капусткина, в кантовском технологизме, не позволит создать более интегрированное понимание толерантности, поскольку субъект, к которому она обращается и которого она признает в качестве полноценного политического субъекта, имеет очень жесткие культурные параметры [94, с. 27]. Но, с другой стороны, именно у И. Канта начинает четко просматриваться толерантность как волевое качество, присущее разумной личности. Толерантность И. Канта имеет правовую основу, позволяющую прогнозировать ее развитие, не допуская избытка экзистенциальной рефлексии, которая отдаст толерантность интолерантным группам общества (фашистам, экстремистам, террористам и т.п.).

Неопределенность поликультурной действительности плохо уживается с категориями нравственности. Толерантность же вне нравственности невозможна. Мировоззрение субъекта, не способное адекватно использовать существующие этические категории и нормы права, постепенно окажется в тупике (ярким примером является фаустовская амбивалентность или парадоксальность шекспировских героев: «Зло — есть добро. Добро — есть зло» [229]). Толерантность должна ориентироваться на мораль, а не на

исключительно свободное ощущение «своей правды» субъекта. Корреляция ума и морали приводит к более высоким результатам, давая возможность выхода мысли за рамки рационального поиска и, как следствие, появления новых идей.

Г.В.Ф. Гегель анализировал толерантность через призму научного академизма и акцентировал внимание на том, что познание истины возможно только при наличии в социокультурной среде определенного баланса, который в состоянии дать только толерантность, идущая от науки, а не от инстинкта и традиций [56].

Питер Николсон уточняет моральное определение толерантности, которая «в соответствии с естественно-правовым взглядом на справедливость, включает следующие условия:

1. Существование некоего отличия во взглядах, действиях, верованиях (*отклонение*);
2. Важность (значительность) этого отличия (*важность*);
3. Наличие власти, которой обладает субъект терпимости для подавления объекта терпимости (*несогласие*);
4. Принятие отличия, отказ от применения власти во вред принципиально неприемлемым разногласиям (*сила*);
5. Моральная ценность толерантности (*не-отторжение*).
6. Благость. Толерантность верна, а толерантный субъект прав» [258].

В итоге, «толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы вмешательства во мнение или действие другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения или действия субъекта [3, с. 85] толерантности и хотя последний морально не согласен с ним» [258].

Моральное определение толерантности здесь затрагивает важный аспект осознания субъектом невозможности силового решения вопроса, так как это исключает возможность любой коммуникации на уровне диалога. Вне диалога толерантности нет по определению, как нет толерантности, когда она руководствуется либо страхом «Другого», подпитываемым традиционным

сознанием, либо находится вне ценностных ориентиров, внутри ценностного нигилизма. «О том, что происходит в мире, мы узнаем с помощью газет, телевидения, Интернета. Нормальная коммуникация — а она лежит в основании социальных вопросов — предполагает установку доверия к собеседнику, так же, как образование невозможно без доверия ученика к учителю и без авторитета последнего. Если это доверие перестает срабатывать, нормальная социальная жизнь, воспроизводство и поддержание культуры (а значит, и воспроизводство самого человека) оказываются невозможными» [113, с. 16-17].

П. Николсон определяет невозможность идеологической основы толерантности. Тоталитаризм способствует развитию неконтролируемой агрессии как реакции на принудительное насаждение равенства всех и во всем. Равенство субъектов сложно представить как на уровне биологической природы, так и на уровне природы духовной (культурной). Корректнее здесь использовать тождество, способное развивать подлинную заинтересованность сторон друг другом. Именно тождественность позволяет перейти из деструктивных социальных отношений к толерантным, законы которых не будет определять рынок. Рынок предъявил массовый спрос на простую, пусть слегка глуповатую, но дающую простые и понятные ответы идеологию [217, с. 45-46]. Массовая культура породила никогда не существовавшего ранее «массового человека», который не ощущает никакой культурной недостаточности в силу своего развития, ибо он востребован социальным и политическим укладом жизни и наиболее приспособлен к нему. Массовый человек, лишенный индивидуальности, остается индивидуалистом, формируя «стадный конформизм» [216, с. 85-86], у него крайне ослаблены способности к рассуждению, моральные запреты, он склонен к иррациональным действиям. Взамен этого массовая культура щедро питает своего питомца мифами, формируемыми СМИ, углубляющими типизацию поведений... [165, с. 35-40]

Проблема пола в массовой культуре девальвируется, при этом женское

начало редуцируется до объекта потребления, мужское начало сводится к нескольким примитивным функциям [217, с. 86]. Насилие и любовь — центральная тема для творчества многих выдающихся художников 20 столетия (Р. Магритта и т.д.).

«Разве человек рождается только для выполнения каких-то социальных функций — шофера или врача, бухгалтера или учителя, управленца или геологоразведчика? Конечно, государству и обществу он, быть может, только и нужен для того, чтобы заменить им какой-то винтик хозяйственного механизма, вышедший из строя... каждый из нас хочет прожить полнокровную, наполненную делами и событиями жизнь, реализовать все способности, которыми наделила нас природа, насладиться красотой мира и искусства. Современная цивилизация предлагает для этого небывалые ранее возможности. Но для самореализации, для наслаждения зрелищем водопада или вулкана, Тадж-Махала или Парфенона, для того, чтобы сгорать от любви или получать удовольствие от музыки, живописи, литературы, нужно обладать определенной степенью духовного развития» [139, с. 22].

М.Б. Хомяковым толерантность определяется «как решение вопросов и проблем самого различного плана, как то, что может одинаково легко применяться к этническим, гендерным, расовым, религиозным, моральным, сексуальным и прочим отношениям в обществе» [220, с. 55]. «Сегодня толерантность не критически продвигается в широком спектре различных мест и ради широкого спектра различных целей... когда мультикультурный проект освобождения, сотрудничества и снижения конфликтности стал выражаться, языком толерантности, как область применения, так и цель толерантности, перестав быть заботой, как в эпоху Реформации, о религиозных верованиях меньшинств и умеренной свободе совести. В современном употреблении «толерантность», кажется, представляет собой не столько стратегию защиты, сколько **telos** мультикультурного гражданства, и сосредоточивается не столько на верованиях, сколько на широко понимаемой идентичности» [256, с. 2-5].

В процессе познания человек стремится определить подлинное бытие через его осмысление. Феноменологическая сущность толерантности здесь способствует сближению научного мышления с реальным миром средствами образного мышления и высокой способностью к интеграции. Деятельность человека приобретает порождающий характер и все более теряет форму ответа: его результат шире, чем исходная цель.

История развития толерантности в отечественной историографии дает основание полагать, что для дореволюционного периода был характерен имперский тип толерантности [97, с. 27-31]. Главной особенностью толерантности такого типа является то, что она опирается на православие и «навязана сверху» (здесь идет речь о верности имперской короне), соответственно, осуществляется через политические институты. Принудительная толерантность показала ужасающий по своим последствиям результат, реализовавшийся во время буржуазных революций, национально-освободительных войн и т.п.

СССР ввел в своей политике принцип мультикультурализма раньше, чем США и Канада. Было принято решение помочь возрожденным нациям страны «встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры и другие культурные учреждения на родном языке», «национализировать, т.е. сделать национальными по составу, все от аппарата управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных» [183, с. 335].

«Сообщественная модель терпимости в форме паритетного и пропорционального представительства различных этнических групп на всех уровнях власти, включая символический, и общегражданская идентичность «советского человека» имели огромное влияние для предотвращения культурно-политических конфликтов в Советском Союзе. При изменении формы правления на демократическую в ходе конкурентной борьбы по принципу «победитель получает все» властные посты разного уровня, как правило, оказывались захвачены представителями «победившего

большинства», т.е. той культурной группы, из которой было выбрано верховное лицо. Таким образом, элиты в этнофедерации очень скоро превратились в этноэлиты. Неадекватное участие во власти стало серьезно разграничивать людей контактирующих общин, в последние пятнадцать лет в республиканских органах власти представители «коренных народов» стали составлять большинство. Русские остро почувствовали негативные стороны республиканского суверенитета. Это проявилось, прежде всего, в отстранении их от власти, потере прежнего положения в республике» [87, с. 210-211].

Пересечение множества отличительных культурных типов — как этнических, межконфессиональных, социальных, так и сельской, и городской культур, — образует мультикультурность. Именно при мультикультурности наиболее динамично развиваются сложные социальные процессы. В городской культуре продолжают сохраняться традиционные элементы, складывающиеся на национально-этнической почве и соединяющиеся с социальными урбанистическими традициями. Подобные изменения социально-политического устройства в период Перестройки способствовали формированию серьёзного экзистенциального кризиса, социокультурному шоку. Все это привело к дифференциации культурного пространства России и, как следствие, возникновению в нем дезориентации. Именно подобная рефлексия на грани потери единения становится одной из причин формирования того негатива, который лег в основу нетерпимости сейчас. Современные реалии таковы, что критерий восприятия «Другого» в социокультурном пространстве является крайне важной составляющей экстраполяции ценностей индивида в социум.

16 ноября 1995 года в Париже на 28-й сессии резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО была подписана «Декларация принципов толерантности». Ее преамбула гласит: «Мы, народы Объединенных наций, преисполненные решимости избавить грядущее поколение от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права

человека, в достоинство и ценность человеческой личности... и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [201].

10 ноября 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Декларация культуры мира», а также объявлено «Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты» (2001–2010 гг.), направленное на сохранение мира, где определяется как естественная ценность культурный плюрализм и анализируются нормативные, нравственные и правовые формы возможности существования в атмосфере взаимопонимания, толерантности и солидарности. 2005–2014 годы ООН объявлены десятилетием образования для устойчивого развития. Таким образом, «все ведет нас к тому, чтобы пересмотреть этические и культурные аспекты образования и обеспечить каждому возможность понять другого во всем его своеобразии и понять мир в его хаотичном движении к некоему единству. Для этого следует начать с того, чтобы научиться понимать самих себя, предпринять внутренние усилия, основанные на знаниях, размышлениях, опыте и самокритике. Эта мысль должна лежать в основе любого анализа, касающегося образования, учитывая расширение и углубление международного сотрудничества, что и станет предметом наших выводов» [66].

Современная культурная реальность крайне быстро стремится к некоторой степени интеграции и дифференциации своей структуры. В свете этого, проблема мультикультурализма выглядит актуально и дискурсивно, так как рассматривает один из механизмов культурной самоидентификации индивида. На данном этапе исследования явления мультикультурализма представлены достаточно специфически, в основном с социально-политической или социально-педагогической стороны, что не до конца раскрывает основную проблематику явления, выводя на первое место проблемы функционирования этноса в либерально-демократической среде с точки зрения, нации, государства,

но не с точки зрения индивида, что значительно ограничивает специфику изучаемого явления.

Постепенный рост индустриализации и информатизации в обществе в XIX–XX вв. значительно усложнил процесс социализации, который привел к переосмыслению возможной картины мира индивидом, что нашло свое выражение в научных концепциях А. Эйнштейна, В. Гейзенберга и других, сделавших возможной многомерность реальности, не ограниченной только сенсорным восприятием. «Человеческое существо — часть целого, названного нами «Вселенной»... часть, ограниченная временем и пространством. Оно переживает свои мысли и чувства изолированно от всего остального, подобно оптической иллюзии сознания. Эта иллюзия — подобие тюрьмы... И наша задача — освободиться от заключения, расширить круг своего сочувствия и объять все живущие создания и всю природу в ее красоте» [69, с. 32]. Таким образом, на основе складывания глобальной экономической системы, открытию культурных границ, пересмотру физической картины мира тут уместно упомянуть и об увлечении европейской культуры спецификой культурного пространства Японии, которое иллюстрирует уже качественно новую форму осмысления индивидом себя в культуре как части огромной непознанной макрокультурной системы, состоящей из микрокультур. Происходит усложнение образа в культурном тексте, утрата им определенной формы вследствие стремления его к бесконечному развитию. И отсутствие некой моноконцепции, способной объяснить все многообразие явлений и категорий в социокультурном пространстве, постулирует мультикультурализм как очень сложную, но естественную адаптивную схему в процессе культурной самоидентификации в информационном обществе.

Самоидентификация индивида в культуре никак и никем не регламентируется, провоцируя сложный хаотизированный процесс, в котором отчетливо заметно отсутствие некой целостности в семиотике, выводящей за пределы онтологизированной формы, что приводит к все большей индивидуализации личности. А.А. Борисов, Ю.В. Василенко анализируют

культурный релятивизм как основу поликультурной толерантности в рамках мультикультурализма, предопределяющего ее как угрозу историко-культурной идентичности государства [31, с.189-193]. Следовательно, очевидно, что исследование проблем толерантности необходимо выстраивать с учетом специфики процессов индивидуализации индивида в социокультурной среде посредством интегративных моделей социализации и инкультурации, которые позволят создать более свободное информационное, поликультурное пространство, которое отвечает потребностям динамично изменяющегося информационного общества и ликвидирует такие проблемы, как культурная дезинтеграция и авторитарная напряженность, возникающая вследствие культурного расизма.

Социализация, не реализующая в полной мере толерантность как базовую категорию, формирует важную проблему, которую можно охарактеризовать как увеличение инстинктивной агрессии, изменяющей систему норм, ценностей, традиций. Г. Маркузе показал, что «редуцированная к безразличию толерантность превращается... в консервативный дискурс сохранения status quo современного, радикально несправедливого буржуазного общества» [220, с. 55]. Неомарксист Иммануил Валлерстайн, анализируя первопричины расизма, говорит, что либеральная универсалистская идеология лишь скрывает неравноправие, связанное с расой (полом), а «позиции расизма и сексизма крепнут в современном мире» [21, с. 43]. Европейская толерантность в данном случае выступает как форма отчуждения.

Традиционное и природное в человеке обуславливают многозначность и особую остроту понимания важности правильного акцента в формировании личности через толерантность, которая представляется как «моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается (толерантность) в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления,

преимущественно методами разъяснения и убеждения» [177, с. 361]. Таким образом, толерантность во всем разнообразии дефиниций выступает как осознанный отказ от агрессии в отношении «Другого», но ее не следует воспринимать как пассивную форму равнодушного неучастия. Толерантность, скорее, синонимична осознанному восприятию окружающей среды, глубокому пониманию социокультурных процессов не на обывательском уровне. Следовательно, говоря о толерантности, не следует забывать о той биологической составляющей защитного механизма индивида, который не может и не должен проявляться в приятии всего, так как это исключает важные защитные функции. В феноменологической этике Эммануила Левинаса разработана концепция встречи «Я» и «Другого» [110, с.177-180]. «Если всякое значение привязывать к культуре... то надо признать, что Дух во всех культурных индивидуальностях осуществляется в равной мере, но в этих переплесах неисчислимых и равноценных культур, где каждая оправдана в своем особенном контексте, порождается мир, от европоцентризма, конечно, избавленный, но попутно и лишенный направленности» [110, с. 180]. Решение проблемы этического релятивизма естественным образом выходит из последовательного применения основополагающего принципа Э. Левинаса о примате этического. Именно поэтому для формирования социально-ориентированного взгляда на мир в его единстве и разнообразии народов, культур, религий так важно изначальное не столько знание, сколько глубокое понимание исторического своеобразия развития своей страны, глубоких социально-культурных процессов, специфицирующих политические, экономические, социальные и духовные сферы в их генезисе [137]. Только понимание и знание допускают возможность интеграции другого знания, используя методы сравнения. «Другого» невозможно принять инстинктивно на уровне рефлекса, так как это, безусловно, пугает. «Начиная с истоков, философия охвачена ужасом, непреодолимой аллергией по отношению к Другому, остающемуся Другим» [111, с. 310].

Толерантность имеет в себе те уникальные ресурсы, которые могут позволить сделать возможным социальное сотрудничество между индивидами, религиозные, культурные, этнические, политические взгляды которых не совместимы на уровне полного принятия. «Другого» возможно понять, осознать и осмыслить на уровне знания. Толерантность, идущая в своей экзистенции от знания и осознания, является ценнейшей социальной и педагогической категорией, так как проецирует нравственное, осмысленное восприятие мира в его многообразии, а не рефлексирующую информационную бездну со смещенным вектором нормы и права.

Толерантная личность — сокровище любого общества. Но ее формирование требует серьезных усилий и воли. «Установка на толерантность представляет собой не столько рациональный, сколько волевой акт и проявляется в действии, а не в абстрактном рассуждении на тему. Толерантная установка сознания — это восприятие самого себя как принципиально незавершенного существа, открытого опыту «Другого», существа, для которого этот опыт является одним из определяющих моментов в осознании своей целостности» [13, с. 9].

Академик В.А. Тишков отмечал, что рациональная реакция человека, её уровень зависит от знаний и личного опыта. Однако «это совсем не означает, что интеллектуальность усиливает и гарантирует толерантность. Нетерпимость чаще всего является результатом усилий интеллектов. Они же обеспечивают эмоциональную мобилизацию, производя риторику ненависти, включая насилие» [189, с.112].

Сегодня исследователи отмечают, что может быть социально позитивно и интолерантное отношение. Так, например, известна «политика нулевой толерантности» по отношению к употреблению наркотических веществ. Она предполагает проявление нулевой толерантности к любым наркотическим веществам. Не менее оправдана интолерантность к ксенофобии, нацизму, преступной деятельности, формам публичного неуважения (грубости, хамству) и т.д.

Таким образом, анализируя разноаспектные составляющие толерантности, мы уточняем определение СКТ. СКТ старшеклассника — это комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог.

Наше уточнение СКТ заключено в том, что – это активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы для совместного поиска истины. В отличие от существующих определений толерантности, предлагаемое уточнение понятия акцентирует внимание на большом воспитательном потенциале СКТ, который сегодня в массовой школе используется слабо.

Такая специфика СКТ обуславливает специфику необходимых компонентов для реализации педагогических условий по ее воспитанию у старшеклассников. Так, воспитание СКТ неотделимо от ценностно-смыслового компонента. Этот компонент инициирует необходимость профессионального развития, саморазвития у старшеклассников. Реализация данного компонента способствует воспитанию толерантности на комплексном уровне. Методологическую основу компонента составляют идеи: Л.С. Выготского, Д.С. Лихачева Д.Ф. Обуховой, В.А. Сухомлинского, Д.Б. Эльконина [236], К.Г. Юнга [2453].

Когнитивный компонент формирует, формально определяет и выделяет наиболее важные основы в понимании толерантности для реализации нашей цели — воспитания СКТ у старшеклассников. Благодаря ему происходит объединение показателей сформированности толерантности у старшеклассников, которые характеризуют общий уровень наличия толерантности.

Посредством процессуально-коммуникативного компонента можно разграничить, упорядочить процесс воспитания толерантности. Разработать

этапы, формы, методы, способы мониторинга, подходы к воспитанию толерантности. В рамках этого компонента осуществляется упорядочивание, систематизация процесса практической реализации педагогических условий по воспитанию толерантности поэтапно.

Для мониторинга качества воспитания СКТ вводим результативно-диагностический компонент. Посредством него разрабатываются критериальные показатели для анализа проблем и специфики воздействия разработанных педагогических условий на воспитание и развитие СКТ у старшеклассников.

СКТ выступает важным инструментом социализации личности старшеклассника в социуме. Трансформация российского общества привела к резкому снижению уровней согласия и терпимости. Партнерские типы семей в преобладающей патримониальной культуре России отводят массовой школе особую роль в формировании толерантности подрастающего поколения. Таким образом, педагогический процесс должен гарантировать достижение определенного уровня образования старшеклассниками.

Мы полагаем, что на воспитание СКТ у старшеклассников влияет городская культура. В городе формируется культура социального диалога — как результат сосуществования множества различных социальных и этнических культур; городская культура выступает источником становления индивидуализированной личности, которая посредством межкультурной коммуникации занимает отдельную социальную нишу в городском сообществе. Свое фрагментарное выражение традиционная культура находит в городских субкультурах. Социальный заказ, диктующий необходимость объединения различных культур в единое гражданское общество, обуславливает тесную взаимосвязь личности и общества, для возможности научения толерантному поведению в отношении «Другого». Так, посредством культурологического подхода возможно осуществление интериоризации культурных норм, ценностей, а также развитие креативности [53] как способности и готовности к социокультурной коммуникации.

Внедрение Федерального Государственного Образовательного Стандарта среднего (полного) общего образования актуализирует понимание СКТ как междисциплинарного феномена. Необходимость в таких исследованиях сегодня стабильно растет. Это подтверждается увеличением количества научных исследований по заявленной проблеме. Об этом свидетельствует Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». В нем отражено, что одной из задач качественного обучения и воспитания, культурного развития и информационной безопасности детей является «формирование новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение». О необходимости воспитания толерантности говорится в Распоряжении Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей». Таким образом, реализация СКТ не представляется возможной вне демократического режима и гражданского общества с высокой правовой культурой.

На наш взгляд, совершенно логичной выглядит идея, где сохранение мира, отказ от агрессии (насилия) во многом зависит от стратегии образования. Одним из важнейших инновационных средств в воспитании СКТ у старшеклассников является социально-гуманитарное образование.

1.3 Моделирование процесса воспитания социокультурной толерантности старшеклассников в учебной и внеучебной работе

Системно-исторический, ретроспективный, сравнительный анализ понятия «толерантность» показал степени его гипостазированности и корреляции с обыденным, социально-политическим и научным (гуманитарно-ориентированным) знанием. Это по-другому обуславливает функции толерантности в педагогической социализации старшеклассников. В частности, подводит к пониманию необходимости выделения из общего массива толерантности социокультурного аспекта для воспитательного процесса.

Под социокультурной толерантностью понимается такое отношение старшеклассника к политической, культурной, исторической, религиозной составляющим мира, при котором возможна диалогичность с «Другим», основанная на высоком уровне гуманитарного образования, умения оперировать формальной логикой и диалектической логикой. Не менее значимо осознание старшеклассником себя как индивидуальности, поскольку это приводит к нивелированию межличностного соперничества.

Личность как категория к видам или типам не относится априори, но является частью рода человеческого. «Ребенок не знает, что три и четыре — семь, пока не научится считать до семи и не получит имени и идеи равенства. И затем после уяснения этих слов он сейчас же признает или, скорее, постигает истину этого положения. Но и тогда соглашается он так охотно не потому, что оно — врожденная истина, а до этого не соглашался не потому что не умел рассуждать. Истина положения выявилась для него, как только в его душе закрепились ясные и определенные идеи» [115, с. 104]. Исходя из этого, очевидно, что интолерантное поведение, связанное с биологическим стремлением вида к самосохранению, не имеет, по сути, ничего естественно четкого, определенного, кроме страха неопределенности. «... какая логика позволяет заключать, что понятие запечатлено в душе первоначально от природы, при первом же формировании души, на том основании, что оно

впервые замечается в то время, когда начинает развиваться способность души, имеющая свою область применения?» [115, с. 102]. Поэтому говорить об интолерантном поведении как норме неестественно, более того, происходит неестественное с точки зрения разума бездоказательное согласие с умозрительными заключениями, к которым можно отнести нравственные правила. Нравственность не самоочевидна. Разделение социумом человеческого рода на виды согласно интолерантным страхам и псевдонравственности, которая позднее оказывается политически обусловлена, приводит к самому страшному — к нивелированию способности рассуждать у человека, мировоззрение которого привели к ложной практичной системе. Катастрофа заключается в том, что такая система может быть и не переосмыслена в масштабах отдельно взятого ребенка, социальной группы, нации, страны, а в конечном итоге мира. Исторический материал на протяжении развития человечества изобилует подобными примерами: касты, сословия, нацизм, классовость и т. д. Получается, что интолерантность к чему-то или кому-то удобна для поддержания порядка в социальной системе, внутри сообщества. Но совершенно невозможно считать нравственной ситуацию, когда один, честно поступая со своим товарищем, грабит или убивает другого. Это приводит к тому, что один и тот же поступок, принцип, в одних условиях вызывает стыд, а в других воспринимается как добродетель.

Это определяет необходимость защиты старшеклассников от неблагоприятного воздействия информационного авторитаризма, который может привести к потерям реального чувства исторического времени и реального восприятия себя в окружающем мире. Отчасти именно такое авторитарное давление способствует «бегству от реальности»: подростковый суицид, явление хикикимори, рост контркультурных противоправных групп и т.п. СКТ в таких условиях становится не столько удобным качеством, положительной чертой воспитанного человека, сколько навыком выживания для ребенка на эмоционально-интеллектуальном уровне.

Неразвитая эмоциональная коммуникация, отсутствие попыток к эмпатической рефлексии мира обуславливают индивидуальную пустоту. Этому способствует и современная ситуация, когда во множестве образовательных учреждений взаимодействие со старшеклассником, его семьей сокращается до минимума. Очень сложно осуществляется диалог между школой и родителями на том информационном уровне, который мог бы помочь социализации ребенка, скорректировать жизненные ориентиры и цели. «Все трудности воспитания вытекают из того, что родители (читай — учителя, воспитатели, педагоги — Ш.А. Амонашвили) не только не исправляясь от своих недостатков, но даже не признавая их недостатками, оправдывая их в себе, хотят не видеть этих недостатков в детях. В этом вся трудность и вся борьба с детьми. Дети нравственно гораздо пронизательнее взрослых, и они, часто не выказывая и даже не сознавая этого, видят не только недостатки родителей, но худший из всех недостатков — лицемерие родителей (читай — учителей, воспитателей, педагогов — Ш.А. Амонашвили) — и теряют к ним уважение и интерес ко всем их поучениям» [6, с. 134].

Поучение, основанное на симулякре, порождает у старшеклассников невроз. Невозможно соответствовать социальной группе, теряя индивидуальные черты без последствий, как невозможно быть настоящим художником без способностей, имея задатки великолепного спортсмена. СКТ, опирающаяся в своей основе на личностно-ориентированный подход, интегрирована высоким уровнем нравственности и образованности как учителя, родителя, так и старшеклассника. Историко-культурная ситуация не является постоянной величиной. К адекватной реакции на события социокультурной действительности должны быть готовы все стороны взаимодействия, и целью этого взаимодействия выступает нравственное становление индивида через индивидуализацию личности старшеклассника. Воспитание социокультурной толерантности является одним из важных факторов, способствующих генезису данного явления. Толерантность — это

результат взаимодействия индивидуального сознания с социокультурной действительностью. Одно понятие должно быть готово для другого. Таким образом, антропоцентрирование социокультурной толерантности определяет проблемное поле для педагогической модели: эмоционально-положительное принятие инаковости будет заменяться пониманием категории различий на основе принятия «Я» в его историческом, философском, социально-политическом и культурном смыслах.

Воспитание толерантности осуществляется на разных уровнях образования. И в зависимости от этих уровней имеет свои особенности. В начальной школе происходит первое формирование коллектива. В подростковом возрасте — развитие и усложнение деятельности коллектива. Коллектив становится для подростка более весомой ценностью, чем семья. Старшеклассники, попадая в профильные старшие классы, часто сталкиваются с проблемой формирования нового коллектива. Получается, что в 10 классе формируется сначала группа, и значительно позднее — коллектив. Этот процесс имеет ряд особенностей. В этот период состав класса может измениться по гендерному, по этническому, межконфессиональному и иным признакам. Мы считаем актуальным воспитание СКТ именно у старшеклассников, поскольку в этот период понимание СКТ выводится на индивидуальный уровень и связано с иным целеполаганием, подразумевающим встраивание в социокультурную среду на равных правах с взрослым человеком.

Возраст юности, а именно в нем находятся старшеклассники, не всегда признавался в истории культуры как особый этап развития личности. Неслучайно некоторые ученые считают юность довольно поздним приобретением человечества [129]. У большинства старшеклассников уже отчетливо выражена дифференциация интересов и предпочтение тех или иных видов деятельности. Один любит умственный труд, другой — физический, третий — общение с людьми, четвертый — общественную работу, пятый увлекается всем поочередно, а шестой — ко всему одинаково

равнодушен. Не менее разнообразна их мотивация. Одним, что бы он ни делал, движет потребность достижения и самопроверки, другим — желание приносить кому-то пользу, третьим — чувство зависимости и потребность в одобрении окружающих, четвертым — желание уйти от напряжения и конфликтных ситуаций и т. д. Разумеется, это не всегда заметно. Все это требует от педагога вдумчивости и осторожности в оценках. Социально-культурные различия, так или иначе, неизбежно преломляются в конкретных условиях микросреды, где растет и формируется старшеклассник, — в структуре его семьи и межличностных отношений, в специфических ценностях молодежной субкультуры, направленности интересов, способах проведения досуга и т. п. [100]. Все это актуализирует социальную потребность в разработке, научном обосновании процесса формирования социокультурной толерантности средствами образовательного процесса как возможности установления и развития навыков не только интеллектуальной, но и эмоциональной коммуникации у старшеклассников.

Под влиянием окружающей среды происходит формирование мировоззрения старшеклассников, их нравственных убеждений и идеалов. Складываются и развиваются моральные чувства патриотизма, интернационализма, ответственности и др. Этот возраст характеризуется и сложными эстетическими чувствами, формированием эстетического отношения к действительности. При значительной склонности старшеклассников к романтическому более реалистичным и критичным становится воображение. Детям этого возраста присущи повышенный интерес к своей личности, потребность в осознании и оценке своих личных качеств. Анализируя и оценивая свое поведение, старшеклассник постепенно сравнивает его с поведением окружающих людей, прежде всего своих товарищей. При этом он дорожит мнением не только друзей, но и взрослых, стремясь выработать в себе такие черты, которые позволяли бы ему добиваться успехов в деятельности и улучшать отношения с другими людьми [101].

Обобщая сказанное, можно констатировать, что, несмотря на высокий уровень внутренней рефлексии в восприятии информации, импульсивности и отсутствии четкой мотивации, именно в этот период можно достичь такого уровня развития индивидуализации у старшеклассника, при котором будет возможна межличностная коммуникация с высоким уровнем социокультурной толерантности. В данном случае, СКТ позволит отработать навык такого диалога сначала в образовательной среде, постепенно распространяя его на межличностную, культурную и социальные сферы.

Необходимо отметить, что формирование навыка обычного общения протекает на протяжении всей жизни человека. Но формирование диалога, при помощи которого будет возможна реализация СКТ, на первых этапах нуждается в педагогическом сопровождении и педагогической поддержке. Целью такой коммуникации является формирование новых самостоятельных суждений у старшеклассника, выстраивание причинно-обусловленных связей, аргументация своей позиции в дискуссиях (спорах) и др. Для решения данной проблемы необходима стратегия, которая предполагает:

- направленность в формировании диалога как активной формы коммуникации для формирования двусторонней перспективы;
- вовлечение старшеклассников в активную познавательную, творческую деятельность на всех этапах воспитания СКТ в учебной и внеучебной работе.

Анализ литературы помог выявить ряд противоречий. Так, П.В. Степанов определяет, что «толерантность (толерантность межкультурная) неразрывно связана с внутренним ощущением человеком собственной свободы, позволяющим ему самостоятельно и ответственно определять свою позицию в сфере межкультурных отношений, противостоять экстремистским настроениям толпы, массовой ксенофобии и предрассудкам, а также с преодолением собственного эгоцентризма, и, как его разновидности — культуроцентризма, проявляющегося в стремлении полагать свои взгляды, ценности, образ жизни единственно верными и правильными» [184, с. 100].

Поскольку поведенческая дифференциация старшеклассников не сводится к четко определенной онтологии, то говорить о высвобождающей силе «толерантности» безусловно можно, однако, как справедливо отмечает Дж. Локк, прежде чем ребенок уяснит, что дважды два — это четыре, куда больше времени ему потребуется на понимание, что что-то может и быть, и не быть. Мировоззрение старшеклассника не опирается на достаточно четко сформированную аксиологическую, социокультурную базу, поэтому предполагать адекватную реакцию ребенка на, допустим, экстремистские ценности рискованно, а представить самостоятельный выход мировоззрения ребенка за рамки традиционной системы знания на практике вообще невозможно, что подтверждает необходимость добавления социокультурного компонента к категории «толерантность». В этом случае ребенок приобретает реальную мировоззренческую основу, реальное историческое время, действующие (знакомые ребенку) социокультурные реалии, а не эфемерные понятия, за которыми в образно-смысловом аспекте ничего не стоит. Многие явления нравственности, морали, культуры не являются самоочевидными и требуют наисерьезнейшего осмысления, как в рамках исторического развития, так и в рамках практической необходимости для жизни здесь и сейчас.

И.В. Крутова говорит о процессе формирования толерантности у старшеклассников как «социально значимой ценности» [106, с. 52]. «Лично значимая педагогическая ситуация является комплексным средством формирования у старшеклассников отношения к толерантности как социально значимой ценности; включает в себя: ценностное содержание гуманитарных дисциплин, организованное на основе социально-ценностной проблемы; систему учебных задач личностно-смыслового характера, направленную на освоение школьником личностного смысла социально-значимой ценности «толерантность» посредством разрешения отдельных аспектов социально-ценностной проблемы; а также взаимодействие субъектов учебного процесса на социокультурном, межличностном и

внутриличностном уровнях» [106, с. 171]. Рассматривая тему научения «толерантности», исследователь не выделяет первичным содержание толерантности. И.В. Крутова в основном оперирует социально-психологическим подходом, что может приводить к сложной рефлексии в процессе понимания того, кто, как и чему должен кого учить. Если отнести толерантность в область традиционного воспитания, то говорить о развитии индивидуальности невозможно, а если рассмотреть возможность целенаправленного научения толерантности, то это будет являться областью чистой абстракции. Невозможно мыслить творчески, опираясь на шаблон. Следовательно, подобные эксперименты могут привести к другим результатам, отличным от развития принципов толерантности у старшеклассников. Этому будут способствовать неучтенная социокультурная ситуация, условия рыночной экономики или условия политического кризиса.

И.А. Селина рассматривает социокультурный контекст толерантности через функционал педагога. «Преподаватель как носитель и пропагандист толерантного взаимодействия всех участников образовательного процесса, способный адекватно, без использования принуждения и иных форм нетерпимости реагировать на современные вызовы поликультурной среды» [169, с. 51].

С.М. Морданова отмечает, что воспитанию толерантности будет способствовать «включение учащихся независимо от национальности в активную творческую деятельность... которая даст возможность проявлять самостоятельность...сохранение природы и истории своей страны, самобытности, неповторимости, индивидуальности природы и человека» [133, с 58].

Н.А. Коростелева исследует толерантность в оппозиции к «Другому», обладающему физическими недостатками. Через «взаимную приспособляемость обычных и людей с проблемами в развитии» [103, с.90]. Это осуществляется, по мнению исследователя, посредством отказа от стереотипа по отношению к «Другому». Н.А. Терентюк рассматривает

толерантность как «профессиональное качество» также в контексте диалога с «Другим» с ОВЗ в инклюзивном образовании. [192, с. 247-250]

Мы разделяем мнение исследователя Д.Д. Сидоренко, когда он определяет толерантность как «социокультурную ценность, которая базируется на ценностях признания равноценности всех людей, диалога и взаимопонимания и реализуется через готовность человека к осозанным личностным действиям, направленным на выстраивание отношений представителями иной социальной, нравственной, культурной среды на конструктивной основе, на достижение гуманистических отношений между людьми, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения, на расширение собственного опыта, путем приобщения к другим культурам, окружающей среде, самому себе» [170]. Тем самым, автор ориентируется в исследовании толерантности и моделировании процесса ее воспитания на диагональ: личность — общество, в меньшей степени уделяя внимание индивидуальному уровню ее воспитания, тогда как исследователь М.В Чельцов [222]. выводит понимание «толерантности» в рамках патриотического воспитания на личностно-значимый уровень.

Т.М. Садыкина, Е.И. Филимонова выделяют культурологический подход с психологическим основанием в воспитании межличностной толерантности приоритетным [163, с. 56]. Под межличностной толерантностью учеными понимается «особый способ построения взаимоотношений, основанный на признании и уважении прав субъектов межличностного общения» [163, с. 52-59]. Б.А. Черкесов, О.Б. Лобода определяют толерантность как норму поведения. Этнокультура, патриотизм понимаются исследователями как толерантноформирующий фактор [223, с. 22-26]. Т.Ю. Денщикова, М.А. Петрова исследуют толерантность как социальную норму [67].

Г.Ю. Бурдина предлагает сделать акцент на народной культуре для выработки толерантности. Такая толерантность синонимична патриотизму [35, с. 6].

С.Н. Воднева выводит принципом толерантности «умение принудить себя, не принуждая других, что подразумевает не принуждение, насилие, а лишь добровольное, осознанное самоограничение» [46, с.150]. Т.Н. Чекмарева, Е.В. Фалунина определяют «толерантность как профессионально важное качество личности педагога» [206, с. 218]. Исследователи в рамках компетентного подхода акцентируют внимание на межкультурной толерантности. Такой же точки зрения придерживаются исследователи Ж.А. Карманова и Г.Н. Манашова [96]. По мнению Л.П. Шустовой, «Толерантность как особый способ взаимоотношения и взаимодействия людей возможна на основе диалога с иными точками зрения и позициями. Толерантность формируется на базе социокультурного опыта народа и проявляется в различных формах и границах; культура выступает в качестве аксиологической основы толерантности» [235, с. 4328]. С.И. Осипова, Л.М. Безотечество определяют деятельностную природу толерантности. [145, с. 40]

Н.А. Плаксина [151] приходит к выводу, что в «педагогическом аспекте толерантность включает признание, принятие, уважение и понимание непохожего, проявляющиеся в позитивном отношении к «иному»» [152, с.4]. С.Б. Бобоева выделяет семью как «колыбель» для толерантности. Таким образом, толерантность становится аспектом нравственного воспитания [27, с. 83-86]. Л.П. Шустова предлагает акцентировать позиции гуманизма в понимании толерантности. [235, с. 4326] По мнению исследователя, формированию толерантности будут способствовать развитие у старшеклассников склонности к саморазвитию, свободе, сотрудничеству. Важной особенностью является дуализм готовности и подготовленности. Действительно, невозможно отграничить толерантность от ее понимания личностью. Вне понимания сущности толерантности ее воспитание

усложняется. Но диалог, который понимается автором как безусловная позиция открытости к «Другому», имеет ряд противоречий, как и понимание культуры как главной основы толерантности. Возрастные особенности развития старшеклассников, такие, как категоричность, нигилизм ради нигилизма, отсутствие четкой системы ценностей, рефлексия в понимании цивилизационного текста нивелируют целостное видение причинной обусловленности событий социокультурной среды.

С.Б. Фадеев определяет толерантность как моральное качество. Тем самым ограничивается формализация данного явления, что повышает уровень гипостазирования. Толерантность С.Б. Фадеевым понимается как «родовое сущностное свойство человека» [205, с. 244]. Такая точка зрения оправдана лишь отчасти. В целом, развитие человека – это состязание, постоянное динамическое усложнение, эволюция.

Ф.С. Исхакова [88, с. 192] признает толерантность как индикатор культуры образования. Как индикатор социального развития толерантность определяет исследователь Р.Т. Мамбетова [124, с.40]. С.М. Морданова определяет творчество и региональный подход к социальному тексту культуры основными компонентами толерантности [133, с. 58]. Учителя старшеклассника положительно реагировать на раздражающий фактор, опираясь только на его социально-семейное воспитание, рискованно. Потому-то нередко социальное и семейное взаимоисключают друг друга в области ценностных категорий воспитания.

М.К. Оксужян пишет, что «одной из существенных концептуальных ошибок педагогических работ по толерантному воспитанию является то, что учащиеся представлены как пассивные объекты, на которые направлено образовательное воздействие» [144, с. 109]. Исходя из этого, другое значение приобретает системный подход к решению последствий интолерантного мировоззрения. «Учитель-националист радикального толка не может воспитать у детей терпимость, дать им объективную информацию для формирования межнациональной толерантности, а педагог широко и

многосторонне эрудированный в области национальных отношений не может сформировать у них ущербное национальное самосознание» [144, с. 110]. Мнение исследователя достаточно противоречиво. Определенно, педагог, ставящий для себя какие-либо политические цели, вызывает спорное отношение. Это обусловлено тем, что крайне сложно одному индивиду, в данном случае — педагогу, «совпасть» в процессе научения с общей рефлексией обучающихся, так как это будет предполагать наивысочайший (практически невозможный) уровень эмпатии. Педагог в данном ключе будет выступать как харизматичный лидер, что явно приведет к противоречиям в условиях учебного процесса, главное из которых — формирование идеологии и прекращение свободного диалога, а далее — создание мифологемы врага и неготовность очередного утопического сознания к выходу в реальные условия.

Системная модель воспитания национального самосознания и межэтнической толерантности М.К. Оксюзьяна применительно к учебным занятиям включает ряд педагогических условий: формирование толерантности как интегративного качества учащегося, постоянный и всесторонний учет национально-культурного фактора во всех сферах жизнедеятельности учащихся, преобладание в педагогической деятельности — четкая логика воспитательного процесса при его системно-функциональном построении [144, с. 115-118]. Исходя из этого, высокий процент успеха исследователь отводит самовоспитанию школьника. Самовоспитание выступает хаотичным личностно-формирующим процессом, который происходит при взаимовлиянии социального, политического, мировоззренческого, индивидуального, культурного, религиозного, этнического, экономического и других не менее важных факторов. В условиях глобализации свободно-несвободное «самовоспитание» рискует выступить фактором, провоцирующим аддиктивное поведение у подростков или сформировать мировоззрение с крайне искаженными критериями, ценностными категориями и ориентирами. Таким образом, здесь уже

очевидно, что понятие толерантности неразрывно связано с понятием плюрализма (от лат. pluralis — множественный), согласно которому (исходя из философского метафизического подхода) действительность состоит из многих самостоятельных сущностей, не образующих абсолютного единства. «Состояние, в котором проверка собственных суждений и целей суждениями и целями других становится правилом, можно было бы в соответствии с этим назвать — плюрализмом» [37, с. 140].

Р.Х. Калимуллин отмечает, что понятие ««толерантность» должно иметь определенные границы использования» [90, с. 1039]. С.И. Осипова и А.И. Богданова [146, с. 128] предлагают рассматривать толерантность, исходя из ее ценностей. Ценностное отношение становится основой толерантности. «Расширение личных ценностей» за счет «позитивного» взаимодействия с «Другим» не рассматривает положительный опыт негативного общения. Множественность понятия «толерантность» определяет и разные подходы к ее пониманию и формированию педагогической цели воспитания толерантности, но это видится бессмысленным, если не добавлен принцип самооценки индивида (как диагностический фактор).

Процессы индивидуализации, которые ни в коей мере не должны нарушать единую нить воспитания и самовоспитания, нуждаются в систематизации и методологии. Бытие человека уникально тем, что оно осуществляется в двух коррелирующих системах: природной и социальной. Толерантность же в истории очень часто подавалась именно как третий элемент, способствующий игнорированию проблем, возникающих в точках их соприкосновения систем.

М.П. Таруми, анализируя толерантность, приходит к заключению, что для ее формирования необходима многоуровневая структура [190]. Эта структура выстраивается из ранжирования взаимоотношений старшеклассника с окружающей средой. С этим трудно не согласиться. Исследователь затрагивает важную проблему самовосприятия школьников

[189, с. 112]. Это приводит к более системному пониманию проблем исследуемого феномена.

Мы разделяем точки зрения вышеуказанных авторов в той части, которая касается необходимости структурного, ценностного, нравственного, этнического, народного, творческого, культурологического определения толерантности как социально-значимой ценности, обладающей деятельностной природой. Мы солидарны с необходимостью выделения особой роли для восприятия учениками природы, культуры, ценностей природосообразности, важности сохранения природы, важности понимания изучения этносов с целью повышения уровня толерантности, развития коммуникационных навыков для встраивания старшеклассника в межличностный коллектив. Но пропаганда толерантности педагогом, соотнесение толерантности с самопринуждением, социальной нормой, восприятие толерантности как индикатора культуры образования личности имеет свои границы. Мы хотели бы дополнить, что толерантность должна иметь свое определение, в рамках тех задач, которые она решает, поэтому мы дополняем ее через социокультурную часть, в которой СКТ является — активной формой коммуникации и взаимодействия между старшеклассником и «Другим» для формирования двусторонней перспективы в общении между ними, для осуществления совместного поиска истины.

В. А. Лекторский выступает одним из первых отечественных ученых, который системно анализирует четыре существующих модели толерантности, определяя их следующим образом: безразличие, невозможность взаимопонимания, снисхождение, расширение собственного опыта и критический диалог, плюрализм как полифония [113, с. 46-54]. Так, В.А. Лекторский обращает внимание, что первая исторически возникшая модель понимания толерантности во многом тесно связана с исторической традицией Запада. Либеральная традиция, события реформации обуславливали важность религиозной терпимости.

Для разных религиозных конфессий на тот исторический период времени безразличие к догматике друг друга было выходом из сложного социального кризиса и предполагала развести интересы церкви и государства для установления гражданского общества. «Однако люди не только разделяют истинные утверждения, но также и придерживаются различных мнений... истинность которых не может быть доказана, которые принимаются на внерациональных основаниях (религиозные убеждения, метафизические утверждения, мировоззренческие установки, специфические ценности разных культур, этнические верования и т.д.), то не только их, но и соответствующую им практику вполне можно допустить в тех случаях, когда они не вступают в противоречие с основами цивилизованного общежития. В этом случае такого рода мнения и соответствующая им практика выступают как «особое дело» определенных культурных, этнических, социальных групп или же как чье-то «личное дело» [113, с. 48-49]. Исходя из этого, можно заключить, что подобное невмешательство в процессы социализации, индивидуализации в какой-то степени и срабатывало — до тех пор, пока это не затрагивало интересы государства и пока развивался плюрализм мнений и концепций (в период с XVII по XXI век). Когда же ни одна из сфер человеческой жизни, ни политическая, ни экономическая, ни духовная не смогли предложить основы для построения неструктивного мировоззрения, а привели к деиндивидуализации, к отсутствию целеполаганий, к отсутствию ощущения реального времени у ребенка, то это вызвало экзистенциальный кризис. Особенно остро на него среагировала культурная среда, заменив высокое искусство эпатажем.

Деиндивидуализированное мышление оказалось брошено в информационное общество, демонстрирующее сближение, стирание границ огромных культурно-исторических массивов. Это вызывало естественный неосознанный страх. Во второй модели толерантности — невозможности взаимопонимания — В.А. Лекторский отмечает формирующую роль традиционно ориентированных культур. Но тут уместно добавить, что,

скорее, речь идет не столько о традиционной ориентации культурного поля, сколько о постепенной политизации, дистанцировании культурного информационного мотива и, вследствие этого, простого непонимания людьми того, что, в сущности, происходит, и нежелания понять причинно-следственные связи явлений. Такая толерантность характерна для образования, которое осуществляется в явно нелиберальной, авторитарной среде.

Третья модель — «толерантность как снисхождение». Данная модель исходит из того, что между разными системами ценностей и научными парадигмами существует реальное взаимодействие, взаимная критика. Долгий имперский период развития государств, иерархия в доступе к ценностям, социальная иерархия сама по себе — это историко-философские факты. Есть титульный народ, а есть те, кто отличаются по происхождению, образованию, вероисповеданию и т.д. Во многом такая модель будет опираться на рациональный подход, когда образованный человек, способный к дискуссии, может доказать преимущество своей мировоззренческой системы, но воздержится от навязывания ее, не посягая на гражданские свободы другого человека. Вот в этом непосягании, вне зависимости от уровня образованности, и будет заключаться задача. Решить ее толерантно невозможно. Главным условием будет выбор эталона, а значит, отрицание индивидуализации, подавление личности и способствование деструктивным проявлениям в социуме как реакции на тишину. Особенно неоднозначным выступает участие образовательных структур в поддержке такого явления — когда школы выпускают отлично образованных детей, не готовых ни к реальным условиям, ни к встрече друг с другом как равными.

Четвертая модель, «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог, плюрализм как полифония» [113, с. 46-54], наиболее оптимальна. Она предполагает межкультурный диалог и культурный плюрализм как критерии, которые обогащают и увеличивают стабильность современной мировой системы. Это понимание также выводит на

переосмысление роли искусства, морали, философии и образования как способов преодоления нетерпимости, как особых «школ» толерантного диалога. «Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности) в результате критического диалога» [113, с. 46-54]. Следуя логике, между третьей и четвертой моделью не хватает еще одной. Ни одна из вышеперечисленных моделей не затрагивает проблемы развития и становления личности. В то же время это реально применяемые, фрагментарно воспитывающие ребенка категории. Поэтому важным условием решения любой задачи является понимание этих условий. Тогда знание формул, исключений и законов может действительно пригодиться. А сидеть с инструментарием по физике, занимаясь черчением и ожидая на выходе хорошего сочинения по литературе — абсурд. То, что происходит в восприятии и воспитании толерантности как патриотической, национальной, научной, религиозной, социальной составляющих, причем не одновременно, а в видении каждого педагога по-разному (от долженствования до авторитарного псевдонравственного мессианства с опорой на гносеологические, онтологические методики) рассчитано на уже сформировавшуюся во всех смыслах личность.

П.В. Степанов определяет педагогические условия для воспитания толерантности так: организация встреч школьников с иными культурами в среде, привлекательной для подростков; проблематизация отношений школьников к представителям иных культур; организация специальных дискуссий для соотношения мнений подростков в отношении иных культур; организация рефлексии у школьников этих отношений; оказание помощи школьникам в умении вести диалог; умение критически мыслить, анализировать свою и чужую точку зрения; позиция педагога в выражении отношения к школьнику как взрослому [184]. Уже на данном этапе происходит интеллектуализация проблемы вне индивидуальной рефлексии.

Изначально происходит формирование антагонизма по отношению к «Другому», определение иной культуры, анализ речи «Другого», все это рационализировано, но приводит к таким рискам, при которых может произойти еще более глубокое обособление «Я» от «Другого». Подобного показателя хотелось бы избежать. Исходя из этого, возникает необходимость подбора правильной тактики при формировании модели педагогических условия воспитания ребенка.

Прежде чем приступить к описанию модели, следует дать определение понятию «Условие». Условие — это обстоятельство, от которого что-либо зависит [225]. Условие — состояние системы, при котором существует возможность события. Термин относится к категориям логики и философии [226]. Условие — философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может [81]. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условие — как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира, в отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление или процесс. Условие составляет ту среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются [210].

Педагогические условия — это создаваемые педагогом обстоятельства, способствующие образованию у обучаемого внутренних психологических условий, побуждающих его к саморазвитию. Стандарт основного общего образования предусматривает для становления ключевых компетенций (универсальных учебных действий — терминология ФГОС) российских старшеклассников создание следующих педагогических условий: гуманизации всей школьной деятельности; обеспечения сопоставимости российской и передовых зарубежных систем общего образования; учёта индивидуальных особенностей обучающихся, включая школьников с ограниченными возможностями здоровья; учёта региональных и этнокультурных потребностей народов РФ; конструирования развивающей образовательной среды; организации активной учебно-познавательной

деятельности обучающихся [154]. Н.М. Борытко определяет педагогическое условие как внешнее обстоятельство, которое оказывает существенное влияние на протекание педагогического процесса, сознательно сконструированного педагогом и предполагающего достижение определенного результата [32]. Позиций по этому вопросу много. В.И. Андреев отмечает, что педагогические условия — это результат целенаправленного отбора, констатирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей [7], [8].

На сегодняшний момент в педагогической науке уже представлены модели формирования толерантности педагогов, учащихся разных возрастных групп: модели развития толерантности педагога (М.А. Перепелицина, И.В., Воробьева Г.М., Шеламова Г.В. Безлюева), модель формирования психологической толерантности (О.Б. Нурлигаянова), модель развития коммуникативной толерантности социальных педагогов (С.В. Толстикова), структурно-динамическая модель толерантного решения педагогических ситуаций [118, с. 147-155].

А.В. Ладик представляет модель социокультурной толерантности медицинских работников (деонтологического профиля). Исследователь акцентирует внимание на «уважении, сочувствии, терпимом отношении к клиентам / пациентам / воспитанникам, их индивидуально-личностным особенностям, обусловленным принадлежностью к разным социальным, культурным и этническим группам; акцептацией и аутентичностью в профессиональном поле коммуникации; критическом понимании социальных явлений, процессов и результатов профессиональной коммуникации, рефлексия которых позволяет выстраивать стратегию толерантного взаимодействия и реализуется в единстве толерантного мышления, поведения и коммуникации, отсутствие которых приводит к субоптимальной практике» [108].

Е.В. Брянцева рассматривает модель воспитания толерантности у младших школьников. Так, «толерантность — механизм педагогического процесса /обучения, воспитания, саморазвития/, требующий от людей обмена диалоговой информацией и взаимообогащения ею, а также умений» [34]. В.Г. Гималиев изучает социокультурную толерантность и процесс ее формирования посредством обучения в ВУЗе иностранным языкам. СКТ — выступает у исследователя как психологическая устойчивость, позитивность, уверенность в себе, гуманность, общительность, терпимость к другим интересам и обычаям [61].

П.В. Степанов понимает толерантность «как ценностное отношение человека к другим людям, выражающееся в признании, принятии и понимании им представителей иных культур, которые можно отнести к сущностным, свойственным природе человека качествам. Феномен толерантности неразрывно связан с внутренним ощущением человеком собственной свободы, позволяющим ему самостоятельно и ответственно определять свою позицию в сфере межкультурных отношений, противостоять экстремистским настроениям толпы, массовой ксенофобии и предрассудкам, а также, преодолевая собственный эгоцентризм, проявляющийся в стремлении полагать свои взгляды, ценности, образ жизни единственно верными и правильными» [184].

Модель Ю.В. Лопуховой определяет «ценность «толерантности». Такая толерантность предполагает принятие другого человека таким, каков он есть, с его ценностями, взглядами, которые, естественно, не входят в противоречие с существующими в обществе представлениями о добре, об отказе от насилия [117]. Таким образом, исследователь определяет это больше в психолого-этическом аспекте, опираясь на то, что толерантность не требует доказательств и дополнительной аргументации. Отсюда вытекает ее природосообразность, однонаправленность и инстинктивность в понимании. Мы разделяем взгляды С.Р Мусифуллина, который исследует моделирование процесса формирования толерантности у студентов колледжа как

«личностной характеристики, отражающей терпимое отношение к многообразию социокультурных способов самореализации в различных сферах, сохранению социальной и психологической адаптивности, способности разрешать деструктивные конфликтные ситуации через понимание и восприятие «внутренней» и «другой» точки зрения, стремление к саморазвитию и участию в развитии коммуникативной культуры» [136]. Таким образом, в исследованиях процесса моделирования формирования СКТ у старшеклассников не исследовано социокультурное содержание толерантности как активной формы коммуникации с «Другим» для совместного поиска истины. Такое моделирование процесса воспитания СКТ выводит СКТ старшеклассника на личностно значимый уровень.

Философы, психологи и педагоги русской национальной школы XIX—XX вв. Н.А. Бердяев, В.Г. Белинский, М. Булгаков, К.Н. Вентцель, В.В. Давыдов М.А. Данилов, Ф.М. Достоевский, Б.П. Есипов, Л.В. Занков, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, Н.И. Пирогов, В.С. Соловьев, В.А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин, и др. во многом уникально рассматривали личность ребенка как наивысшее сокровище, индивидуальность. Цель интеграции в образовательный процесс не просто толерантности, но социокультурной толерантности заключается в том, что воспитание индивидуальности ребенка неотделимо от воспитания культуры человека как интеллектуальной, так и эмоциональной. СКТ в нашем понимании дополняет понятие «толерантность» через:

- активную форму коммуникации;
- признание двусторонней перспективы в общении;
- совместный поиск истины как конечного результата коммуникации.

Школа посредством создания педагогических условий способна предоставить все возможности для такой социализации индивида, при которой старшеклассник, получающий общее образование, может применить его в реальной социокультурной среде. Поскольку объектом данного

исследования являются старшеклассники, то в условиях образовательного учреждения возможно представить ряд рекомендаций и средств, а также моделирование персонифицированной педагогической поддержки старшеклассников в воспитании социокультурной толерантности.

Важной особенностью этой модели является, во-первых, ее адаптация для восприятия старшеклассниками, поскольку необходимо учитывать, что некоторые информационные блоки и категории затруднены в осознании именно из-за изменений, связанных с ростом и процессом становления ребенка. Во-вторых, важно акцентирование на социокультурном тексте и работа с социокультурной толерантностью как наиболее интегрированной областью, в меньшей степени подверженной гипостазированию. Это актуализирует необходимость учета множества субъективных и объективных факторов, для исследования которых была привлечена следующая методология: 1. При формировании практико-ориентированной модели по воспитанию социокультурной толерантности был использован **системный подход**, при помощи которого СКТ рассматривается в комплексе многообразных связей и сведений для сведения в единую картину представлений и определения проблемного поля с последующей программой их коррекции. Фундаментальная роль системного метода заключается в том, что с его помощью достигается наиболее полное выражение единства научного знания. Это единство проявляется, с одной стороны, во взаимосвязи различных научных дисциплин, которая выражается в возникновении новых дисциплин на «стыке» старых, а с другой — в появлении междисциплинарных направлений исследования [65, с. 477-478]. Системный метод позволяет проанализировать аспекты интеграции социокультурной среды в ее историческом, философском, культурологическом и педагогическом развитии.

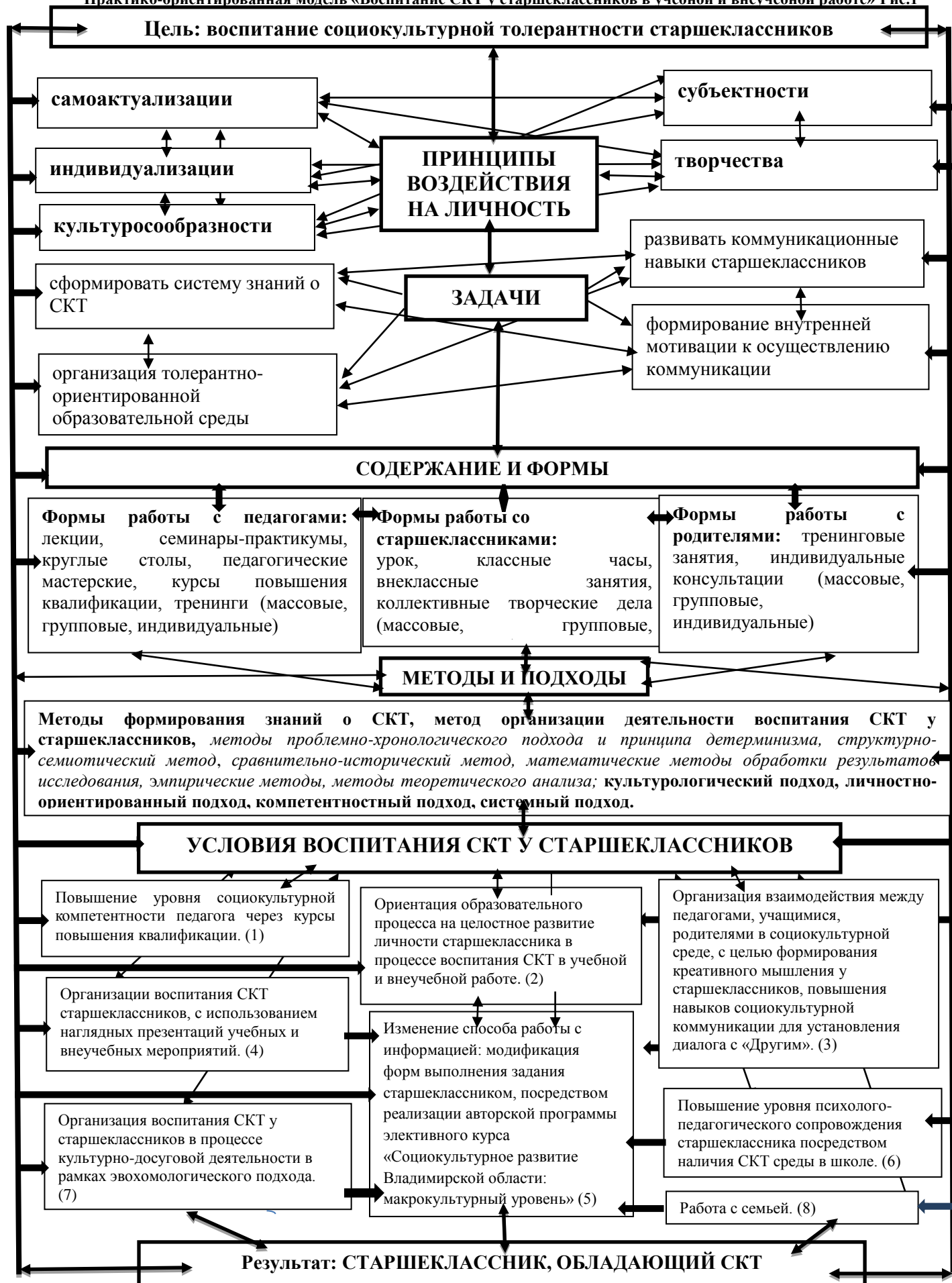
Рациональное обоснование структуры и выявление специфики закономерностей возникновения, существования, развития социокультурной среды позволяет сформулировать конкретные педагогические меры по

преодолению прогрессирующего развития интолерантного поведения старшеклассников в реальной социокультурной среде. Через системный метод раскрывается предметное содержание социокультурной среды в ее онтологическом единстве. Социокультурная среда является сложной, постоянно изменяющейся системой, следовательно, для выявления действенных педагогических условий через системный метод можно достичь решения таких проблем, как редукция, или сведение одних теорий к другим, синтез, или объединение кажущихся далекими друг от друга теорий, их подтверждение и опровержение данными наблюдений и экспериментов.

1. Системный подход рассматривает СКТ не как простую совокупность процессов и явлений, но как сложную часть взаимодействующих систем, различных по степени дифференциации. Исходя из этого, возникновение или отсутствие социокультурной толерантности объясняется взаимодействием вполне реальных частей социокультурной среды.

2. Культурологический подход — принципиальная гуманистическая позиция, признающая человека субъектом культуры, способным вмещать в себя все «старые» смыслы культуры и одновременно производить «новые» [53]. Культурологический подход направлен на воспитание ценностно-гуманистической ориентации у старшеклассников посредством упорядочивания процесса инкультурации. Это, в свою очередь, помогает практической реализации СКТ к неопределенности.

Практико-ориентированная модель «Воспитание СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе» Рис.1

3. Компетентностный подход для воспитания СКТ направлен на овладение старшекласниками знаний, умений и навыков не фрагментарно, а в комплексе [79]. С помощью этого подхода будет формироваться принцип отбора и осуществляться конструирование методов воспитания СКТ с учетом структуры компетенций, и тех функций, которые они реализуют в процессе воспитания СКТ у старшекласников.

4. Личностно-ориентированный подход — это методологическая ориентация в педагогической деятельности, позволяющая посредством опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности [199]. Исходя из этого, средствами данного подхода могут выступать индивидуальные образовательные программы. С их помощью будет решаться проблема индивидуальной коррекции педагогических условий воспитания СКТ, в которых пространственно существует та или иная педагогическая система. Таким образом, будет выявлена специфика региональных образовательных систем (уровень методического оснащения школы, уровень квалификации педагогов, специфика учебного заведения, оснащенность образовательного процесса), в которых будут реализовываться педагогические условия по воспитанию СКТ. На этой основе педагогические условия будут способны катализировать такие важные процессы, как механизмы самореализации, адаптации, самозащиты, нравственного самовоспитания, ответственности, автономности личности, рефлексии, творчества как высшей степени индивидуализации школьника. Результатом этого должно стать развитие навыков коммуникации с «Другим», гуманизация картины мира через экзистенциальный диалог, развитие социализации в контексте сотрудничества.

Особый интерес представляет методологическая система культурологических, философских, психологических, социологических, педагогических наук на основе синтеза и семиотического метода. Общая

структура педагогического образования включает профессионально-ориентирующую, теоретико-практическую, теоретико-методологическую формы. Такая последовательность позволяет сформировать внутренне единую, упорядоченную систему действий, усвоить систему знаний, логика которой продиктована именно педагогическим подходом [11]. Это актуализирует культурологический подход, в данном аспекте представленный совокупностью теоретических положений и педагогических мер, реализация которых направлена на достижение цели формирования личности ученика и воспитании у него СКТ.

Основываясь на идеях аксиологической деятельности и личностно-творческой теорий культуры, Г.И. Гайсина определяет профессионально-педагогическую культуру как «определенный уровень овладения профессионально-педагогическими ценностями, личностно-ориентированными образовательными технологиями и приемами творческой самореализации» [53]. Мы полностью разделяем мнение исследователя. Семиотический подход к образованию «представляет собой такое рассмотрение проблем педагогики, которое во главу угла ставит связь содержания, целей, средств, методов образования со структурой и функционированием знаковых систем, соотносит семиозис с образовательным процессом» [39, с. 6].

Ю.М. Лотман указывает: «Осознавая некий объект как текст, мы тем самым предполагаем, что он каким-то образом закодирован, презумпция кодированности входит в понятие текста. Однако сам этот код нам не известен — его еще предстоит реконструировать, основываясь на данном нам тексте. Текст всегда кем-то и с какой-то целью создан, событие предстает в нем в зашифрованном виде. Человеку предстоит, прежде всего, выступить в роли дешифровщика» [121, с. 6]. И от того, насколько высок уровень знаний такого дешифровщика, зависит понимание бытия в широком смысле и способности выжить. Исходя из этого, семиотический метод позволяет осуществить реализацию особой методики обучения, при которой будет

происходить развитие логического, символического, иррационально-рефлексивного мышления школьника. Семиотический метод познания социокультурной среды опирается на ее осознанное «чтение». Таким образом, через развитие логического мышления, повышения уровня коммуникации, индивидуализации у старшеклассника будет повышаться и способность работы с информацией, с которой он чаще всего сталкивается внесистемно. Ю.М. Лотман отмечал, что «при наличии методов дешифровки заведомая фальшивка может стать источником ценных сведений, при отсутствии их самый достоверный документ может сделаться источником заблуждений» [115, с. 150]. Следовательно, впоследствии это может привести к гипостазированию отдельных смыслов, государственной и индивидуальной катастрофе, описанной в утопии Дж. Оруэлла «1984». Двухминутки ненависти становятся необходимым атрибутом для поддержания ненависти людей Океании к главному врагу Большого Брата — Эммануэлю Голдстейну, собирательному образу внешнеполитического врага, о котором никто почти ничего не помнит, кроме того, что его нужно искусственно, а потом уже и действительно ненавидеть.

Психолого-педагогическое сопровождение, опирающееся на семиотический метод, будет способствовать более рациональному способу формирования социокультурной интеграции, диалогичности у старшеклассников, повышения интереса к «Другому» через взаимное уважение, идущего не от принуждения, а от понимания социокультурной толерантности. В.И. Андреев, Н.Н. Поддьяков в своих исследованиях включают в структуру личности следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, аксиологический, деятельностный, рефлексивный.

В определении авторской модели СКТ в основу положен тезис о том, что СКТ призвана преодолеть отчужденность, изолированность старшеклассника, возникшую как одно из последствий кризиса гуманитарного образования в средней школе, и тем самым повысить уровень коммуникативных навыков ребенка.

В основу модели были положены такие принципы, как самоактуализация, индивидуализация, принцип субъектности, воздействия на личность, творчества, культуросообразности.

Принцип самоактуализации подразумевает, что старшеклассник, в силу своих психофизических особенностей, способен самостоятельно актуализировать, опираясь на познавательный интерес, те или иные информационно обогащающие ресурсы. Исходя из этого, интеллектуальное, креативное, коммуникативное самообразование возможно, но нуждается в поддержке как со стороны самого старшеклассника, так и со стороны школы, семьи и государства. Данный принцип реализуется посредством привлечения сравнительно-исторического метода, структурно-семиотического метода (введенного для постижения знаково-символической действительности, присущей Владимирской культуре), исторического и логического методов, интегративного подхода к изучению социокультурных, педагогико-психологических явлений.

Принцип индивидуализации предполагает, что личность — уникальна, а значит, и процесс воспитания каждой личности уникален, поэтому особенно важен. Таким образом, социокультурная действительность задается как пространство взаимодействующих индивидуальностей, к каждой из которых необходим индивидуально-ориентированный подход с учетом ее своеобразия и особенностей. Данный принцип реализуется посредством привлечения теоретических методов: сравнительно-исторического метода, структурно-семиотического метода.

Принцип субъектности ориентирует на целостное развитие личности, стимулируя к самоопределению, осознанию идентичности, развивает способности к творчеству. Для реализации данного принципа применялись методы проблемно-хронологического подхода и принцип детерминизма (при формировании отдельных частей работы), объясняющие обусловленность существования и развития культурных процессов города, а также и то, имеет ли эта обусловленность действительные основания.

Принцип творчества определяет способность личности к самому высшему акту проявления индивидуализации — сотворчеству и способности самостоятельно производить нечто особенно-уникальное, обогащающее социально-культурное пространство. Это коррелирует с такими способностями личности, как умение выбирать, дифференцировать, осуществлять гуманистическую направленность, творчески развиваться как индивидуально, так и в коллективе. Принцип творчества может сформировать психоэмоциональную увлеченность общим делом между участниками образовательного процесса. Данный принцип реализуется посредством привлечения методов теоретического анализа, эмпирических методов, математических методов, структурно-семиотических методов.

Принцип культуросообразности способствует корреляции, интеграции изучаемого старшеклассниками материала в рамках специфики социокультурной среды, позволяя акцентированно, посредством привлечения теоретической методологии, структурно-семиотической методологии, личностно-ориентированного подхода более осознанно изучать знаково-символическую действительность.

Педагогические условия, таким образом, систематизируют взаимосвязи между участниками образовательного процесса в тесной интеграции с социокультурной реальностью. На критерий эффективной реализации педагогических условий по развитию СКТ будет влиять гибкий комплекс условий, отходящий от стандартной схемы, встречающийся в ранних работах исследователей — Л.М. Безотечество, С.Б. Бобоевой, Н.М. Борытко, Е.В. Брянцевой, Г.Ю. Бурдиной, С.Н. Водневой, В.Г. Гималиева, Т.Ю. Денщиковой, А.Е. Звягинцева, Ф.С. Исхаковой, Р.Х. Калимуллина, Ж.А. Кармановой, Н.А. Корестелевой, И.В. Крутовой, М.В. Куимовой, А.В. Ладик, О.Б. Лободы, Ю.В. Лопуховой, Г.А. Лопушняна, Р.Т. Мамбетовой, Г.Н. Манашовой, С.М. Мордановой, С.Р. Мусифуллина, М.К. Оксюзьяна, С.И. Осиповой, Н.А. Плаксиной, Т.М. Садыкиной, И.А. Селиной, Д.Д. Сидоренко, П.В. Степанова, М.П. Таруми, Н.А. Терентюк, С.Б. Фадеева, Е.В. Фалуниной,

Н.Ш. Хабибовой, Т.Н. Чекмаревой, М.В. Чельцова, Б.А. Черкесова, Р.В. Шабалина, Л.П. Шустовой, С.И. Юдакиной, рассматривающих его условно как четырехчастную модель, включающую в себя анализ основных образовательных проблем, влияющих на реализацию поставленной цели; отбор педагогических мероприятий, который повышают эффективность преодоления выявленных проблем, структурирование полученного материала через определение педагогических условий, призванных решить проблему, и экспериментальную проверку. При высоком уровне гипостазированности понимания СКТ в гуманитарном знании это чревато несистемным отбором причастных к явлению условий. Это приводит к разработке педагогических методик, не достигающих заявленного результата из-за отсутствия комплексной и системной разработки СКТ как педагогической категории. Исходя из этого, реальная проблема нетерпимости в современной культуре на фоне прогрессирующего кризиса гуманитарного образования приводит к обострению индивидуальной агрессии у подростков.

Этическая толерантность учит умению правильно себя вести, не понимая, по сути, принципов и оснований толерантности, не разбираясь в них ни на индивидуальном, ни на социальном уровне. Таким образом, выявление педагогических условий требует учитывать ряд объективных и субъективных факторов как внутри, так и вне школы. Одним из важных последствий успешной реализации таких условий будет качественное изменение и развитие педагогического процесса в школе.

Формированию СКТ у старшеклассников будут способствовать следующие условия:

1.Повышение уровня социокультурной компетентности педагога для создания в школе толерантной социокультурной среды:

- через научно-методическую поддержку, которая может выражаться в форме подготовки программ для курсов повышения квалификации педагогических кадров. Важно подчеркнуть, что в ходе данной работы проходящие обучение

педагоги должны разрабатывать дидактические материалы, методические подходы, то есть опираться, прежде всего, на деятельностный подход;

- через семинары, посвященные проблемам СКТ в образовательной среде (как на базе школы, так и на региональном, международном уровне) и позволяющие более детально анализировать специфику проблемы, учитывая ее пространственно-исторические особенности;
- через стажировки, подразумевающие расширение педагогической методологии, и практики, позволяющие исследовать отдельные аспекты, применяемые для решения поставленной проблемы. Целенаправленная практика крайне важна, так как она повышает эмерджентность понимания СКТ в контексте образования, социума и отдельно взятой личности ребенка;
- через конференции, на которых осуществляется синтез эмпирической и теоретической основы педагогической науки, поскольку теории, далёкие от реальных условий, как и практика, лишенная теоретической основы, могут быть абсолютно бесполезны;
- через дифференциацию учебного материала, подходов и методов, допускающую выстраивание образовательной среды в классе таким образом, при котором будет сделан акцент на повышение уровня рефлексии у школьника и его индивидуализации, что закладывает основу для коммуникации на самом высшем уровне;
- через практическое применение подхода сотрудничества, наиболее полно развивающего навыки социализации, инкультурации и индивидуализации. В рамках данного подхода наиболее полноценно отрабатываются навыки коммуникации, приближенные к условиям современного демократического

общества. Происходит распределение ответственности таким образом, что родители, педагоги и учащиеся чувствуют сопричастность и ответственность за успех общей или индивидуальной цели.

- через профилактику нежелательного, интолерантного поведения посредством развития педагогики доверительных отношений; гуманно-личностного подхода к ребенку.
- через совместную разработку методических рекомендаций к гуманитарному блоку дисциплин, с опорой на методологию соответствующих наук и семиотический подход, анализирующий степень и вариативность формирования рефлексии у ребенка к изучаемой проблематике.
- через повышение уровня юридической грамотности педагогов и учащихся;
- через проведение индивидуальных и групповых занятий, организацию психолого-педагогических мастерских по темам конструктивного взаимодействия между старшеклассниками и педагогами, старшеклассниками и родителями, старшеклассниками со своими сверстниками.
- через создание творческих групп, направленных на развитие рационального, критического мышления в тесной взаимосвязи с иррациональным пониманием проблемы на основе обсуждения актуальных в социокультурном пространстве тем современной литературы, исторической проблематики, культурологических и философско-мировоззренческих вопросов и т.д.

2. Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности. Изменение способа работы с информацией, подразумевающее изменение форм выполнения задания старшеклассником, альтернативное замещение письменных заданий

творческими заданиями, преобладание дискуссионных занятий, семинаров.

3. Организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для установления диалога с «Другим». Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника. К примеру, низкий уровень иррационального, интуитивного мышления обуславливает низкий уровень понимания материала, то есть заучивание вне понимания исключит применение знаний в реальных условиях, а слабое логическое мышление будет иллюстрировать неумение применить на практике простое правило.

4. Организации воспитания СКТ старшеклассников, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии. Разработка индивидуальных критериев оценивания, в контексте технологии сотрудничества. Исходя из этого, через проблемно-поисковый метод можно усилить социальное взаимодействие между детьми и педагогом, децентрируя процесс коммуникации, повысить интерес к спорному вопросу в процессе дискуссии, сформировать уважительное отношение друг к другу. Отдельного внимания заслуживают навыки взаимообучаемости и взаимопомощи ученика и педагога.

5. Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассником, информирование старшеклассников, расширение их кругозора в вопросах понимания социокультурной толерантности посредством реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень», основанной на идее

интегрирования учебной и внеучебной деятельности и включающей в себя интегративный дидактический комплекс, который направлен на воспитание у старшеклассников СКТ и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде в учебной и внеучебной работе.

6. Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе. Педагог разрабатывает образовательные проекты толерантного содержания, сотрудничает с коллегами, приумножая межкультурные традиции, ведет целенаправленный научный поиск с целью порождения толерантного сообщества, транслирует окружающим созидательные ценности и способы субъект-субъектного взаимодействия с учащимися и коллегами. Педагог часто проявляет надситуативную активность в укреплении дружбы и взаимопонимания между учащимися, коллегами разных наций и культур, инициирует в целом создание гуманитарной образовательной среды в школе.

7. Организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эвохологического подхода. СКТ личности (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Л.К. Фортова и др. [63, 64, 89]) раскрывается через ее взаимосвязь с духовными ценностями общечеловеческой культуры (И.Ф. Исаев, В.А. Слостенин [173] и др.) [132, с. 9], то есть досуговые мероприятия выступают важным условием развития СКТ, развивая естественные способности старшеклассника, педагога и родителя к диалогу, творческой реализации в социокультурной среде и саморегуляции. СКТ указывает на возможность преодоления психологических кризисов и конфликтов, помощи окружающим людям, создания комфортных условий для жизни и профессиональной деятельности.

8. Работа с семьей. Логика антропологической метамодеи культуры семьи и школы, соотнесение содержания функций культуры и взаимодополняющих друг друга функций семьи и образовательного учреждения позволяют уточнить направления и виды деятельности в

образовательном учреждении, содействующие социализации школьников в контексте СКТ [231]. Это актуализируется через активацию таких функций, как функции историзма, избирательности, аксиологизма и упорядочения, через программную внеурочную работу, гендерное осмысление специфики социокультурного пространства, сравнительный анализ мировоззренческих систем на внутр поколенном, межпоколенном и всеобщем историческом уровне. Происходит повышение образованности старшеклассников, развитие эмоциональной готовности к диалогу внутри семьи и вне ее. Работа педагога и психолога с семьей активно вовлекает ее в процессы инкультурации и воспитания.

М. Фин определяет понятие «воспитание родителей» как систематическую и содержательную программу, целью которой является распространение информации, знаний и навыков в разных аспектах деятельности родителей. Дж. Лэм и У. Лэм считают, что «воспитание родителей» — это формальная попытка повысить сознательность родителей и дать им навыки воспитания. Оба эти определения не учитывают неформального консультирования родителей, которое происходит между педагогом и родителем во время их встреч и играет важную роль в воспитании детей [231, с. 123-140]. Целью психолого-педагогической поддержки родителей является создание таких условий для получения психолого-педагогической информации, в которой они нуждаются как воспитатели. При этом важно сохранить в них веру в свои силы и не поставить их в тупик как воспитателей. Исходя из этого, логично преодоление формализма, повышение показателя уровня личной ответственности у родителя, педагога и старшеклассника как результата тесного взаимодействия друг с другом.

Моделирование процесса воспитания СКТ у старшеклассников потребовало анализа и выделения приоритетных компонентов практико-ориентированной модели. Ее основными структурными элементами выступают содержательно-целевой компонент, ценностно-смысловой

компонент, когнитивный компонент, процессуально-коммуникативный компонент, результативно-диагностический компонент.

Содержательно-смысловой компонент модели раскрывает основные направления и виды работ, формирующие СКТ у старшеклассников. Это разработка комплексной программы по воспитанию СКТ у старшеклассников, психолого-педагогическая поддержка родителей и работа со старшеклассниками. Технологичность работы обеспечивается подбором средств персонифицированной педагогической поддержки старшеклассников. Это делает возможным использование материалов данного компонента в рамках образовательного процесса любым педагогом.

Ценностно-смысловой компонент модели иллюстрирует потребность в профессиональном развитии и саморазвитии. Именно эти свойства способствуют формированию СКТ на комплексном уровне гуманитарного знания. В основу компонента положены концепции Д.Б. Эльконина [236], Л.С. Выготского, Д.Ф. Обуховой, В.А. Сухомлинского о том, что на нравственное формирование старшеклассников влияют их взаимоотношения со взрослыми или сверстниками и на этой основе формируется индивидуальное этическое мировоззрение и осознанная нравственность, приводящие к развитию СКТ, а также «экологическая концепция культуры» Д.С. Лихачева [114] и психоаналитическая методология работы с семиотической сферой К.Г. Юнга [253].

Когнитивный компонент модели направлен на определение и выделение наиболее важных базовых основ для реализации цели – воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе. Это — итог процесса познавательной деятельности для воспитания СКТ у старшеклассников. Посредством содержания когнитивного компонента происходит определение необходимых знаний старшеклассников для воспитания СКТ, оценка знаний о СКТ. Когнитивный компонент модели интегрирует показатели сформированности СКТ у старшеклассников, которые характеризуют общий уровень наличия СКТ.

Таблица 2

Компоненты процесса воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ:			
-Целевой компонент			
Цель: воспитание СКТ у старшеклассников			
Задачи:			
Сформировать систему знаний о СКТ;	Организовать толерантно-ориентированную образовательную среду;	Развивать коммуникативные навыки старшеклассников;	Сформировать внутреннюю мотивацию к осуществлению коммуникации с «Другим»
-Содержательный компонент			
Формы работы с педагогами	Формы работы со старшеклассниками	Формы работы с родителями	
Разработка комплексной программы по воспитанию СКТ у старшеклассников, психолого-педагогическая поддержка родителей и работа со старшеклассниками. Занятия по авторской программе элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень». Формирование навыка коммуникации с «Другим» у старшеклассников в механизме отражения. Развитие индивидуализации у старшеклассников. Признание старшеклассниками двусторонней перспективы в общении с «Другим» для совместного поиска истины. Формирование установки на сотрудничество в схеме: народность-историзм-духовность-коммуникация.			
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОМПОНЕНТ			
Приобщение старшеклассников к нравственным ценностям, развитие эмоционального интеллекта, развитие эмпатии, рефлексия в отношении проявления многообразия человеческого опыта. Воспитание внутренней потребности у старшеклассников к саморазвитию, к познанию объективных законов бытия.			
КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ			
Знания о феномене СКТ в историко-правовом аспекте, знание норм общей гуманистической этики знания о причинах возникновения конфликта, и способах выхода из конфликтной ситуации, осмысление знаний о СКТ			
ПРОЦЕССУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ			
этапы	формы	методы	подходы
Констатирующий	Индивидуальные	Теоретические	Культурологический
Формирующий		Практические (эмпирические)	Личностно-ориентированный
Контрольный	Групповые		
РЕЗУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ			
Методы выявления уровня сформированности СКТ у старшеклассников	Критерии сформированности СКТ у старшеклассников	Показатели сформированности СКТ у старшеклассников	
Оценка итоговых результатов уровня сформированности СКТ у старшеклассников			
Результат: старшеклассник, обладающий СКТ			

Процессуально-коммуникативный компонент включает в себя этапы, формы методы и подходы к воспитанию СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе. Посредством этого компонента происходит реализация различных форм коммуникации в школьной среде, которые влияют на уровень сформированности СКТ у старшеклассников. Процессуально-коммуникативный компонент подразумевает мониторинг результатов исследования поэтапно, обеспечивает целостность педагогического процесса воспитания СКТ у старшеклассников. В рамках этого компонента реализуются специально отобранные и разработанные психологические тренинги, case-study, ролевые игры, воспитательные планы.

Результативно-диагностический компонент модели обеспечивает наличие критериальных показателей, позволяющих выделить, проанализировать и оценить проблемы и специфику влияния конкретных педагогических условий на воспитание и развитие СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

Критерии и показатели уровня сформированности СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе выступают важным маркером и индикатором достижения, поставленных в эксперименте целей. Критерии и показатели формулируются на основе анализа проблемы диссертационного исследования, имеющегося педагогического опыта педагогов-практиков. По критериям и показателям возможно оценить уровень использования СКТ старшеклассниками, их навык по освоению и применению знаний из ФГОС в процессе образования в школе. Равномерное использование всех 5 критериев старшеклассниками будет свидетельствовать об успешном применении СКТ старшеклассниками.

Мотив, эмоции, знания, эстетика, творчество применяемые старшеклассником в равной степени формируют другие целеполагания, эмоции, новые знания, новые вкусы и креативность, что делает возможным совместный поиск истины с «Другим», активную форму коммуникации. При

неравномерном использовании критериев происходит деформация знаний о СКТ и применений основ СКТ старшекласниками.

Таблица 3

Критерии и показатели сформированности СКТ у старшекласников в учебной и внеучебной работе

<u>КРИТЕРИИ</u>	Мотивационный;	Эмоциональный;		Когнитивный;		Эстетический;	Творческий	
<u>ПОКАЗАТЕЛИ</u>	Мотив достижения успеха;	Навык активной коммуникации;	Коммуникабельность;	Уровни знаний о СКТ	Гибкость поведения;	Активационные эмоции	Дивергентность мышления	Творческая самореализация;

1. Мотивационный критерий показывает следственно-причинную обусловленность поступков старшекласника, которая выражаются в отношении к нормам, традициям, культурным клише, культурным стереотипам, социальному счастью, правилам поведения.

Его показателем в исследовании СКТ является мотив достижения успеха, так как он влияет на самооценку личности старшекласника.

2. Эмоциональный критерий показывает уровень осознанного восприятия личностью старшекласника социокультурной среды. Чувства, лежащие в основе иррационального мировоззрения, зависят от уровня образования, развития старшекласника, от его индивидуального жизненного опыта. Следовательно, уровень СКТ взаимосвязан от эмоциональной культуры, от осознанности эмоциональных проявлений старшекласника.

Его показателем являются активная коммуникация и коммуникабельность, благодаря которым возможна осознанная коммуникация с «Другим» для совместного поиска истины.

3. Когнитивный критерий показывает уровень знаний старшеклассников о СКТ, о проблемах социокультурной интолерантности.

Его показателями являются гибкость поведения и знания о СКТ. Они выражаются в знаниях о сущности СКТ, в умениях давать оценку событиям, происходящим в социокультурной среде, в готовности и способности придерживаться ценностей СКТ в реальных жизненных ситуациях, выходящих за пределы зоны комфорта, проявляя СКТ к неопределенности.

4. Эстетический критерий показывает аксиологическую и семиотическую специфику СКТ как явления в реальных социокультурных условиях, а также анализирует специфику кодирования смыслов, которые способствуют пониманию и развитию активной коммуникации с «Другим»

Показателем являются активационные эмоции, влияющие на чувственные оценки поведения старшеклассников.

5. Творческий критерий показывает возможность старшеклассника к сотворчеству в рамках воспитания СКТ. Важный уровень познания социокультурной среды — это уровень создания такого, чего ранее никогда не существовало. Это некоторая гарантия того, что старшеклассник способный на акт творения, будет лишен преобладания одного взгляда на мир. Это способность по-другому вчитываться в культурный текст, не повторяя, а преобразовывая.

Показателем являются творческая самореализация и дивергентность мышления. Они выражаются в повышении самооценки за счет реального действия, а не социальной успешности по шаблону.

Изучение теоретических и практических подходов к проблеме воспитания СКТ у старшеклассников приводит к пониманию того, что важную роль играет специфика включения школьников в процесс социокультурных отношений. И.С. Кон, В.С. Мухина определяют подростковый период как крайне сложный период в жизни человека. Внутренние конфликты, внешние срывы, жестокость, ранимость, чрезмерная восприимчивость и шаблонные клише восприятия действительности

актуализируют необходимость персонифицированного педагогического подхода и выделения соответствующих педагогических условий для воспитания СКТ и развития способности к диалогу с «Другим».

Обобщая сказанное, можно констатировать, что, несмотря на высокий уровень внутренней рефлексии в восприятии информации, импульсивности и отсутствии четкой мотивации, именно в этот период можно достичь такого уровня развития индивидуализации у старшеклассника, при котором будет возможна межличностная коммуникация с высоким уровнем СКТ сначала в образовательной среде, а далее с распространением ее на межличностную, культурную и социальные сферы.

СКТ апеллирует, прежде всего, к области личной нравственности, внутреннему миру подростка и должна способствовать развитию рефлексии в познании окружающего мира, умению адекватного оценивания себя и «Другого», преодолевая социально-психологические противоречия.

Исследование практической деятельности образовательных учреждений и выделенные нами компоненты воспитания СКТ у старшеклассников при интеграции учебной и внеучебной деятельности, тесном взаимодействии педагогов, учеников и родителей способствуют созданию педагогических условий по воспитанию СКТ у старшеклассников на основе культурологического, личностно-ориентированного, системного и компетентностного подходов.

Педагогические условия по формированию СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе призваны развивать коммуникационные навыки для формирования диалога с «Другим». Исходя из этого, актуализируется необходимость использования системного метода, при котором СКТ рассматривается как сложная взаимодействующая система с различной степенью дифференциации и становится возможным преодоление проблем гипостазирования исследуемого явления.

Личностно-ориентированный метод позволяет учесть в исследовании условий воспитания СКТ региональную специфику не только

образовательной среды, но и социокультурного пространства, максимально специфицируя и индивидуализируя отбираемые педагогические условия. Привлечение культурологической, философской, психологической, социологической, педагогической методологических систем в полной мере интегрирует явления, положительно и отрицательно влияющие на динамику развития условий воспитания СКТ, позволяя рассматривать их максимально взаимообусловлено, опираясь на данные структуры знаковых систем социокультурного текста. Семиотическая методология решает проблему прогнозирования степени предполагаемой рефлексии у школьника на осуществляемые педагогические условия, рационализируя социокультурную интеграцию. Следовательно, педагогические условия систематизируют взаимосвязи между участниками образовательного процесса без отрыва от социокультурной действительности.

Повышение уровня образования педагога, изменение способа работы с информацией, повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника, организация формы и методов обучения старшеклассников в контексте технологии сотрудничества, опора на субъективный педагогический опыт каждого учителя, решения проблематики низкого взаимодействия между педагогами, учащимися и родителями специфицируют исследуемый предмет так, что становится возможным использование педагогических условий для коррекции мировоззренческих проблем у старшеклассников, повышение их способности к коммуникации и, как следствие, развитие прогрессивного диалога с «Другим». Таким образом, проблема воспитания СКТ у старшеклассников становится менее гипостазированной и обретает целостную структуру средствами индивидуально подобранных педагогических условий.

Выводы к I главе:

Изучение теоретических и методических подходов к исследованию проблемы воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе позволяет сделать следующие выводы:

1. Историко-педагогический анализ воспитания СКТ приводит к определению сущностных характеристик СКТ как крайне интегрированного во многих гуманитарных науках понятия. Социокультурные взаимодействия пронизывают и объективную, и субъективную стороны реальности. Специфика корреляции между разными народами и культурами, религиями обусловлена более чем тысячелетним периодом развития, поэтому проблема толерантности затрагивает области как обыденного знания, так и серьёзных научных исследований в гуманитарных науках.

Многими исследователями толерантность воспринимается как отдельное качество личности, обеспечивающее долготерпение. Так, понятие СКТ сводится к некоему идеалу сосуществования в социокультурной среде, волевому качеству разумной личности. «Как же следует действовать и мыслить, чтобы не нарушить справедливости в этом мире? Tolerance — вот главное правило того, кто действует там, где все ошибаются» [183]. Происходит гипостазирование на теоретическом и информационном уровнях, дифференцируются смысловые оттенки понятия «толерантность», формируя как положительные, так и отрицательные коннотации современного социокультурного контекста. На сегодняшний день наиболее употребимым контекстом для категории «толерантность» выступает терпимость к чужим мнениям, взглядам, поведению.

2. В исследовании рассмотрена значимость понятия СКТ как междисциплинарного феномена. Это обусловлено тем, что СКТ содержит уникальные ресурсы, которые делают возможным социальное сотрудничество между индивидами, религиозные, культурные, этнические, политические и иные взгляды которых не совместимы на уровне полного принятия. Таким образом, СКТ функционирует в социальной, политической,

экономической и духовной сферах человеческой деятельности. Это влечет за собой многоаспектность понятия, разнонаправленность научных исследований (толерантность отдельно исследуется в педагогике, социологии, социальной педагогике, психологии, политологии, истории, философии, религиоведении и т.д.).

Таким образом, анализируя разноаспектные составляющие толерантности, мы уточняем определение СКТ. СКТ старшеклассника — это комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог.

Наше уточнение СКТ заключено в том, что это активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы для совместного поиска истины. В отличие от существующих определений толерантности, предлагаемое уточнение понятия акцентирует внимание на большом воспитательном потенциале СКТ, который сегодня в массовой школе используется слабо.

Это обуславливает необходимость педагогической поддержки, актуализирует проблемы воспитания СКТ у старшеклассников средствами педагогической науки.

3. Рассмотрены вопросы, связанные с представлением понятия «СКТ» в современной науке. Выявлено, что в рамках культурологического, личностно-ориентированного, системного и компетентностного подходов понятие рассматривается как особая возможность опоры для индивидуального сознания старшеклассника — опоры на идеальные ориентиры деятельности социокультурной среды в формировании своих собственных суждений. Сложность заключается в том, что эталона не существует — в силу невозможности абсолютного познания истины, а

насильственное формирование подобного эталона и насильственная же фиксация на нем ведет к интолерантности и отчуждению.

При рассмотрении отдельных причин, провоцирующих интолерантное поведение в глокализационных процессах XXI века, подобное обобщенное или гипостазированное применение понятия «толерантность» затрудняет своевременное выявление проблем, актуализируя уточнение категории «толерантность» в ее социокультурном значении. С другой стороны, интолерантное поведение может нести и позитивный оттенок, проявляясь в нетерпимости к хамству, наркомании, преступному образу жизни.

4. Нами выявлено, что педагогическое понимание СКТ раскрывает возможности понимания толерантности как активной формы коммуникации, при которой формируется признание двусторонней перспективы в общении для совместного поиска истины. Таким образом, в основе СКТ должна отсутствовать монополизация истины. Дифференциация проблемы обуславливается и тем, что интолерантный конфликт возникает не только между личностью и «Другим», но и внутри самой личности на уровне различных социально-культурных систем и подсистем.

Личность, вступая в процесс коммуникации, может одновременно относиться к нескольким социокультурным подсистемам, поэтому важной основой воспитания СКТ является именно индивидуальный уровень. Следовательно, воспитание СКТ — это воспитание посредством развития коммуникационных навыков на индивидуальном уровне старшеклассника. СКТ — результат межличностного взаимодействия, а толерантные отношения, прежде всего, — диалог.

5. В ходе исследования было установлено, что в педагогической и философской литературе подробно рассмотрены идеи поддерживающей педагогики, важность снижения авторитарной методики в образовательном процессе. Ш.А. Амонашвили, Н.А. Бердяев, Б.З. Вульф, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский определяют для СКТ исключительно индивидуальный уровень, так как вне индивидуальности

говорить о СКТ как диалоге сложно. Народность, историзм, духовность определяют основной вектор воспитания СКТ в отечественной педагогике. В связи с этим актуализируется выработка педагогических условий, которые будут способствовать повышению уровня СКТ у старшеклассников и, как следствие, развитию высоких коммуникационных навыков на индивидуальном и межличностном уровнях.

Очевидно, что та форма вторичной социализации, которую предоставляет школа в процессе образования, может существенно влиять на мировоззренческую парадигму. Методика диалога, сформированного школой, будет продолжена в вузе и трансформируется в межкультурную форму. Следовательно, посредством педагогических условий возможно подготовить индивидуальное сознание для существующей социокультурной среды.

б. Проведенное исследование и анализ литературы позволили разработать практико-ориентированную модель воспитания СКТ в учебной и внеучебной работе и перейти к ее апробации. Подростковый возраст является переломным этапом в онтогеническом формировании растущего человека. Он характеризуется резкими перепадами, сменами мировоззренческих парадигм и попадание под влияние различных маргинальных социокультурных течений.

Старшеклассники представляют собой особую социальную группу. Во-первых, это новый коллектив, складывающийся из учащихся после 9-х классов. У детей уже четко сформированы личные, групповые, культурные, религиозные, нравственные, этнические, политические, семейные ценности. Старшеклассники живут в семьях, формирующих их среду обитания, их целеполагание. Эта дефиниция неодинаковости старшеклассников легла в основу создания практико-ориентированной модели, благодаря которой возможно с разными учениками работать по-разному, а не по шаблону. Для этого была задействована учебная и внеучебная деятельность.

Разработка практико-ориентированной модели обусловила выделение пяти компонентов. Содержательно-целевой, когнитивный и ценностно-смысловой компоненты (с уточняющими их процессуально-коммуникационным и результативно-диагностическим компонентами) детализируют анализ формы восприятия, подачи и усвоения материалов о СКТ старшеклассниками. Было выделено пять критериев с соответствующими им показателями: мотивационный (мотив достижения успеха), эмоциональный (навык активной коммуникации), когнитивный (уровни знаний о СКТ, гибкость поведения), эстетический (активационные эмоции), творческий (дивергентность мышления, творческая самореализация). Подбор этих пяти критериев не случаен. Мотив, эмоции, знания, эстетика, творчество, применяемые старшеклассником в равной степени, формируют другие целеполагания, эмоции, новые знания, новые вкусы и креативность, что делает возможным совместный поиск истины с «Другим», активную форму коммуникации. При неравномерном использовании критериев происходит деформация знаний о СКТ и применения основ СКТ старшеклассниками.

Совмещение в исследовании методов на уровне эмпирического и теоретического, семиотического и системного, личностно-ориентированного, культурологического, компетентностного подходов с привлечением методов гуманитарных наук обеспечило наиболее оптимальный подбор восьми педагогических условий для коррекции социокультурной интолерантности, глокализационных и глобализационных кризисов средствами педагогической науки: 1.Повышение уровня социокультурной компетентности педагога для организации в школе толерантной социокультурной среды; 2. Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности; 3. Организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для

установления диалога с «Другим»; 4. Организация воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии; 5. Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассниками, их информирование, расширение кругозора в вопросах понимания СКТ для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде; 6. Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассников посредством наличия СКТ среды в школе; 7. Организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эволоматического подхода; 8. Работа с семьей. Происходит повышение образованности старшеклассников, развитие эмоциональной готовности к диалогу внутри семьи и вне ее. Работа педагога и психолога с семьей активно вовлекает ее в процессы инкультурации и воспитания.

Таким образом, практико-ориентированная модель по воспитанию СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе направлена в первую очередь на воспитание старшеклассника, способного к открытому диалогу с «Другим», осознанному восприятию и коррекции подростком своего собственного мировоззрения посредством познавательной деятельности и коммуникации, и созданию в школе толерантно-ориентированной среды.

Глава II. Экспериментальная работа по воспитанию социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе

2.1 Состояние уровня сформированности социокультурной толерантности у старшеклассников

В требованиях к личностным образовательным результатам нового Федерального государственного образовательного стандарта общего образования говорится о необходимости воспитания толерантности, в частности, ставится задача развития «этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей»; «навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций» [207].

Проведенное нами исследование проблемы воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе, позволяет сделать вывод о ее актуальности, сложности и многоступенчатости. Проведение глобального эксперимента с участием всех школ РФ было невозможно, поэтому мы пришли к идее о проведении экспериментальной работы в профильных социально-экономических 10-11-х классах. Наполнение социально-экономического профиля дисциплинами осуществляется таким образом, что предметы «Обществознание» и «История» становятся профильными и связующими, то есть на них выделяется значительно большее количество часов, чем в классах с другим профилем. Базовые учебные планы этих классов разрешают проведение элективного курса. Таким образом, в 10-11-х классах социально-экономического профиля, в рамках предметов «Обществознание» и «История», было определено провести эксперимент в виде элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

Проблема воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе заключается в несоответствии между методикой

преподавания СКТ и содержанием СКТ с профессиональными задачами учителя. Мы считаем, во-первых, что для воспитания СКТ у старшеклассника в учебной и внеучебной работе требуется особая педагогическая технология, при которой учитель обладает, помимо прочего, и социокультурной компетентностью на профессиональном уровне, применяет знания о СКТ и социокультурной среде в школе в своей педагогической практике. Во-вторых, мы обосновываем необходимость применения культурологического, системного, компетентного и личностно-ориентированного подходов в воспитании СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе. В-третьих, мы рассматриваем возможность воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе как активной формы коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог, если будут исследованы и применены специальные педагогические условия.

Исследование проблем воспитания СКТ у старшеклассников требует разработки новых и уточнения имеющихся диагностических методик для комплексного изучения степени ее сформированности. Структура толерантности неоднородна, так как коррелирует с разными социально-культурными институтами на общем и индивидуальном уровнях. В структуре толерантности многие исследователи выделяют три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий (Н.А. Асташова [17], С.А. Герасимов [58], Н.В. Недорезова [138], О.Б. Скрыбина [172], Т.Г. Стефаненко [109] и др.). Данная дефиниция требует более адресного рассмотрения. Так, например, Н.Г. Маркова дополнительно выделяет следующие критерии, влияющие на сформированности толерантности:

- 1) сознание (самосознание), осознание, осмысление собственной деятельности в процессе межнационального взаимодействия, а также способность разрешения возникших противоречий;

2) дивергентность поведения — способность необычно решать обычные проблемы, задачи (ориентация на поиск нескольких вариантов решения);

3) мобильность поведения — способность к быстрой смене стратегии или тактики с учетом складывающихся обстоятельств;

4) социальная активность — готовность к взаимодействию в различных социальных ситуациях с целью достижения поставленных целей и выстраивания конструктивных отношений в обществе;

5) аттракция — форма познания другого человека, основанная на возникновении к нему положительных чувств;

6) креативность — способность человека генерировать новые или оригинальные идеи и точки зрения;

7) эмпатия — адекватное представление о том, что происходит во внутреннем мире другого человека.

Важными показателями сформированности толерантности личности Н.Г. Маркова считает отсутствие стереотипов восприятия, гибкость и критичность мышления [125, с. 53-58]. Но такое «очищенное» от социальности сознание недостижимо. Еще во времена античности Аристотель [13] определял особую сложность в абстрагировании индивидуального восприятия среды. Так является ли решением дестереотипизация мышления старшеклассника? Скорее всего — нет.

Для более адекватного восприятия событий окружающей среды сознанию необходим стереотип, потому что процесс познания мира предполагает сравнение, а значит, для того, чтобы можно было воспринять информацию А, необходим показатель В. Но, безусловно, важнейшими критериями, определяющими способность старшеклассника к СКТ, являются психологические особенности темперамента старшеклассника как индивида, его социализационные особенности как личности и креативные проекции в восприятии «Другого». Следовательно, методики, направленные на выявление критериев СКТ в учебной и внеучебной работе, играют

существенную роль, так как позволяют исследователю рассмотреть развитие психоэмоциональных и социально-культурных составляющих личности как отдельно друг от друга, так и во взаимодействии. Это влияет на более точную диагностику сформированности тех или иных качеств СКТ у старшеклассника. Однако СКТ как явление во многом коррелирует с мировоззренческими представлениями личности (смысл жизни, индивидуальные ценности, ценности семьи, представление о счастье) в контексте: я, мы, другие; правильно, ложно и т.д. Это затрудняет анализ процессов формирования эмоциональных, когнитивных, поведенческих компонентов у старшеклассников средствами наук, не связанных с социализацией, на осознанном уровне [84, с. 53]. Исходя из этого, актуализируется понимание важности наиболее дифференцированного подхода к изучению не только мировоззренческих особенностей мышления ребенка, но и рассмотрение шкалы взаимодействий личности старшеклассника и социокультурной среды, а также корреляция стереотипов и ценностей внутри социокультурного пространства. Это определяет необходимость использования ряда диагностических методов, способных комплексно рассмотреть особенности восприятия старшеклассниками социокультурной среды, себя и «Другого» в социокультурной среде.

Целью констатирующего эксперимента является выявление и исследование взаимовлияния критериев, воздействующих на уровень сформированности СКТ старшеклассника, как общих, так и специфических. Данная цель уточняется посредством четко поставленных перед экспериментом задач.

1. Проверить гипотезу о возможности признания старшеклассником помимо собственной индивидуальности — индивидуальности другого.
2. Выявить влияние стереотипа на процесс усваивания ценностей СКТ у старшеклассников.
3. Определить на понятийном и содержательном уровнях степень знаний о СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

4. Детерминировать факторы, способствующие развитию толерантно-ориентированной среды в школе в учебной и внеучебной работе.

5. Сформировать подход по формированию внутренней мотивации к осуществлению коммуникации старшеклассника с «Другим» в учебной и внеучебной работе.

6. Зафиксировать уровни обусловленности СКТ посредством сотворчества и искусства в процессе социализации старшеклассника.

7. Апробировать методики по выявлению уровней сформированности СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

8. Провести первичную апробацию разработанной нами практико-ориентированной модели.

Диагностическим инструментарием для выявления СКТ и социокультурной интолерантности на современном этапе стали: анкетирование, наблюдение, беседы со старшеклассниками и педагогами, как индивидуальные, так и групповые.

В рамках констатирующего эксперимента для успешной реализации модели были запланированы встречи с родителями. На родительских собраниях проводились беседы-сообщения о необходимости учебных и внеучебных мероприятий по воспитанию СКТ у старшеклассников. Беседы с родителями в контрольных группах проводились совместно с психологами и классными руководителями. Классные руководители — педагоги высшей категории с многолетним опытом работы в сфере преподавания дисциплин истории и обществознания.

Явка родителей на родительские собрания составляла 65-69%. Исходя из интервьюирования, можно заключить, что многие родители в экспериментальных классах придерживаются неактивной позиции. Они слабо ориентируются в вопросах, связанных с необходимостью воспитания СКТ у старшеклассников. Это позволяет сделать вывод о том, что родители во многом перекалывают ответственность за духовное воспитание, развитие социальных навыков адаптации и творческого личностного развития на

образовательные учреждения и педагогов. Классные руководители экспериментальных классов подтвердили данные факты.

Анкетирование было проведено в несколько этапов. На первом этапе в анкету были включены вопросы, связанные с этнической, национальной, мировоззренческой толерантностью к сложности и неопределенности окружающего мира.

Таблица 4

Критерии, показатели, измерители диагностики проявления СКТ в учебной и внеучебной работе у старшеклассников

Критерии	Показатели	Измерители
<p>Мотивационный; Эмоциональный; Когнитивный; Творческий Эстетический;</p>	<p>Мотив достижения успеха; Гибкость поведения; Коммуникабельность; Навык активной коммуникации; Творческая самореализация; Активационные эмоции</p>	<p>Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); Вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура); Характеристика уровней толерантности / интолерантности, диагностируемых с помощью опросника (П.В. Степанов); Методика изучения социализированности обучающихся. Уровень толерантности (М.И. Рожков); эссе «Социокультурная толерантность — активная форма коммуникации» (авторская разработка)</p>
<p>Характер эмоциональных отношений</p>	<p>Благополучные отношения, нейтральные, конфликтные отношения. Способность к осуществлению коммуникации</p>	<p>Диагностика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко).</p>

В исследовании приняли участие 230 школьников 10-11 классов г. Владимира (КГ+ЭГ): МАОУ СОШ № 39, МОУ СОШ №34, МОУ СОШ № 5, МОУ СОШ № 2.

В ходе констатирующего эксперимента выявилось, что старшеклассники не обладают высоким уровнем сформированности СКТ. Крайне остро воспринимается «Другой», под которым может пониматься представитель иной национальной, культурной, мировоззренческой, социальной принадлежности. Непросто воспринимаются нормы и взгляды, принятые в обществе.

Нигилизм старшеклассников в такой форме достаточно интересен. Данный процесс не привносит в мировоззрение порядка, не повышает индивидуальные социальные роли в социально-культурной среде. Нигилизм такого рода переполнен стереотипами и крайне настороженно воспринимает СКТ как неопределенность и сложность мира вокруг. В экспериментальной группе (ЭГ) и контрольной группе (КГ) результаты наблюдения подтверждаются данными, полученными при использовании методики изучения социализированности личности учащегося, принадлежащей М.И. Рожкову, которая выявляет уровень социальной адаптированности активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся.

Результаты, полученные по методике М.И. Рожкова, мы представили в виде таблицы 5. Интегрированные данные были получены при помощи использования ключа, разработанного автором методики и примененного нами к материалам исследования.

Таблица 5

Результаты, полученные по методике М.И. Рожкова «Методика для изучения социализированности личности учащегося» (начальный замер)

Контрольная группа			Экспериментальная группа		
Высокая степень	Средняя степень	Низкая степень	Высокая степень	Средняя степень	Низкая степень
9 (7%)	73 (60%)	40 (33%)	10 (9%)	33 (31%)	65 (60%)

Подавляющее число респондентов всех опросов отмечают, что толерантность — важная для цивилизационного развития категория, но воспринимают ее только как пустую форму без содержания. Так, если в вопросе присутствует слово «толерантность», то старшеклассники отвечают в пределах социальных и правовых норм, но если вопрос анкеты описывает конкретную ситуацию, направленную на проявление СКТ как личностного качества, происходит обратный эффект — старшеклассник выбирает достаточно категоричные варианты ответа. Значимость личного пространства (неготовность впустить в него «Другого»), подсознательный страх перед «Другим», открытая неготовность к диалогу формируют формализм в поведении старшеклассника и оценке себя и «Другого».

Исходя из этого, можно заключить, что, обладая абстрактными знаниями, старшеклассник не обладает навыками применения их в конкретной ситуации. В качестве наиболее значимых личностных ценностей старшеклассники в 80% ответов выбирают закрытость в противовес открытости, сохранение стереотипа, стремление к самоутверждению в противовес состраданию, риску, подразумевающему личную ответственность. Такой индивидуализм, опирающийся на достаточно сумбурные представления о социальном счастье, берет за основу низкий уровень духовности, низкое значение духовных ценностей вообще при хорошем интеллектуальном развитии старшеклассника.

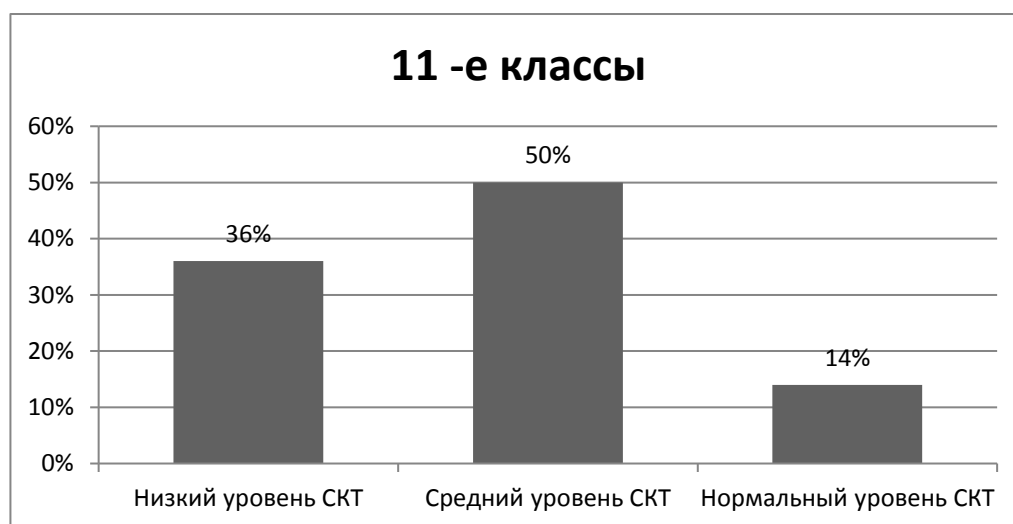
Исходя из представленных нами данных изучения сформированности СКТ у старшеклассников, можно определить следующее: большинство учащихся старших классов не обладает должным уровнем СКТ. Диагностическая карта ярко иллюстрирует, что 40% не принимает ценностей «Другого», не вступает в процесс социокультурной коммуникации, 50% обладает, хотя и в недостаточной степени, сформированной этнической, национальной толерантностью, но и она сходит на нет, когда касается взаимодействий с «Другим» в социокультурном контексте. Во многом это объясняется низкой информационной культурой старшеклассников, крайне

отрывочными знаниями о множественности социокультурных демократических процессов, проходящих в мировой глобальной системе. Такая ситуация формирует и дифференцирует проблемы в межличностном общении, особенно если оно проходит в нестандартных социальных ролевых схемах. Это в свою очередь предполагает проблемы на рефлексивном уровне, вследствие чего не происходит индивидуализации (самосовершенствования), что способствует возникновению проблем во взаимодействиях старшеклассников в неформальной и формальной средах.

Таким образом, это исследование практически уточняет критерии сформированности или несформированности СКТ у старшеклассников, описанные в практико-ориентированной модели:

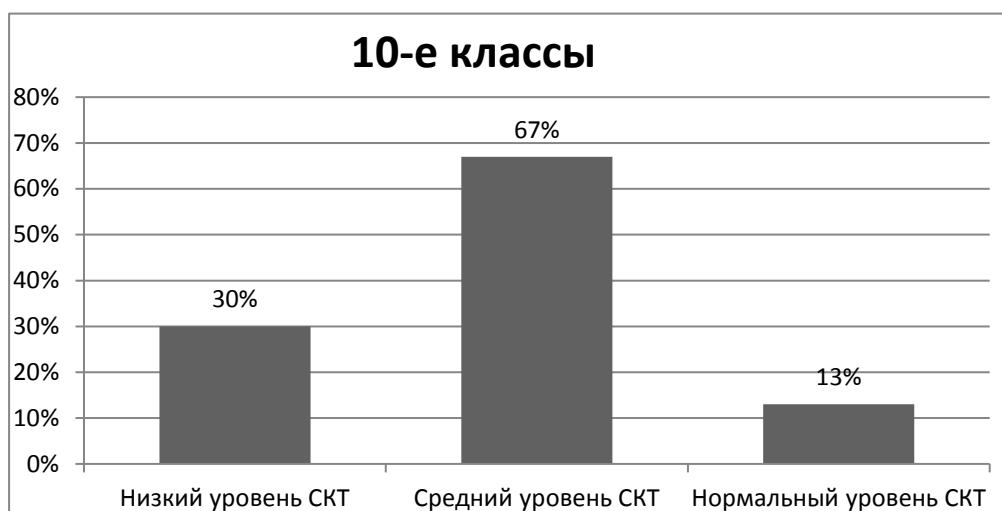
- Эмоционально-оценочный
- Гностический
- Коммуникационный

Результаты исследования представлены в следующих диаграммах:

Оценка сформированности СКТ старшеклассника. Рис. 2

Оценка сформированности СКТ старшеклассника .Рис. 3

Оценка сформированности СКТ старшеклассника неразрывно связана с пониманием индивидуальности «Другого». Поэтому на 2 этапе исследования был проведен анализ коммуникативной толерантности, стереотипизации, подростковым процессом соотнесения себя с социальным шаблоном в условиях наиболее обостренного восприятия понятий нравственно-мировоззренческого характера, присущих для подросткового возраста, к которому относятся старшеклассники.

Исследование показателя коммуникативности в СКТ по методике В.В. Бойко [29] показывает, что его уровень у старшеклассников является удовлетворительным, причем у 30% старшеклассников отмечается средний и нормальный уровень, достигающий до отметки в 90 баллов.

Интегрированные данные были получены при помощи использования ключа, разработанного автором методики и примененного нами к материалам исследования.

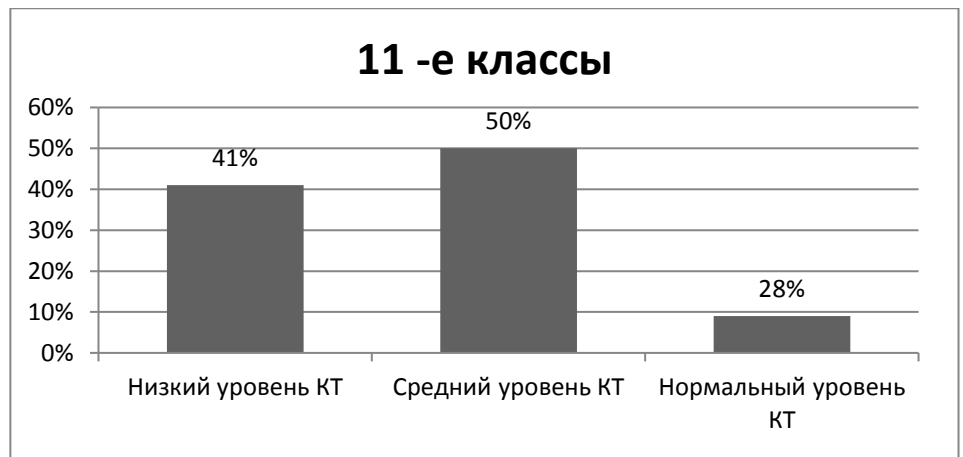
Таблица 6

Исследование показателя общей коммуникативности в СКТ по методике В.В. Бойко (начальный замер)

	КГ	ЭК
Наличие тенденции оценивать людей, исходя из собственного «Я».	80,3%	82,9%

Мера категоричности или неизменности оценок в адрес окружающих.	50,1%	42%
Степень умения скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей	70,6%	84,5%
Склонность переделывать и перевоспитывать партнера	40,2%	58,4%
Степень вашей склонности подгонять партнеров под себя, делать их удобными	32,3%	21,2%
Свойственны ли вам такие качества как: обидчивость, ворчливость, злопамятность, ранимость, капризность.	20,4%	18,1%
Степень терпимости к дискомфортным состояниям окружающих	4,5%	2,3%
Уровень адаптационных способностей во взаимодействии с людьми	13,1%	16,7%
Способность принимать или не принимать индивидуальность «Другого»	19,4%	15%

Проблемными ситуациями становятся моменты, в которых предстоит общение с «Другим», наделенным такими качествами, как невоспитанность, грубость, самоуверенность, эмоциональная несдержанность. То есть отвергается коммуникация, которая с информативного характера переходит на рефлексивный, эмпатичный, подразумевающий умение слушать, проявлять личностную активность, ответственность, гражданственность. Так, коммуникация выступает у старшеклассников процессом, в котором присутствует обмен информацией без ее личностного осмысления. Проблемой становится выработка собственного аргументированного мнения у старшеклассника, определение и понимание особенностей своего мировоззрения.

Исследование показателя общей коммуникативности в СКТ по методике В.В. Бойко (начальный замер) Рис. 4

Исследование показателя общей коммуникативности в СКТ по методике В.В. Бойко (начальный замер) Рис. 5

Информация, полученная в процессе изучения показателя социализированности старшеклассников, показывает интересную взаимосвязь между такими категориями, как СКТ, самовоспитание и искусство. Дети, которые показали средний уровень СКТ (50%) и низкий уровень СКТ (20%) отвечали на эти два блока вопросов по-разному. Старшеклассники, вовлеченные в творческую деятельность, интересующиеся искусством, обладающие пониманием прекрасного, читающие качественную литературу, более склонны проявлять интерес по отношению к «Другому»,

так как высокий уровень духовной культуры расширяет кругозор, способствует более качественному эмоциональному развитию.

Ребенок, интересующийся иррациональными формами познания, более склонен безболезненно заменить местоимение «Я» местоимением «Мы», более заинтересован в рассмотрении разных сторон одного явления. Отношение к искусству выступает индикатором СКТ. Рассмотрение шкал: самовоспитание, отношение к здоровью, природе, адаптированность и автономность — позволяет заключить, что старшеклассники набрали достаточно большие суммы баллов по этим категориям (87%), что актуализирует проблему индивидуализации и коммуникации. С одной стороны, такая взаимообусловленность выглядит весьма необычно. Ребенок, стремящийся к индивидуализации, должен бы быть более коммуникационно и социально активен, но происходит обратное. Это можно объяснить, проанализировав шкалы 8 (показатель социальной активности) и 9 (показатель нравственности). Многие старшеклассники, набирая высокие баллы по 9 шкале, название которой является одной из форм социальной нормы, набрали более низкие баллы по шкале 8, хотя нравственность и социальная активность неотделимы друг от друга. Происходит отсутствие соотнесения формы и содержания, которое приводит к тому, что ребенок, который переживает неприятности «Другого» как свои, стремится помогать людям, защищать, не готов отстаивать свое мнение перед другими, не стремится доводить задуманное до конца. Пассивная нравственность, индифферентная социальная активность формируют некий дуализм. С одной стороны, понятные социальные нормы, с другой стороны — не связываемое с ними содержание. Все это сосуществует друг с другом и создает определенные трудности в формировании СКТ через личное начало, а не нормативный шаблон.

Г.У. Солдатова и А.Г. Шайгерова предлагают такую дефиницию: «толерантность — это интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях

активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром» [178].

Г.У. Солдатова и А.Г. Шайгерова выделяют ряд типологий личности, которые имеют непосредственное отношение к проблеме психологической устойчивости. В частности, рассмотрен типологический анализ реакций личности на травматическую ситуацию А.Р. Лурия. «Он выделил реактивно-стабильный (устойчивое отношение к травматическим событиям) и реактивно-лабильный (ломается структура реактивных процессов, происходит слом «функциональных барьеров», характерны неорганизованно-импульсивные взрывы деятельности) типы личности, которые в итоге обозначил как нейродинамически стабильный и лабильный типы личности. Основой деления выступила «неодинаковая диффузность в деятельности нервной системы, неодинаковая роль, которую играет у них регуляция начавшегося возбуждения». Также выделяется специальный тип личности С. Кобейса, устойчивый к воздействию стресса, который автор обозначил как стойкую личность. В качестве базовой психологической основы стойкости он рассматривал: (а) оптимистическую ориентацию; (б) способность верить в себя и, соответственно, верность себе и своему делу; (в) веру в то, что можно влиять на ход событий (контролировать события); (г) желание испытать свои силы. Стойкость определяет успешность поведения (оптимальный и эффективный репертуар реакций), опосредует стиль атрибуции. Например, люди с высоким уровнем стойкости, столкнувшись с негативным событием, объясняли его внешними, нестабильными и специфическими причинами и не считали себя лично виноватыми. Кроме того, они воспринимали стрессовое событие как менее стрессовое. И напротив, столкнувшись с позитивными событиями, категория «стойких» считала их причинами внутренними, стабильными и глобальными факторами и ставила эти события в заслугу лично себе.

Раймонд Кеттел, стремясь создать полную карту возможных свойств человеческой личности, в итоге выделил 35 первичных основных черт. Из них шесть («слабое «Я», тректия, протенсия, гипотимия, импульсивность, фрустрированность) составили один из основных факторов второго порядка — «тревожность». Ему соответствуют такие качества, как застенчивость, робость, подозрительность, боязливость, слабый самоконтроль, напряженность, раздражительность, склонность легко расстраиваться. Их совокупность рисует портрет психологически неустойчивого человека [178]. Исходя из этого, можно выделить ряд критериев, изучение которых будет способствовать увеличению возможностей влияния на сформированность СКТ у старшеклассников. К таким критериям можно отнести психологическую стойкость, оптимизм, волю, соревновательность, тревожность, «психотизм» и «нейротизм». Последние три влияют на развитие непринятия «Другого».

В экспериментальной группе (ЭГ) и контрольной группе (КГ), результаты наблюдения подтверждаются данными, полученными при использовании методики Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой. Данные опроса показывают, что в ЭГ и КГ 80% старшеклассников обладают крайне низким уровнем СКТ, 15% — обладают пониженным уровнем СКТ, тогда как только 5% — обладают средним уровнем СКТ. Результаты исследования представлены в таблице 7

Таблица 7

Результаты изучения таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности в ЭГ и КГ. (Начальный замер)

№	Утверждение						
		Абсолютно не согласен (%)	Не согласен (%)	Скорее не согласен (%)	Скорее согласен (%)	Согласен (%)	Полностью согласен (%)
1.	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение	-	-	-	15%	25%	60%
2.	В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности	1%	0-	17%	24%	30%	12%
3.	Если друг предал, надо отомстить ему	1,5%	3%	3%	40%	27%	26%
4.	К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение	11%	15%	35%	20%	20%	21%
5.	В споре может быть правильной только одна точка зрения	15%	35%	-	33%	17%	-
6.	Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах	2%	23%	-	45%	20%	10%
7.	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные	-	-	7%	4%	54%	45%
8.	С неопытными людьми неприятно общаться	1%	3%	5%	11%	10%	70%
9.	Даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения	19%	21%	21%	19%	12%	8%
10	Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества	1%	3%	11%	-	25%	60%
11	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности	17%	35%	15%	14%	16%	3%
12	Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше	-%	8%	7%	10%	30%	45%
13	Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же	11%	16%	15%	45%	13%	13%
14	Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей	3%	12%	15%	30%	20%	20%
15	Для наведения порядка в стране необходима «сильная рука»	17%	15%	4%	15%	20%	29%
16	Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители	45%	20%	17%	18%	-%	-%
17	Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение	-	-	19%	11%	35%	35%
18	К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться	-	-	39%	-%	65%	26%
19	Беспорядок меня очень раздражает	5%	2%	28%	19%	21%	24%
20	Любые религиозные течения имеют право на существование	-	-	1%	-	14%	85%
21	Я могу представить чернокожего человека своим близким другом	-	-	1%	-	14%	85%
22	Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим	-	-	1%	-	14%	85%

Интегрированные данные были получены при помощи использования ключа, разработанного автором методики и примененного нами к материалам исследования.

Следовательно, для нейтрализации воздействия на старшеклассника придется тратить большее количество усилий на преодоление негативной реакции к «Другому» по шкале от раздражения до агрессии. Но, несмотря на имеющиеся диагностический инструментарий, далеко не все методы адекватны целям гуманитарной экспертизы СКТ в образовании. Это обуславливает принцип отбора разнонаправленных методик для охвата всех сторон психической жизни старшеклассника (психические процессы, состояния, направленность личности, ценностные ориентации, интеллектуальный уровень, особенности межличностного взаимодействия и др.), методик индивидуального и группового исследования; экспресс-методик для получения оперативной информации.

Методика Г.У. Солдатовой позволяет оценить критерии сформированности толерантности на психофизиологическом уровне, на уровне личной характеристики, как систему установок и ценностей личности. Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам, коммуникативные установки. Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности. Но такое разделение не представляет системного исследования, поскольку происходит дифференциация областей СКТ, вне следственно-причинной связи на социокультурном и индивидуальном уровнях в их корреляции. Это актуализирует использование более цельного подхода к проблемам воспитания СКТ у старшеклассников, так как социализация является

непрерывным, системным процессом, неразрывно связанным с индивидуальным развитием, социальной активностью и историко-культурной средой и представить ее вне индивидуализации и инкультурации нельзя. Исходя из этого, целью констатирующего этапа эксперимента является определение уровня сформированности СКТ у старшеклассников.

Исследование показывает, что 80% респондентов не готовы к восприятию индивидуальности «Другого». Это во многом коррелирует с низким уровнем эмоциональной культуры, выражающимся в неумении идти на компромисс, стремлению к удобству, отсутствию навыков сотрудничества. Это социально-культурная проблема, в которой присутствует как личностное, семейное, школьное влияние, так и цивилизационное давление. Индивидуалистический подход к развитию личности старшеклассника, безусловно, крайне перспективен, но и крайне противоречив. Индивидуальность, не способная к рефлексии в восприятии другого, коммуникации и диалогу ограничивает себя интолерантными категориями, приводящими к истерическим реакциям на внешнюю среду от скрытой агрессии до открытой неприязни. Исходя из этого, проблема СКТ становится проблемой этически-мировоззренческо-интеллектуального характера. В то же время, 75% респондентов проявляют средний уровень коммуникативной толерантности (КТ).

Таблица 8

Опросный лист П.В. Степанова (начальный замер)

Уровень СКТ	Личностные показатели	КТ	ЭГ
Высокий уровень социокультурной интолерантности. Неприятие «Другого», восприятие культурных отличий как девиации, категоричный отказ равнозначно воспринимать тех, кто по физическим или ценностным характеристикам отличен.	Демонстративная осознанная отрефлексированная враждебность к «Другому», желание исключить его из социокультурной среды, из своего бытийного пространства. Коммуникация с Другим признается невозможной.	30%	25%

Невысокий уровень интолерантности Формальное признание социальных норм, прав человека и СКТ. Культуроцентризм, ксенофобия, презумпция вины Другого, интолерантность «к не таким как надо». Формально отрицаются фашизм, геноцид, сегрегация.	Латентное неприятие «Другого», гуманистические принципы противопоставлены нетерпимости, своему миропониманию и вступают в конфликт.	40%	46%
Невысокий уровень СКТ. Культурный плюрализм, частичное разделение себя и «Другого» (зачастую неосознанно) культурные предрассудки, стереотипы. в отношении представителей других культур. Непонимание другого, неумение взглянуть на мир с его точки зрения.	Самостоятельно на осознаются скрытые проявления культурной дискриминации. Трудно воспринимает проблемный ряд «Другого». В коммуникацию вступает только при благополучных условиях.	23%	20%
Высокий уровень СКТ Признание других культур, признание права людей на иной образ жизни и свободное выражение своих взглядов. Повышенная восприимчивость к любым проявлениям социокультурной дискриминации.	Высокий уровень образованности, понимание культурного текста Другого, дестереотипизация мышления	7%	9%

Интегрированные данные были получены при помощи использования ключа, разработанного автором методики и примененного нами к материалам исследования

Результаты позволяют заключить, что в КГ и ЭГ взаимоотношения внутри коллектива в социокультурной среде школы являются в большей степени конфликтными и напряженными, чем открытыми к возможностям коммуникации с «Другим». Преобладают эмоциональные отношения, присутствует деструктивная конкуренция, при которой личный успех, мотивация к достижению цели никак не связывается старшеклассниками с изменением и работой над своим индивидуальным уровнем образования, над уровнем личных коммуникативных навыков, развития и переоценки своего свободного времени, которое необходимо затратить на это. Для дальнейшего анализа и последующей диагностики данных важно отметить, что КГ и ЭГ гомогенны по социально-психологическим, образовательным характеристикам классных коллективов.

Наше исследование позволяет сделать вывод о подтверждении гипотезы об умении признавать индивидуальность «Другого»

старшеклассником. Об этом говорят данные в КГ и ЭГ, представленные в таблицах 5,6,7,8.

Таким образом, для формирования СКТ у старшеклассников важен не только индивидуальный уровень, но и надындивидуальное понимание проблемы, умение воспринимать индивидуальность «Другого» не только в рамках социально-правовых норм, но и на эмпатическом иррациональном уровне. Стремление старшеклассников к автономности и максимальному обособлению от «Другого», самореализации вне духовности и соборности приводит не только к интолерантному поведению, но и к личному индивидуальному кризису, который выражается в росте неудовлетворенности собой, в постоянном поиске несоответствий, как в себе, так и в «Другом». Следовательно, умение признавать индивидуальность «Другого» прямо пропорционально зависит от умения понимать СКТ как неопределенность.

В ходе констатирующего эксперимента было установлено, что отказываться от стереотипов в мировоззрении не нужно, но нужно менять векторизацию развития стереотипа. Последовательное рассмотрение особенностей стереотипа в рамках историко-культурного своеобразия необходимо, так как это влияет на рост уровня самооценки и повышение индивидуальной вовлеченности старшеклассника в социокультурную среду.

Уровень знаний старшеклассников о СКТ достаточно сумбурен. Сложности наблюдаются в соотнесении абстрактного и практического в формировании суждения, то есть слово и факты, отождествляемые с этим словом, не совмещаются в суждении ребенка. Это приводит к тому, что гипостазирование в понимании явлений имеет более глубокую природу не столько от разрозненности знаний, сколько от их большой фрагментации и несоответствия формы содержанию. Исходя из этого, предпринятое моделирование процесса предполагает приведение в равновесие соотношения формы и содержания.

Анализ ответов респондентов показал, что важным фактором, детерминирующим толерантно-ориентированную среду в школе, выступают искусство и творчество, поскольку их иррациональная природа во многом развивает ответственность, умение целостно воспринимать форму и содержание в социокультурной среде, а также дифференцировать стереотипы посредством духовности и сотворчества. Сотворчество выступает средством для установления коммуникации совершенно иного уровня, при которой оба участника не чувствуют ограничивающего дискомфорта, посредством искусства и творчества происходит повышение уровня внутренней мотивации к установлению взаимодействий с «Другим». Это осуществляется посредством лично-ориентированного, деятельностного подхода, синергизма, холизма, культурологического, системного и креативного подходов.

2.2 Реализация педагогических условий по воспитанию социокультурной толерантности старшеклассников в учебной и внеучебной работе

Необходимость реализации педагогических условий воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе исходит из постановки проблемы, теоретического анализа, данных констатирующего эксперимента. В теоретической части диссертационного исследования нами была разработана практико-ориентированная модель воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе и сформулированы педагогические условия. Основным средством реализации разработанной модели выступили педагогические условия. Целью формирующего этапа исследования являлась практическая реализация практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников.

Разработка педагогических условий выявила специальные возможности воспитательных навыков в содержании учебных дисциплин и внеучебной деятельности. С этой целью был проведен мониторинг-анализ смысловой составляющей таких учебных предметов 10-11 класса, как история, обществознание, МХК, а также естественнонаучных предметов — математики, физики, химии, биологии и специально разработанного нами элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень». В результате анализа нам удалось выявить недостаточное использование в педагогическом процессе воспитательных возможностей дисциплин, когда рассматривается только культурный потенциал России — без глобального социокультурного контекста на макроуровне. Мы убираем эмоциональный аспект из истории, глубокие нравственные мотиваторы к тем или иным поступкам. Эмоциональность в истории может объяснить и в какой-то момент донести сложность, противоречивость, многозначность события и тем самым акцентировать внимание на тотальных, роковых ошибках, которых можно было бы избежать. Имеющаяся информация о ценностях различных национальностей

не актуализирует их объединяющую роль. Учебные предметы предлагают отрывочные факты, что является недостаточным для получения целостного представления о многообразии социокультурной среды. При таком сравнительном анализе в мировоззрении у ребенка не происходит формирования корректной системы о генезисе и развитии социокультурной среды.

Во время формирующего этапа эксперимента в ЭГ нами была скорректирована последующая методика работы по воспитанию СКТ у старшеклассников посредством специально разработанных педагогических условий, на основании данных констатирующего эксперимента. Для большей достоверности фиксации изменений данных велся дневник исследователя. В нем отмечались малейшие изменения кривой СКТ от зависимых и независимых условий в системе определенных критериев, принципов и компонентов. Для успешной реализации этой части эксперимента была проведена информационная работа с педагогами, психологами, старшеклассниками, родителями.

Построение процесса формирования СКТ у старшеклассников соответствует некоторым этапам формирования интегративных нравственных качеств личности, которые сложились в отечественной педагогике. Во-первых, эмпатичность, понятность, эмоционального материала могут актуализировать социокультурные ценности в деятельности как учебной, так и внеучебной; во-вторых, крайне важным является процесс диалога, в результате которого происходит сравнение (дифференцирование) изменений школьников в процессе диалога и аргументация школьниками своей позиции (обоснование своих оценок, поступков, взаимоотношений, явлений социокультурной действительности в связи с конкретной ситуацией, расширением миграционных процессов в обществе); в-третьих, разработка многогранных и, самое главное, интересных для коллектива старшеклассников дел. Это позволяет рассмотреть подобную этапизацию в контексте реализации педагогических условий по воспитанию СКТ у

старшекласников [15, с. 96]. Рассмотрим данные этапы в контексте реализации педагогических условий в процессе формирования СКТ.

Первый этап исследуемого процесса характеризуется не только приобретением старшекласниками знаний о явлениях социокультурной действительности и их сущности, исторических событиях, нормах и ценностях гражданского общества, музыки, искусства представителей различных культур, но и активным мысленным конструированием школьников [128]. В этой ситуации важную роль играет профессиональное мастерство учителя, позволяющее определить место и объем материала в содержании учебных предметов, умение придать эмоциональный вектор событиям, фактам, вызывать оценочное отношение старшекласников к происходящему. Иногда обычное упоминание географического названия, типичного для региона представителя флоры или фауны, имени писателя, представителя национальной науки или культуры может сыграть стимулирующую роль, усилить внимание старшекласников к изучаемому материалу. Так, в ходе реализации предложенной нами практико-ориентированной модели по воспитанию СКТ у старшекласников в учебной и внеучебной деятельности учитель в ЭГ обучал старшекласников знаниям, умениям и навыкам, которые необходимы для воспитания СКТ. Это осуществлялось на уроках в рамках дисциплин: история, обществознание, МХК и в рамках реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

На втором этапе формирующего эксперимента учитель в ЭГ формировал специально спроектированные ситуации, в которых была возможна практическая реализация ценностей, основ, функций СКТ старшекласниками. Таким образом, создавались ситуации, приближенные к реальным, в которых учениками приобретался индивидуальный опыт применения СКТ в социокультурной среде.

Третий этап заключался в приобщении старшеклассника к самостоятельному оперированию ценностями СКТ, навыкам активной коммуникации с «Другим» для приобретения единого опыта СКТ и реализации просоциального поведения старшеклассниками.

В зависимости от каждого из этапов был осуществлен выбор методов проведения и методов фиксации результатов.

Практико-ориентированная модель воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе была спроектирована нами посредством использования и применения принципов самоактуализации (старшеклассник самостоятельно выбирает степень индивидуального участия в социокультурной среде, но это стремление необходимо развивать и поддерживать), индивидуализации (старшеклассник в рамках своей мировоззренческой парадигмы уникален, но для установления диалога с «Другим» необходимо педагогическое обеспечение процесса осознания индивидуальности и уникальности «Другого»), которая также встраивается в содержательный компонент. Встраивание осуществлялось за счет того, что старшеклассник имеет свою уникальную и потому абсолютно бесценную мировоззренческую парадигму. В ее рамках, возможно, он будет способен установить диалог с «Другим», но для этого необходимо педагогическое сопровождение данного процесса, потому что индивидуализация одного ребенка, развитие его мировоззренческих парадигм должно идти «рука об руку» с мыслью о том, что «Другой» не менее уникален и ценен.

Таким образом, это можно было осуществлено за счет применения методов субъектности и креативности, то есть творчества — посредством активного вовлечения старшеклассников в творческую деятельность, которая позволяет развивать эмоционально-рациональный и иррациональный уровни.

Метод наблюдения был применен для изучения отношения старшеклассников к социокультурной среде и «Другому» без включения промежуточных индикаторов на уровне прямых отношений. Метод

наблюдения осуществлялся при участии учителей высшей категории и школьных психологов, работающих в ЭГ и КГ.

Метод интервьюирования скорректировал данные наблюдений. Посредованные беседы позволили оценить СКТ ребенка в позиции «Другого», через преодоление «Я»-центрирования. СКТ старшеклассника диагностировалась в разных системах координат и как субъекта и как объекта. Методы беседы и интервьюирования помогли скорректировать уровень познания о СКТ. Смежные методы: убеждения, внушения, примера (положительного или отрицательного). Метод интервьюирования осуществлялся совместно с учителями высшей категории и школьными психологами, работающими в ЭГ и КГ.

Первое педагогическое условие «Повышение уровня социокультурной компетентности педагога через курсы повышения квалификации» — это научно-методическая поддержка педагогов, осуществляемая в форме курсов повышения квалификации педагогических кадров. Нами была осуществлена работа с педагогами в рамках программы повышения квалификации учителей. Эта работа включала в себя выступления на педсоветах и реализацию программы «Профилактика социокультурной интолерантности у старшеклассников». Материал программы охватывал 4 темы, посредством которых происходит постановка проблемы отсутствия должного уровня СКТ у старшеклассников, предлагалось рассмотреть различных подходов к диагностике СК-интолерантности, рассматривались педагогические условия воспитания СКТ посредством разработанной нами модели.

Технология проведения лекционно-семинарских занятий опиралась на повышение информатизации в образовательном процессе. Это актуализирует использование схем, таблиц, презентаций, матричных моделей и литературы для самостоятельной работы педагогов, разработанных в виде методического пособия. Посредством педагогических условий воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе решался ряд поставленных задач. Была осуществлена помощь педагогам в разработке дидактических

материалов, методических подходов к воспитанию СКТ у старшеклассников через деятельностный подход.

В начале каждой лекции слушателям давался план, тезисное содержание занятия и литература. При подготовке к семинарам педагоги получали распечатанные материалы по соответствующей теме. На семинарах более индивидуально и адресно анализировались специфика проблемы воспитания СКТ у старшеклассников. Цель таких занятий — разработка индивидуальных разномасштабных образовательных программ и дифференциация профессиональной и личностной позиции по вопросам воспитания СКТ у старшеклассников.

В каждой четверти как на базе школ, участвующих в экспериментальной работе, так и на региональном уровнях были проведены семинары. На них преподаватели, помимо новых библиографических наименований, посвященных СКТ, более подробно анализировали проблемы ее воспитания у старшеклассников в учебной и внеучебной работе. Анализировались тематические блоки учебников по обществознанию, истории, МХК как доступные средства воспитания СКТ. Было выделено значение пространственно-исторических особенностей социокультурной среды, в которой обучается и воспитывается старшеклассник. Внимание учителей обращалось на приемы воспитания СКТ в школе. Затем в процессе работы семинаров педагоги разрабатывали самостоятельные дидактические материалы (происходила актуализация системно-деятельностного подхода).

Успешное применение и создание таких семинаров и программ связано с разработкой профессионально-содержательного, профессионально-личностного уровней. В ходе такой работы педагоги приобретают умения находить не только формально-правильные, но и альтернативно-вероятные и креативные решения педагогических задач. Таким образом, происходит повышение креативно-педагогической эрудиции педагога по вопросам воспитания СКТ у старшеклассников и дифференцируется дидактический материал.

Второе педагогическое условие, «Ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в учебной и внеучебной работе» — это актуализация воспитательного потенциала учебных предметов и внеучебной деятельности, которые могут прекрасно дополнять и обогащать друг друга. Вместе они значительно повышают возможности воспитания СКТ у старшеклассников. Именно благодаря внешкольной деятельности учитель может проработать те информационные массивы, которые остаются незатронутыми в учебной деятельности.

Таким образом, были применены тренинговые системы, игровые подходы, позволяющие старшеклассникам не только выучиться и стать грамотными, уважаемыми гражданами нашего общества, но также эмоционально раскрыться, эмоционально проработать себя, чтобы быть способными к диалогу с «Другим». Способность к такому диалогу — одно из базовых требований современной цивилизации. Исходя из этого, цель процесса формирования СКТ у старшеклассников состоит в том, чтобы, посредством актуализации воспитательного потенциала, заложенного в содержании учебных дисциплин и внеучебной деятельности, активизировать познавательную, созидательную, преобразовательную (творческую) деятельность старшеклассников, направленную на расширение индивидуальных и коллективных социокультурных границ для последующего диалога с «Другим».

Третье педагогическое условие — «Организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации с «Другим»» — предполагает не только повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника, но и максимально эффективное встраивание семьи в этот процесс. Воспитание не может опираться только на образовательные институты. Включение семьи в процессы целенаправленной социализации необходимо и обязательно.

Для повышения взаимодействия между педагогами, родителями и учащимися на родительских собраниях проводились консультации. Встречи были организованы при помощи классных руководителей 10-11 классов и психолога в ЭГ. Систематическое разностороннее просвещение родителей способствовало росту познавательной активности, с одной стороны, а с другой стороны, это профессионально разнообразило знаниевый аппарат педагога, который знакомился с новыми типами семейного взаимодействия. Взаимное обогащение опытом, методиками, знаниями о ценностях СКТ между родителями, учениками и педагогами создавало основу для дифференцирования форм работы по воспитанию СКТ вне стен образовательного учреждения. По инициативе некоторых родителей, им были оказаны индивидуальные психолого-педагогические консультации. Темой таких консультаций были особенности воспитания СКТ у старшеклассников. Таким образом, при работе с семьей, школой и учениками были применены групповые и индивидуальные методы работы.

Четвертое педагогическое условие — «Организация воспитания СКТ старшеклассников с использованием наглядных презентаций, учебных и внеучебных мероприятий» — реализовывалось через дифференциацию способов работы старшеклассников с информацией в рамках курсов: «Обществознание», «История», «МХК» и авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень». В ЭГ было предложено частичное замещение традиционных проверочных работ творческими заданиями, созданием проектов-презентаций, проведением дискуссионных занятий, внутришкольных семинаров среди учащихся 10-11 классов. Например, в обществознании изучение тематического блока «Политическая сфера» содержит задания по выявлению причин и следствий рождения государств, ценностей, конфликтов, примирений, возникновения островной политики, где основой для анализа выступает поиск причины для диалога. Поэтому важным

становится не только событие, явление, результат, но и место (его название), в котором оно происходит, имя человека, который в этом участвует.

При изучении тем о становлении государства Российского в курсе истории России в 10-11 классах, при изучении тем о зарождении и развитии культуры человека, рассматриваемых на уроках МХК в 10-11 классах, мы выделяем важность персонификации информации для старшеклассника. Это повышает уровень ее понятности, наглядности, доступности, а значит — эффективности. При добавлении анализа заявленных тем в рамках элективного курса повышается уровень самостоятельной работы ученика с материалом. Старшеклассник может получить больше возможностей для практического применения знаний. Таким образом, выполнение большинства заданий развивает у старшеклассников навыки принятия самостоятельного осмысленного решения, выделения следственно-причинных связей явлений, умения определять главное, что развивает следующие критерии: когнитивный, мотивационный, творческий, эмоциональный, эстетический.

Пятое педагогическое условие — «Изменение способа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассником, посредством реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень». Анализ воспитательных программ общеобразовательных школ выявил их нацеленность на формирование патриотизма, активной гражданской позиции обучающихся, вовлечение их в социально значимую деятельность, что должно помочь адаптироваться к быстро меняющимся условиям современной жизни, воспитать гражданственность, уважение к правам и свободам человека, развить трудолюбие, толерантность, любовь к Родине.

Политика образования, политика региона и существующие программы в области формирования СКТ у старшеклассников должны способствовать улучшению микроклимата в школьной среде, развитию готовности к диалогу с «Другим» и становлению положительной самооценки. Анализ

воспитательных программ общеобразовательных школ выявил огромную проделанную работу и нацеленность на то, чтобы сформировать у старшеклассника активную гражданскую позицию, которая позволит ему воспринимать себя не только как отдельно взятую единицу, брошенную в социум для достижения индивидуальных целей (а значит, никаких целей), но как гражданина, проживающего в государстве с определенной ценностной историей и событиями, которые могут вызывать гордость, причем такую гордость, которая не заставит закрыться от «Другого», но позволит общаться с ним в рамках активной формы коммуникации, для совместного поиска истины.

Как уже отмечалось, возрастная группа — старшеклассники — для воспитания СКТ выбрана не случайно. Старшеклассник, по утверждению Н.Н. Седовой [168, с. 129], находится в дифференцированной межкультурной среде, но, к сожалению, обладает самыми отрывочными знаниями о культуре и истории окружающих его людей. В свете этого видится крайне опасной тенденция к установлению абсолютизации одной культуры как единственно верного эталона, поскольку это ведет к росту агрессии и интолерантности. Одна абсолютизированная часть культурной системы может не найти с другими частями системы общего знаменателя, вследствие чего все остальные культурные системы будут признаваться дефективными.

Старшеклассник в то же время, обладая уже социальным и этическим уровнями знаний о толерантности, как показал констатирующий эксперимент, еще не готов вывести СКТ на индивидуальный личностно-значимый уровень. Поэтому 10-11 классы в условиях профильного образования создают уникальную социокультурную среду, так как после 9-х классов, 10-е классы могут измениться по гендерному, культурному, этническому и иным характеристикам.

В нашем исследовании мы отмечаем, что десяти- и одиннадцатиклассники более склонны опираться на ценности семьи, нежели подростки, и менее склонны к коллективному одобрению или коллективному

отрицанию. Именно в 10-11-х классах формируется промежуточный индивидуальный уровень восприятия, когда возможно сделать целенаправленным процесс воспитания СКТ на индивидуальном уровне, опираясь на личный, социальный (позитивный, негативный) опыт ученика.

Положительное эмоциональное отношение к социокультурным ценностям воспитывается на примере национальных героев, ветеранов войны, героев литературных произведений и характеризует СКТ старшеклассника в том случае, если проявляется в готовности творить обстоятельства, наполнять их социально-значимым содержанием, преобразовывать себя [174]. Темы, из которых складывался круг изучаемых вопросов, предполагали проблемную формулировку материала и не имели однозначного решения. Обозначенная на уроке или классном часе проблемная задача нацеливала старшеклассников на ее решение, в процессе которого открывался обобщенный способ решения данной и всех однотипных задач. В разработанной нами программе «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» (см. Приложение 1) было рассмотрено своеобразие владимирской социокультурной и исторической среды. Была показана роль и значение города в социально-политических процессах на макро- и микроуровне. Особый интерес у старшеклассников вызвала возможность аналитического сопоставления историко-культурного материала и выявление с помощью этого особенностей своего региона. «Город, являясь константой культуры и общества, «раздваивается» в своем бытии, и его «идея», аккумулирующая ценности, идеалы социума на определенных этапах исторической эволюции, вступает в сложные взаимоотношения с социальной реальностью, конкретными городами» [86, с. 18]. Отсюда следует, что очень важным явлением является выделение городской культуры как отдельного фактора, поскольку, с одной стороны, городская культура — это синтез культурного, социального, исторического и безусловно личностного начал, замкнутых в пространстве одного города, но, с другой стороны, городская культура — это

уже целостное образование, которое способно к самоорганизации, развитию, дифференцированию с достаточно сложной динамикой. Таким образом, городская культура становится фактором, способным влиять на социализацию старшеклассника.

Материал занятий нашей авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» охватывает 7 тем и 14 занятий, предназначенных для глубокого осмысления проблемы социокультурной среды, индивидуальной компетентности личности для формирования социально, нравственно, культурно значимых качеств у старшеклассника. Тематика занятий выстроена так, чтобы интегрированно дать материал о становлении личности в рамках социокультурного и исторического поля и тем самым вызвать интерес у старшеклассников и существенно расширить границы индивидуальной эрудиции не только в теоретическом, но и в практическом плане. В процессе воспитания СКТ были созданы условия, чтобы старшеклассники могли противостоять разрушающим личность явлениям на основе волевого саморегулирования, опыта самосовершенствования, самоопределения и самопознания. Отметим, что проверить эффективность проведенного со старшеклассниками курса занятий достаточно сложно, так как только дальнейший жизненный путь воспитанников покажет, насколько эффективной оказалась проведенная работа. Поэтому в условиях школы объективным критерием проявления СКТ у старшеклассников представляется стремление конструктивно взаимодействовать с «Другими», способность соединять различные ценностные системы.

Положительное эмоциональное отношение к социокультурным ценностям воспитывается на примере национальных героев, ветеранов войны, героев литературных произведений и характеризует СКТ старшеклассника в том случае, если проявляется в готовности творить обстоятельства, наполнять их социально-значимым содержанием, преобразовывать себя [174]. Темы, из которых складывался круг изучаемых

вопросов, предполагали проблемную формулировку материала и не имели однозначного решения. Обозначенная на уроке или классном часе проблемная задача нацеливала старшеклассников на ее решение, в процессе которого открывался обобщенный способ решения данной и всех однотипных задач. В разработанной нами программе «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» (см. Приложение 1) было рассмотрено своеобразие владимирской социокультурной и исторической среды. Была показана роль и значение города в социально-политических процессах на макро- и микроуровне. Особый интерес у старшеклассников вызвала возможность аналитического сопоставления историко-культурного материала и выявление с помощью этого особенностей своего региона. «Город, являясь константой культуры и общества, «раздваивается» в своем бытии, и его «идея», аккумулирующая ценности, идеалы социума на определенных этапах исторической эволюции, вступает в сложные взаимоотношения с социальной реальностью, конкретными городами» [86, с. 18]. Отсюда следует, что очень важным явлением является выделение городской культуры как отдельного фактора, потому-то, с одной стороны, городская культура — это синтез культурного, социального, исторического и безусловно личностного начал, замкнутых в пространстве одного города, но, с другой стороны, городская культура — это уже целостное образование, которое способно к самоорганизации, развитию, дифференцированию с достаточно сложной динамикой. Таким образом, городская культура становится фактором, способным влиять на социализацию старшеклассника.

В рамках программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» нами была проведен цикл круглых столов. Один из них был по теме «Социокультурная среда Владимира в XIX веке» и вызвал самые разные обсуждения у учеников и коллег. Был выявлен факта влияния роста просвещения на рост грамотности населения владимирцев, который соответствовал глобальной тенденции, и

старшеклассники в процессе сравнения также определяли для себя приоритет образования как важнейший. Работа с таким материалом способствовала формированию интереса и чувства патриотизма у старшеклассников. Работа с источниками тоже вызвала дискуссию. Далее мы приводим пример реализации регионального компонента в работе круглого стола в рамках программы: «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

«Уровень умственного развития обитателей города Владимира нельзя считать низким по своему развитию, даже беднейшие обыватели стоят выше обывателей других городов, более отдаленных от центров, но люди с чисто научным образованием являются здесь как метеоры: большинство же склонно верить тому, что земля на трех китах стоит, что небесные явления предвещают большие пожары и бедствия; люди, знающие сложение и вычитание и умеющие написать письмо, едва не считаются учеными» [102]. По первой всеобщей переписи (1897 г.), общая грамотность жителей Владимирской губернии составила 27% против 22,9% в Европейской России в целом. При этом грамотность мужского населения губернии достигла 43,3%, а женского — 13,4%. По возрастным группам наибольшая грамотность обнаружилась у детей и юношей от 10 до 19 лет [9102]. Регионализация образовательных целей, персонализация социокультурного материала в рамках личностно-ориентированного и деятельностно-технологического подходов способствуют формированию условий для коммуникации, диалогу с «Другим».

Сравнивая процессы образования во Франции, Англии, Германии, старшеклассники заинтересованно обсуждали, что и мужская владимирская гимназия также была известна тем, что из её стен вышло целое созвездие крупных учёных, государственных и политических деятелей с мировым именем. «Она принадлежала к столичному Московскому округу и считалась передовой по постановке обучения, уровню знаний учеников, профессиональной подготовке преподавателей» [102].

Ряд выпускников владимирской гимназии стали впоследствии известными деятелями русской науки и культуры. Среди них были братья Столетовы. Они вышли из небогатой купеческой семьи, трое окончили гимназию с золотой медалью. Один из них, Николай Григорьевич (1834–1912), окончил гимназию в 1850 г. Генерал, дипломат, ученый-географ, он основал Красноводск (1869), руководил Амударьинской научной экспедицией. В русско-турецкую войну в 1877–1878 годах командовал болгарским ополчением, руководил обороной Шипки. Его брат, Александр Григорьевич (1839–1896), окончил гимназию в 1856 г. и был заслуженным профессором Московского университета, ученым-физиком с мировым именем. Основал физическую лабораторию в Московском университете. С начала 80-х годов XIX века — председатель Императорского общества естествознания, антропологии и этнографии [65, с. 54]. Владимирскую гимназию окончил Ипполит Александрович Манн (1823–1894) — театральный и музыкальный критик, драматург обличительного направления 60-х годов XIX века, автор комедий «Паутина», «Говоруны», «Общее благо».

В 1873 г. гимназию окончил с золотой медалью уроженец г. Муром Николай Алексеевич Зворыкин (1854–1884), крупный ученый, сотрудник Санкт-Петербургской Главной физической обсерватории, ученик А.Г. Столетова. Н.А. Зворыкин работал над созданием прибора по передаче электрических сигналов на расстояние задолго до изобретения радио А.С. Поповым. Его брат Константин Алексеевич (1861–1928) стал основоположником теории о резании металлов, усовершенствовал технологию мукомольного производства. Известны его труды и в других областях науки и техники [70]. Владимирскую гимназию окончил Златовратский Николай Николаевич (1845–1911), ставший писателем. Владимирские впечатления положены в основу многих его произведений, например, «Крестьяне-присяжные», «Золотые сердца», «Очерки крестьянской общины». Заключительные главы его программного романа «Устой» также написаны во Владимире.

Большой интерес представляют «Воспоминания», созданные в 1898–1911 годах, в которых даны яркие картины жизни Владимира [40, с. 183]. Еще один видный деятель, окончивший гимназию, — Воронин Николай Николаевич (1904–1976) — исследователь древнерусской культуры, доктор исторических наук, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий, автор многих капитальных трудов по архитектурным памятникам Северо-Восточной Руси. Его книга-спутник по древним городам Владимирской земли «Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польский» выдержала семь изданий, и не только на русском, но и на иностранных языках [196, с. 76].

Среди выпускников духовной семинарии был Павел Иванович Лебедев-Полянский (1881–1948) — ученый, литературовед, революционер, крупный государственный деятель в области просвещения, его имя было присвоено Владимирскому педагогическому институту. Духовную семинарию во Владимире окончили и другие известные лица, среди них Осиповский Тимофей Федорович (1765–1832) — математик, профессор, автор первого русского учебника по математике; Ундольский Вукол Михайлович (1815–1864) — собиратель и исследователь рукописей и старопечатных книг.

Во владимирской семинарии получили среднее образование: В. Ельцинский (1832–1895) — доктор медицины, профессор Московского университета; А. М. Воскресенский (1828–1883) — профессор Киевской духовной академии, крупный специалист по истории раскола. В духовной семинарии учились Руфанов Иван Гурьевич (1884–1964) — хирург, ученый, академик, автор курса «Общей хирургии», редактор ряда медицинских журналов; Семеновский Дмитрий Николаевич (1894–1960) — поэт, журналист, он одним из первых написал книгу о художниках Мстеры [70, с.56]. Златовратская Софья Николаевна — выпускница женской гимназии, дочь писателя Н. Н. Златовратского, известна как мемуаристка, автор воспоминаний о своем отце. В «Воспоминаниях» описан был

провинциального Владимира [196, с. 90]. Среди специализированных учебных заведений ведущие позиции занимала Владимирская губернская мужская гимназия, которая готовила специалистов, прославивших город Владимир далеко за его пределами. Развивалось и женское образование: открылись первые женские гимназии — частная и государственная. Однако учеба была платной. Духовная семинария также продолжала обучение молодых людей, но из нее выпускались специалисты уже широкого профиля.

Такое опредмечивание социокультурных проблем, внимание к деталям, какое мы только что продемонстрировали, приводит к более личному восприятию социокультурного текста.

Второй этап процесса формирования СКТ характеризуется инкультурацией (включением старшеклассников в социокультурные процессы), отражающей рост интереса к особенностям своей региональной социокультурной среды и различным глобальным процессам, обуславливающим функционирование социокультурной среды как динамичной системы. Это было осуществлено в рамках внеклассных занятий, предусмотренных экспериментом. Акцент был сделан на формирование эмоциональных и волевых качеств личности старшеклассника. Алгоритм развития упорства был направлен на преодоление трудностей средствами творческой самореализации. Примерно за две-три недели в каждой параллели создавались инициативные группы из учеников, проявляющих повышенный интерес к СКТ. Руководили работой групп учителя, работающие в этих классах.

В программе элективного курса нами был привлечен региональный материал, который был понятен и интересен школьникам, проживающим в регионе, в котором проводился формирующий эксперимент. При реализации программы в другом регионе необходимо учитывать специфику социокультурного текста с которым школьники будут работать на практике.

Понятность, доступность, интерес старшеклассников к представленному материалу не рассматривался обособленно, а переносился на общероссийский и мировой уровни в рамках курсов «Обществознание», «История», «МХК» и авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

В рамках лекций-семинаров была рассмотрена такая проблема, как «Формирование нравственности на макро- и микрокультурных уровнях». В рамках дискуссии были рассмотрены общие понятия и критерии нравственности, соотношения понятийно-категориального аппарата с реальными формами деятельности в рамках исторического сравнения. Было установлено, что нравственные качества владимирцев, как жителей древнего русского города с преобладанием в нем коренного населения, достаточно разнообразны. «Как во всякой русской натуре — смесь хороших и дурных сторон. Владимирцы общительны, гостеприимны, добры, хотя при случае не прочь подставить ногу ближнему. Нельзя их упрекнуть в злопамятности, но и добро помнят немногие» [57, с. 49].

Война 1877 года произвела впечатление на горожан. «Великая война 1877 года за человеческие права славянского племени, за его цивилизацию произвела впечатление на здешнее общество, которое сочло необходимым придти на помощь правительству в этой тяжелой борьбе. Здесь образовался отдел Общества Красного Креста, и лучшие силы города под руководством г. губернатора, с энергией стали вести дело... В результате пожертвований открылись 3 лазарета для 200 раненых» [45].

Таким образом, можно отметить, что владимирцам были присущи гуманность и сострадание, что проявлялось в помощи бедным и в живом участии в военных действиях и помощи государству. Однако это сочувствие никогда не переходило в самопожертвование, это выявлено на основании исследования письменных работ современников.

Одной из характерных черт владимирцев была общительность, которая способствовала взаимному сближению, знакомству с жизнью. Жители Владимира часто собирали знакомых и друзей, так как не любили проводить время в одиночку. Летом иногда ходили компаниями на охоту, рыбалку, в Боголюбово, кататься на лодках, на бульварах под вечер сходилось много человек, чтобы «себя показать и людей посмотреть» [57]. Зимой привлекали внимание катания с горок, танцевальные вечера. «Собрания на дому более по душе владимирцу, чем собрания в публичном месте. Клуб является только пунктом состязания картоманов, танцевальные вечера в нем очень редки. Танцуют в основном у себя дома» [70]. Посредством такого материала реализовывался синтез регионального материала с событиями всеобщей истории. При рассмотрении корреляции развития социокультурной среды, ее различных элементов, у участников (старшекласников) возникало много вопросов о развитии ее структуры, что выступало основанием для построения социокультурной коммуникации.

Интерес, возникающий у детей при аналитическом и семиотическом подходах к анализу социокультурной среды, подтверждает эффективность работы над воспитанием СКТ у старшекласников, так как работа в группе связана с наличием обратной связи, являющейся одним из сильнейших психотерапевтических методов по установлению коммуникации и нивелированию критерия «Другой», реализуемых самими старшекласниками при построении социокультурного диалога.

Экспериментальные классы были разделены на группы. Задача каждой группы заключалась в подготовке и проведении внеклассных мероприятий, выпуске стенгазеты, выступлении с лекцией или докладом о значении СКТ, ее составляющих. В первый день недели на общем стенде были вывешены стенные газеты. Цель мероприятия заключалась в отображении не фрагментированного, а единого процесса социокультурного развития человечества, в его постоянной динамике и дифференциации. Материал для газет подбирался из различных источников.

Важной темой для обсуждения стало распределение досугового времени старшеклассников. Констатирующий эксперимент выявил, что дезорганизация индивидуального времени приводит к излишней агрессии и понижению самооценки ребенка. В процессе дискуссии была определена важность пересмотра индивидуального режима, рассмотрены варианты планирования (в рамках концепций тайм-менеджмента). Также были приведены социокультурные блоки примеров, подтверждающих важность планирования и самоорганизации для развития и повышения собственного социального статуса. Социальные роли в рамках стратификационных теорий рассматривались в комплексе исторического материала. Было проанализировано мнение Косаткина М.В., который отмечал, что у владимирцев было сильно развито самолюбие, они старались выглядеть лучше — наряжались, добавляли в речь новые слова, очень дорожили общественным мнением, и больше всего боялись дурной людской молвы [8]. В рамках обсуждения акцентировалось внимание на том, что, для достижения личных целей, их нужно грамотно ставить и добиваться, так как это способствует восходящей горизонтальной мобильности — самообразование, работа над собой являются одним из мощнейших социальных лифтов.

Комплексно-целевая деятельная программа должна привести к развитию у школьников черт СКТ, развить навыки понимания и применения категорий СКТ в повседневной жизни, научить предупреждению конфликтов или разрешению их ненасильственным путем.

Предполагаемый результат педагогической деятельности — самоактуализирующаяся личность, которой присущи:

- умение активно воспринимать социокультурную деятельность;
- умение принимать себя и «Другого» вне шаблонных стереотипов, такими, какие они есть;

— умение концентрироваться и сосредотачивать внимание осознанно, избегая акцентов только на чувственно иррациональной рефлексии и преодолевая концентрацию только на EGO-переживаниях;

— развитие креативности в поступках, повышение доли творчества в любой деятельности;

— отказ от клише в восприятии социокультурной среды, избегание показного, акцентированного игнорирования нравственных, социокультурных ценностей (условностей).

Таким образом, для установления конструктивного диалога старшеклассника с «Другим» и продуктивного взаимодействия необходима единая образовательная политика для более действенной реализации ценностей СКТ. Это будет способствовать улучшению взаимопонимания между отдельными людьми. Воспитание в духе СКТ должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчужденности по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи способности независимо мыслить, рассуждать, критически воспринимать социокультурную деятельность и уметь вырабатывать самостоятельные суждения. Понятие СКТ, заложенное в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, исходит, в первую очередь, из социального (социокультурного) подхода и поднимает одновременно его значение в индивидуальном этическом плане. С этих позиций СКТ, не являясь синонимом терпимости, становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии, и способствует предотвращению конфликтов в мире.

Возможно, именно по причине обострения политических, этнических и религиозных конфликтов последнего времени, многие усилия и исследования направлены на решение не только социокультурных проблем, но и на ликвидацию межличностных конфликтов в социально-политическом контексте на глобальном уровне, поскольку природа таких конфликтов носит

взрывоопасный характер. Подобное положение свойственно обществу крайнего расслоения, где есть богатые и много бедных, где не созданы условия для возникновения среднего класса, стабилизирующего общественные явления. Именно по этой причине сегодня важно понять, что рассмотрение социокультурной составляющей толерантности крайне актуально для всех слоев общества, чтобы позже не пришлось сожалеть об упущенных возможностях согласия в период разгорающихся конфликтов. Важно понимать, что воспитание СКТ у старшеклассника не может быть сведено только к личностным социально-психологическим качествам старшеклассника.

Шестое педагогическое условие «Повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе».

С помощью исследовательской творческой работы со старшеклассниками в ходе внеклассной работы реализуется формирование основ нравственного поведения, этики. Так, общение в данном формате между детьми способствует интеллектуальному развитию старшеклассников, формированию указанных качеств через практическую социокультурную деятельность в процессе межличностного общения в учебных творческих заданиях с окружающими.

В рамках такого общения был проведен тренинг. Его целью было повышение уровня социокультурной толерантности и межличностного взаимодействия между участниками образовательного процесса. Тренинг реализовывал такие задачи, как осознание старшеклассником целостности социально-культурного бытия людей; развитие старшеклассником способности адекватно понимать себя и других; овладение индивидуальными приемами декодирования психологических сообщений, которые поступают от окружающих людей и групп; обучение индивидуализированным приемам межличностного общения; чувственное познание группо-динамических

феноменов и осознание своей причастности к возникающим межличностным ситуациям.

Упражнение 1. **Персонификация высказываний.** Суть его состоит в добровольном отказе от безличных языковых форм, которые помогают скрывать в повседневном общении собственную позицию того, кто говорит, или же избегать прямых высказываний в нежелательных случаях. Конкретно: вместо высказываний: «считается...», «некоторые считают, что...» в группе учат говорить, используя формы: «я считаю, что...» и т.п. Введение в оборот местоимения «я» повышает уровень ответственности говорящего и восприятие им социокультурного текста. Таким образом, это упражнение позволяет нивелировать влияние обезличенности в социокультурном диалоге, которая выступает серьёзной проблемой в развитии социокультурной интолерантности сегодня.

Старшеклассникам было предложено взять чистые листы бумаги, написать на одном из них в правом верхнем углу то из своих имен, к которому они привыкли больше всего (это может быть просто имя, имя-отчество, фамилия, уменьшительно-ласкательное имя). После этого следовало дать ответ на вопрос: «Кто я такой?» Сделать это надо было быстро, записывая свои ответы точно в такой форме и последовательности, как они приходят в голову. Далее — дать ответ на этот же вопрос так, «как, по Вашему мнению, о Вас сказали бы ваши отец или мать (выберите одного). Дать ответ на это же вопрос так, как, по Вашему мнению, сказал бы о Вас лучший друг (подруга)». После этого старшеклассники сравнивали полученные результаты, определяя сходство и различие в получившихся ответах, факторы, повлиявшие на очередность указанных в процессе тренинга характеристик, значение Я-концепции в установлении диалога, значение социальных ролей в процессе диалога. И, наконец, причины, которые мешают адекватно воспринимать себя и «Другого». Это упражнение развивает умение слушать себя и других, которое слабо развито у большинства старшеклассников, а соответственно, приводит к конфликтам и

проблемам в формировании диалога. Когда индивиды становятся способны услышать друг друга, персонифицируют собственное мнение, то конфликт может быть разрешен сам собой.

На третьем этапе процесса воспитания СКТ у старшеклассников сделан был акцент на активизацию коммуникативных навыков. Этому способствовали лекции с элементами case-study, в рамках которых представлены модели и методы, помогавшие старшеклассникам в ходе групповой работы осмыслить роль социальных норм жизни, роль общества для отдельного человека, а также значение важнейших социальных навыков, содействующих повышению социальной адаптированности старшеклассников.

Упражнение 2. **«Кто мне нравится и кто не нравится»**. Цель этого упражнения — продемонстрировать существования переменных, которые имеются у нас самих и не касаются других людей, которых мы оцениваем. Это наглядно проявляется в нашем отношении, часто противоречивом, к людям, которых мы хорошо знаем. Для выполнения этого упражнения старшеклассникам было предложено вспомнить двух людей, которые очень нравятся, и указать пять качеств, которые в них больше всего привлекают. Вспомнить двух людей, которые совершенно не нравятся, и записать качества, которые не нравятся. Старшеклассники указывали эти качества, а потом им было предложено провести анализ и определить, чем похожи или непохожи те люди и их качества, которые вызывают симпатию или антипатию. Это привело подростков к пониманию того, что окружающий мир воспринимается в первую очередь через Я-концепцию. И отношение одного человека к другому совершенно необъективно, что часто препятствует возможному взаимодействию и достижению компромисса.

Старшеклассники самостоятельно пришли к выводу о том, что Я-концепция человека напрямую зависит от окружающих, от тех норм и ценностей, которые транслируются через среду. Так возникает реципрокная связь: чем больше нам нравятся люди, тем более мы нравимся им и, как

следствие, улучшить себя можно лишь путем улучшения тех групп и коллективов, участниками которых мы являемся. Таким образом, выявление важности осознанного понимания субъективности в восприятии информации стало очень серьёзным шагом к повышению значения диалога, компромисса. Для многих старшеклассников стал настоящим открытием тот набор качеств, характеристик, функций, которые приобрела поставленная ими проблема.

Важным коллективным делом явился круглый стол: дискурс о социокультурной толерантности. В рамках круглого стола проводились конкурс плакатов; подготовка докладов на тему влияния СКТ на социокультурную среду: историко-художественный аспект; презентации о народных ремеслах, подготовленные старшеклассниками: кружевоплетение, живопись, плетение из бересты, резьба по дереву; также были представлены элементы национальных костюмов. По результатам работы круглого стола победители (среди них есть целые классы) были награждены грамотами.

Старшеклассники приняли активное участие в коллективных делах: конкурсах, презентациях, представляющих региональный материал (плетение из бересты, резьба по дереву, камню, ковроткачество, вышивка, чеканка и др.).

Старшеклассники были ознакомлены с рядом книг. Работа Аннина Г. П. «История Владимирского края» [9] и Маслова В., Столетова И. «Владимир» [126] анализируют историко-культурные события во Владимире в XIX веке. Работа Н. Софронова [181] содержит интересные сведения по истории города, необычные и занимательные, которые помогли при изучении нравов владимирцев, культурных аспектов.

Работа «Владимир вчера, сегодня, завтра» [70] — научно-популярное издание, в котором рассматривается город со всех сторон — экономической, политической, культурной. В ней приводятся различные данные — о жизни владимирцев, социальном составе, особенностях и основных занятиях. Монография «Владимир» [171] А. И. Скворцова дает характеристику периоду второй половины XIX века, экономическому развитию, культуре.

Альманах «Золотые ворота» не очень информативен для данной темы, но в тоже время интересен для воссоздания полной картины Владимира [77]. В нем содержатся сообщения об архитектуре, быте, литературные произведения владимирских краеведов — например, очерки Н.Н. Златовратского. В книге «Улицы города Владимира» [162] воспроизводится картина Владимира конца XIX — начала XX века, приводятся данные по улицам, архитектурным постройкам прошлого, истории домов и семей, которые там жили. Краткую географическую справку о всех памятниках, времени их построения, основных вехах из истории города можно почерпнуть из работы «Земля Владимирская. Географический словарь» [78].

«Днесь светло красуется. Владимир в старой открытке» [127] — изящно оформленный альбом, который дает возможность познакомиться с обликом губернского города с помощью старых открыток. Подборка материала очень интересна: старые фотографии дополняются статьями и работами тех, кто оставил свои воспоминания о Владимире — Танеев В. И., Косаткин М. В. и др. Занимательны документы из архива Владимирской области. Эта книга создана, прежде всего, для любознательных жителей Владимира, желающих узнать свою историю. Данные исследования были сопоставлены с проблемами развития города и личности в городе в контексте жизнедеятельности городов. Сюда можно отнести работы Н.П. Анциферова, Ф. Броделя, М. Вебера, И.М. Гревса, М.Г. Дозанского, И.Х. Озерова [11, 33, 35, 40, 562, 671, 143], О. Шпенглера, Г. Зиммеля, Ж. Бодрийера, в которых внимание акцентировано на критике городской цивилизации в контексте ее влияния на социокультурную среду. Такой подход, синтезирующий в себе серьезную теоретическую базу и эмоционально-чувственное восприятие информации, характеризуется переносом приобретенных знаний и умений в новую жизненную ситуацию и предполагает творческое отношение к смыслу собственной жизни в соотнесении с жизнью «Другого».

Таким образом, не только творчество, но и научно-практический подход в корреляции помогают трансформировать проблемные ситуации в

диалог, который предполагает вариативное решение нахождения пути творческого саморазвития, помогает эмоционально пережить ситуацию, способствует выбору позитивной гуманной стратегии поведения, учит способам выхода из конфликтов. Итогом этого этапа является выступление старшеклассников с проектом, который раскрывает позитивную модель выхода из проблемной ситуации.

Высокий инновационный потенциал определяется как совокупность социокультурных и творческих характеристик личности, выражающей готовность совершенствовать педагогическую деятельность.

Седьмое педагогическое условие — «Организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эвохомологического подхода». Сегодня необходим синтез активного использования потенциала таких форм учебной и внеучебной деятельности. Внеучебная деятельность (Б.З. Вульф, Б.Т. Лихачев и др.) состоит в создании дополнительных условий для развития интересов, склонностей, способностей школьников и разумной организации их свободного времени. Нами были проведены экскурсии по «Родному краю», социально-культурные экскурсии. Был осуществлен просмотр авторских фильмов, театральных постановок. Внеучебная деятельность состоит в создании особых, можно сказать дополнительных, условий для развития талантов, интересов, склонностей школьников — при адекватной организации свободного времени школьника. Далее в рамках общешкольных мероприятий в ЭГ были организованы встречи с интересными людьми спорта, искусства, науки, ветеранами военных действий и т.д. Это привело к росту показателя эстетического и мотивационного критериев. Благодаря этому у учеников возрос интерес к разноаспектному восприятию СКТ, к знакомству с разнообразным миром, к нахождению в условиях социокультурной среды возможностей для самореализации и повышения самооценки (реализация принципа индивидуализации и творчества). Таким образом, это подтвердило положение констатирующего эксперимента о существующей взаимосвязи

критериев для воспитания СКТ: мотив — эмоции (самооценка) — знания (возможности) — эстетические взгляды — творчество=СКТ.

Восьмое педагогическое условие — «Работа с семьей». Семейное воспитание является одним из наиболее эффективных дифференцированных средств для предупреждения возникновения и развития социокультурной интолерантности у старшеклассников. Оно апеллирует к развитию именно системного подхода по формированию СКТ у старшеклассников. Точечные меры, которые можно применить от ситуации к ситуации, то есть нивелируя одну агрессивную составляющую другой, на наш взгляд, являются неэффективными, поэтому очень важно учитывать, что СКТ старшеклассников — это не отдельно взятое качество или отдельно взятый нравственный блок их целостной, онтологически единой системы мировоззрения. Это огромная разветвленная система, которая питается от нравственности, воспитания образования, мировоззренческих констант уже существующих и развивающихся в социокультурной среде, а значит, СКТ старшеклассника коррелирует с саморазвитием ребенка и является сложным процессуальным видом деятельности. Именно процессуальность включает такие элементы, как эвристическое мышление, иррациональность восприятия социокультурной среды, и все это способствует более онтологическому восприятию и пониманию социокультурной среды.

Для проведения работы с семьей были использованы индивидуальные и групповые формы. Индивидуальные консультации о проблемах воспитания СКТ, о воспитании личности старшеклассника способного к активной форме диалога с «Другим», к более успешному встраиванию в социальнокультурную среду. Мы отмечаем низкий процент родителей, готовых перейти к индивидуальной работе с преподавателем или прибегнуть к помощи школьного психолога. В то же время групповые формы работы более результативны в приобщении семьи к пониманию ценностей СКТ. Небольшие 20-минутные специально подготовленные сообщения на родительских собраниях оказались более результативны. Об этом

свидетельствуют результаты интервьюирования, проведенного нами совместно с классным руководителем и психологом.

Работа с семьей оказала положительное влияние на включенность в процесс воспитания СКТ у старшеклассников эмоционального и мотивационного критериев и сопутствующих им показателей: мотива достижения успеха; развития навыка активной коммуникации; коммуникабельности, которые в свою очередь активируют включенность принципов самоактуализации, субъектности и творчества у старшеклассников. Следствием этого становится повышение уровня сформированности СКТ у старшеклассников.

Таким образом, диагностический компонент педагогического обеспечения процесса воспитания СКТ у старшеклассников на каждом этапе формирующего эксперимента представлял собой совокупность процедур по осуществлению мониторинга, направленного на выявление уровня сформированности СКТ у старшеклассников в отношении «Других». Это осуществлялось посредством, дискуссий, проводимых в рамках круглых столов и семинаров, направленных на решение информационных и ценностно-практических задач; тренингов, помогающих на фактическом индивидуальном материале осознанно прочувствовать важность индивидуальной ответственности, определить индивидуальное значение Я-концепции в контексте социокультурного диалога с «Другим» в рамках СКТ. Исходя из этого, диагностический компонент на данном этапе выполнял информационную и развивающую функции. Информационная функция заключалась в выявлении индивидуальных национальных особенностей старшеклассников, установление степени взаимодействия с «Другими». Развивающая функция позволила использовать полученные данные для демонстрации школьнику его возможностей и перспектив развития, создавая условия для самореализации в условиях растущей национальной неоднородности.

Поставленные цели и задачи сориентировали нашу экспериментальную работу по реализации практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников и позволили сформулировать содержание формирующего эксперимента. Таким образом, обоснование педагогического обеспечения процесса воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе в общеобразовательной школе, реализуемого в единстве трех компонентов, дало возможность сделать следующие выводы:

— педагогическое обеспечение процесса воспитания СКТ старшеклассников понимается как комплекс мер, помогающих реализовать возможности образовательного процесса в единстве нормативного, методического и диагностического компонентов;

— нормативный компонент позволяет определить принципы, положенные в основу этапов процесса воспитания СКТ старшеклассников: социокультурный принцип, принцип субъектности, принцип опоры на традиции и принцип воспитывающего обучения, которые приобретают значимость при условии их принятия, осознания и использования в качестве ориентиров педагогами;

— методический компонент педагогического обеспечения предполагает проведение семинаров, направленных, во-первых, на повышение квалификации педагогов в сфере воспитания СКТ старшеклассников, во-вторых, на определение тематики классных часов и коллективных дел, реализуемых посредством технологий социокультурного взаимодействия;

— традиционная форма классных часов предполагает их построение на механизмах принятия и понимания иной точки зрения, иной культуры и готовности старшеклассников проявлять СКТ в социокультурных условиях, обусловленных ростом сложных социально-политических процессов.

Таким образом, методика формирования СКТ у старшеклассников включает в себя авторский материал и носит сравнительный характер.

2.3 Анализ педагогических условий воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе

Созданию педагогических условий воспитанию СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе предшествовала многолетняя опытно-исследовательская работа автора диссертационного исследования. Многолетний опыт преподавания дисциплин «История», «Обществознание», «МХК» способствовал разработке авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень». Конкретная региональность используется в диссертационном исследовании не случайно, но на основе места проведения эксперимента.

Для проведения нашей экспериментальной работы необходимо было использовать понятный старшеклассникам социокультурный контекст. Для Владимирского региона — владимирский социокультурный контекст, для Башкирии — башкирский социокультурный контекст, для региона Чечни — чеченский социокультурный контекст и т.д. Программа эксперимента выстроена таким образом, чтобы ее теоретические положения опирались на индивидуальный, семейный, групповой социокультурный опыт школьника. Таким образом, представленная нами методологическая схема может быть наполнена разным регионально-культурным содержанием (в зависимости от региона применения) и использована для выработки СКТ у старшеклассников.

Целью формирующего этапа эксперимента была практическая реализация практико-ориентированной модели воспитания СКТ у старшеклассников и апробация педагогических условий. Задачи констатирующего эксперимента: проверить гипотезу о влиянии признания старшеклассником помимо собственной индивидуальности — индивидуальности другого; создание КГ и ЭГ; выявление влияние стереотипа на процесс усваивания ценностей СКТ у старшеклассников; определить уровень знаний о СКТ у старшеклассников в учебной и

внеучебной работе; детерминировать факторы, способствующие развитию толерантно-ориентированной среды в школе в учебной и внеучебной работе, сформировать подход по созданию внутренней мотивации к осуществлению коммуникации старшеклассника с «Другим» в учебной и внеучебной работе, зафиксировать уровни обусловленности СКТ посредством сотворчества и искусства в процессе социализации старшеклассника. апробировать методики по выявлению уровней сформированности СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе, провести первичную апробацию разработанной нами практико-ориентированной модели и сделать общий вывод по результатам констатирующего эксперимента.

Задача формирующего эксперимента: апробировать практико-ориентированную модель воспитания СКТ у старшеклассников в рамках предметов: обществознания, истории, МХК и авторского элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень».

Задачи контрольного эксперимента:

– провести общие контрольные срезы по следующим методикам: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура); характеристика уровней толерантности / интолерантности, диагностируемых с помощью опросника (П.В. Степанов); Методика изучения социализированности обучающихся. Уровень толерантности (М.И. Рожков); эссе «Социокультурная толерантность — активная форма коммуникации» (авторская разработка); диагностика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко);

– провести сравнение показателей сформированности СКТ у старшеклассников по вышеуказанным методикам;

– сделать общий вывод по результатам контрольного эксперимента.

В формирующем эксперименте участвовали 122 старшеклассника. В четырех классах был проведен формирующий эксперимент, в ходе которого

были реализованы педагогические условия воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе. Это было осуществлено при помощи процесса моделирования. В данном случае модель выступала методом, приводящими к результату — «старшеклассник, обладающий СКТ».

В ходе констатирующего эксперимента были выделены ЭГ и КГ – это учащиеся 10-11 классов социально-экономического профиля. Школы расположены в обычных районах города, набор в классы осуществляется не на конкурсной основе. Таким образом, в этих классах не присутствовали ни элитарные, ни маргинальные социальные группы. ЭГ и КГ примерно одинаковые по численности, имели средний балл успеваемости — 3,8 балла.

В ЭГ и КГ были одновременно проведены диагностические мероприятия по выявлению уровня СКТ. В этом нам оказали большую помощь классные руководители 10-11-х классов и школьные психологи. Методики, на основании которых исследовался уровень сформированности СКТ представлены в приложении.

Успешная апробация педагогических условий воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе стимулирует продолжить исследование проблемы воспитания СКТ в дальнейшем.

Для проведения целостного анализа в параграфах, 2.1.,2.2. диссертации давались комментарии по изменению показателей, которые характеризуют уровни сформированности СКТ у старшеклассников. Ниже представляем динамику изменений отдельных показателей, иллюстрирующих уровень сформированности СКТ у старшеклассников: когнитивного компонента, содержательно-целевого компонента, процессуально-коммуникативного компонента, результативно-диагностического компонента по методикам: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова); вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура); характеристика уровней толерантности / интолерантности, диагностируемых с помощью опросника

(П.В. Степанов); Методика изучения социализированности обучающихся. Уровень толерантности (М.И. Рожков); эссе «Социокультурная толерантность — активная форма коммуникации» (авторская разработка); диагностика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Интегративные показатели были получены с помощью ключей, предложенных в методиках: В.В. Бойко, Г.У. Солдатовой, М.И. Рожкова, В.С. Магуна, которые мы использовали в рамках контрольного эксперимента, сравнивая показатели старшеклассников ЭГ до и после проведения формирующего эксперимента.

Таблица 9

Динамика качественных изменений показателей, характеризующих уровень сформированности СКТ старшеклассников в КГ и ЭГ, определяемая с помощью методики изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова.

Уровень	Этапы экспериментальной работы							
	Начальный замер				Итоговый замер			
	ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)		ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Низкий	40	33	65	60	12	9	55	51
Средний	73	60	33	31	85	70	45	42
Нормальный	9	7	10	9	25	21	8	7
всего	122	100	108	100	122	100	108	100

Полученные результаты показывают, что уровень сформированности СКТ старшеклассников в КГ и ЭГ, определяемый с помощью методики изучения социализированности личности учащегося, изменился в среднем на 21%. Это, безусловно, положительная динамика. В ЭГ реализуемые педагогические условия позволили развить принципы самоактуализации, творчества, культуросообразности, творчества и субъектности. Характерно, что в ЭГ повысился уровень учеников с 7% до 21%, которые признали положения «Считаю, что делать людям добро — это важно», 33% респондентов признают положение: «Мне интересна история и культура моей страны», «Я всегда готов выслушать собеседника, даже если его

взгляды отличаются от моих собственных», «Общаясь с товарищами, отстаиваю свое мнение», «Я интересуюсь геополитической ситуацией в мире». В ЭГ с 33% до 9% снизился уровень интолерантных проявлений в ответах респондентов. В КГ также есть изменения, что объясняется личными достижениями учащихся, самообразованием, семейным воспитанием.

Таблица 10

Динамика качественных изменений показателей, характеризующих уровень сформированности СКТ старшеклассников в КГ и ЭГ, определяемая с помощью диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)

Уровень	Этапы экспериментальной работы							
	Начальный замер				Итоговый замер			
	ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)		ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Низкий	14	11	18	17	5	4	18	17
Средний	60	50	55	51	65	53	55	51
Нормальный	48	39	35	32	52	43	35	32
Всего	122	100	108	100	122	100	108	100

Таблица иллюстрирует изменения мнений респондентов в ЭГ по всем шкалам. С 39% до 52 % увеличилось принятие индивидуальности Другого. Значительно больше свободы респонденты проявляют в восприятии, экстравагантного, необычного, консервативного. С 11% до 4 % снизилась раздражительность в восприятии «Другого», эгоцентризм, стремление создавать мнимые эталоны, категоричность в суждениях. Около 66% респондентов стали придавать значение дипломатии в процессе коммуникации. В результате применения педагогических условий в ЭГ на 14% стал выше показатель отношения учеников к нравственно-философской категории прощения и понимание двусторонней перспективы в общении, результатом которого становится не безусловное принятие, но активная форма коммуникации, подразумевающая диалог. В КГ так же есть

изменения, что объясняется личными достижениями учащихся, самообразованием, семейным воспитанием.

Таблица 11

Динамика качественных изменений показателей, характеризующих уровень сформированности СКТ старшеклассников в КГ и ЭГ, определяемая с помощью методики Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой

Уровень	Этапы экспериментальной работы							
	Начальный замер				Итоговый замер			
	ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)		ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Низкий	49	40	44	40	11	9	39	37
Средний	61	50	60	56	71	58	61	56
Нормальный	12	10	4	4	40	33	8	7
Всего	122	100	108	100	122	100	108	100

Исходя из данных экспериментальной работы, представленных в таблицах, можем фиксировать положительную динамику изменений когнитивного компонента, эмоционального компонента, мотивационно-коммуникативного компонента, результативно-диагностического компонента, иллюстрирующих уровень сформированности СКТ у старшеклассников. Дополнительно, при использовании теста-эссе «Социокультурная толерантность — активная форма коммуникации», получена аналогичная тенденция изменения уровня сформированности СКТ старшеклассников как активной формы коммуникации.

В контрольных группах динамика показателей значительно ниже или отсутствует, это объясняется отсутствием специальной деятельности по воспитанию СКТ в школьных классах данной группы. Таким образом, положительные изменения показателей могут быть связаны с индивидуальным интересом старшеклассника к вопросам СКТ и эрудированностью. В контрольных группах не осуществлялось акцентирование на развитии коммуникационных, ценностных, нравственных,

социальных навыков и целенаправленное изучение социокультурного текста, невостребованными оказались возможности старшеклассников в развитии СКТ. В связи с отсутствием специальной деятельности по профилактике интолерантности в школьной среде, в этих классах наметилась тенденция к несформированности навыков социокультурной коммуникации, осознанной нравственной и индивидуальной ответственности и, как следствие, тенденция к низкому уровню СКТ.

После завершения формирующего эксперимента было проведено контрольное исследование по критериальным показателям и применен корреляционный анализ. Для этого было исследовано восприятие СКТ старшеклассников. Для анализа корреляции изменений был использован U-критерий Манна-Уитни. Эмпирическое значение U-критерия Манна-Уитни показывает, насколько совпадают два ряда значений измерительного критерия. Чем меньше совпадение, тем больше различаются два ряда. Основная идея критерия заключается в представлении всех значений двух выборок в виде одной общей последовательности ранжированности значений. T_x , где T_x — наибольшая сумма рангов, n_x — наибольшая из объемов выборок n_1 и n_2 .

Сравнение результатов показывает, что значения выборки X несколько выше, чем выборки Y, поэтому первой считаем выборку X.

Таким образом, нам требуется определить, можно ли считать имеющуюся разницу между баллами существенной. Проранжируем представленную таблицу. При ранжировании объединяем две выборки в одну. Ранги присваиваются в порядке возрастания значения измеряемой величины, т.е. наименьшему рангу соответствует наименьший балл. Заметим, что в случае совпадения баллов для нескольких учеников, ранг такого балла следует считать как среднее арифметическое тех позиций, которые занимают данные баллы при их расположении в порядке возрастания. Так как в матрице имеются связанные ранги (одинаковый ранговый номер) 1-го ряда, произведем их переформирование. Переформирование рангов производится

без изменения важности ранга, то есть между ранговыми номерами должны сохраниться соответствующие соотношения (больше, меньше или равно). Также не рекомендуется ставить ранг выше 1 и ниже значения равного количеству параметров (в данном случае $n = 100$). Переформирование рангов производится в таблице (См. Приложение 9 Таблица 6.). Используя предложенный принцип ранжирования, получим таблицу рангов (См. Приложение 10 Таблица 7). Этих данных достаточно, чтобы воспользоваться формулой расчёта эмпирического значения критерия:

Error!

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(0, 6895)$ позволяет заключить, что уровень СКТ у старшеклассников из контрольной группы и старшеклассников из экспериментальной группы существенно отличаются друг от друга. Данное различие было выявлено и по шкале «коммуникативность», где старшеклассники из КГ показали более низкие результаты, чем старшеклассники из ЭГ. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(0, 005)$ находится в зоне значимости. Таким образом, в результате проведенного эксперимента увеличились показатели по шкалам: «коммуникативность» у — 40 человек, «организованность» — 50 человек, «СКТ» — 35 респондентов из ЭГ. Расчет U-критерия Манна-Уитни подтвердил наличие различий между показателями восприятия коммуникации, личного времени, и СКТ (См Приложение 10. Таблица 7).

Гипотеза H_0 о незначительности различий между выборками принимается, если $U_{\text{кр}} < U_{\text{эмп}}$ (где $U_{\text{кр}}$ — критическая точка, которую находят по таблице Манна-Уитни). В противном случае H_0 отвергается и различие определяется как существенное.

Найдем критическую точку $U_{\text{кр}}$.

По таблице находим $U_{\text{кр}}(0.05) = 2$

Так как $U_{\text{кр}}$ больше $u_{\text{эмп}}$ — принимаем не нулевую гипотезу; различия в уровнях выборок можно считать существенными. Исходя из представленных данных, видно, что у старшеклассников в оценке СКТ произошли изменения.

Полученный результат можно интерпретировать как улучшение в области коммуникативных, мировоззренческих форм. То есть целенаправленное педагогическое обеспечение процесса воспитания СКТ сосредоточило внимание старшеклассников на проблемах, связанных с проявлением дискриминации, агрессии, неуважения, исторического искажения событий прошлого, что, в свою очередь, обусловило важность СКТ и коммуникации как одной из наиболее конструктивных форм по преодолению данных явлений.

В результате проведенного корреляционного анализа были определены связи между шкалами «коммуникативность», «организованность», «эмпатичность», «социокультурная толерантность». Таким образом, на практике было установлено, что старшеклассники из ЭГ при повышении показателей осознанной коммуникативности и самоорганизации более открыто воспринимали социокультурную действительность, и, как следствие, были более расположены к установлению социокультурного диалога. Как результат — установлено повышение СКТ на 18,5%. Исходя из этого, можно заключить, что старшеклассники из ЭГ, более осознанно и конструктивно воспринимающие индивидуальное социокультурное пространство, более свободно переносят этот опыт на макрокультурный уровень. Возможно, это значит, что в ситуации межкультурного диалога с «Другим» индивиды проявляют большую СКТ и креативность при развитии знаний, умений и навыков социокультурной коммуникации на микрокультурном уровне. В целом, результаты исследования обнаружили, что выраженность СКТ напрямую связана с высоким уровнем нравственной, образовательной и личной культуры школьника.

Статистический анализ различий в восприятии СКТ старшеклассников экспериментальной и контрольной группы показал значимость полученных различий на уровне достоверности 0,01. Значит, по мнению старшеклассников, они стали коммуникативно свободнее, более культурными и эрудированными, морально осознаннее воспринимать

социокультурное пространство в корреляции с «Другим» (с 45,5 до 31,8 % опрошенных). Изменилось отношение к «Другому». Снизилось количество выборов, говорящих об отторжении другого, и увеличилось число выборов, свидетельствующих о более глубоком интересе к предмету, возросла доля самостоятельности-саморганизованности.

Изменилось также мнение участников ЭГ и по поводу необходимости введения факультативов по овладению навыками исследовательской деятельности в области историко-культурологических наук: 86,4 % ответили «да» (1 срез 62,8 %), не осталось ни одного сомневающегося, те же 13,6 % опрошенных, кто ответил «нет», поясняли, что специальных факультативов не надо — достаточно того, чтобы у школьников был выбор, вести ли им такую работу по истории, МХК, обществознанию или другому предмету. Например, был такой ответ «была бы возможность в отведенное дополнительное время работать в творческих группах по любимому предмету».

Анализируя мотивационные профили контрольной и экспериментальной группы в первичном и повторном тестировании, можно заметить, что по семи мотивационным показателям произошло увеличение, по одному — снижение. Однако статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента показал значимость различий только по двум показателям: по познавательной мотивации и мотивации самореализации.

Таблица 12

Статистически значимые различия между ЭГ и КГ после формирующего эксперимента

Факторы, влияющие на сформированность СКТ у старшекласников	t	p
Эгоизм	5,156	,000
Агрессия	8,378	,000
Социальная ответственность	11,851	,000
Самооценка, самореализация	11,734	,000
Эмпатия	-3,459	,001
Восприятие другого	2,723	,009

Альтруизм	7,620	,000
Образованность	9,450	,000
Креативность	11,851	,000

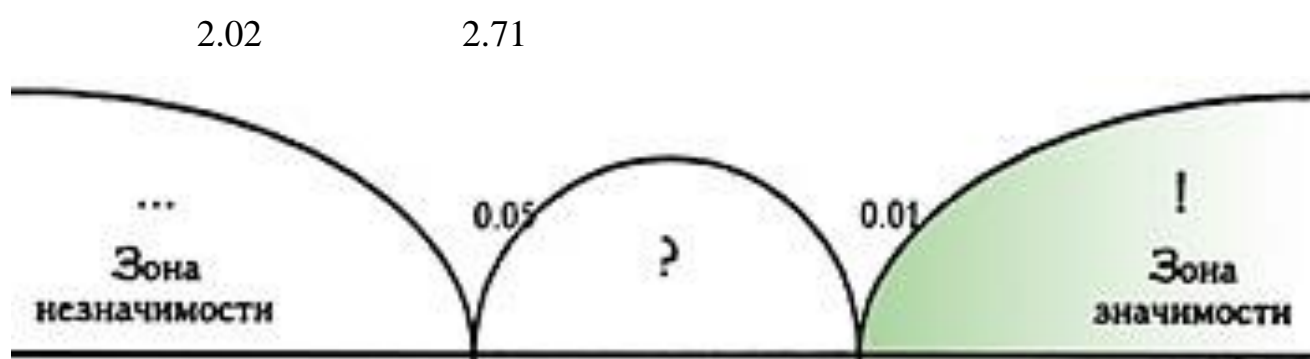
Таким образом, использование исследовательской деятельности в учебном процессе способствует повышению школьной мотивации, развивая познавательные мотивы и мотивы самореализации, следствием которых является развитие школьника и на индивидуальном и на макрокультурном уровнях.

Расчет t-критерия Стьюдента составил: $t_{Эмп} = 12.3$ (см. Приложение 11. Таблица 8)

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.02	2.71

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение t (12,3) находится в зоне значимости.

Рис.6

Таблица 13

Динамика качественных изменений, показателей, характеризующих уровень сформированности СКТ старшекласников по опроснику П.В. Степанова

Уровень	Этапы экспериментальной работы							
	Начальный замер				Итоговый замер			
	ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)		ЭГ (122 чел)		КГ (108 чел)	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Низкий	31	25	32	30	10	8	31	29
Средний	80	66	68	63	80	66	69	64
Нормальный	11	9	8	7	32	26	8	7
всего	122	100	108	100	122	100	108	100

Исходя из данных, представленных в таблицах 7,8,9,10, можно сделать вывод об эффективности воспитания СКТ старшекласников посредством реализации практико-ориентированной модели «Воспитание СКТ у старшекласников в учебной и внеучебной работе» и представленных взаимообусловленных в ней педагогических условий. Таким образом, между контрольной и экспериментальной группами выявлено существенное различие в рамках контрольного эксперимента. После проведения формирующего эксперимента было установлено, что представления старшекласников контрольной и экспериментальной групп стали различаться по критериальным показателям. Изменилось отношение к эмоциональному и ценностному восприятию «Другого», что позволило старшекласникам из экспериментальной группы более успешно устанавливать коммуникацию с «Другим». При этом происходил рост самооценки и расширялся общий кругозор подростка, что позволило сделать вывод о формировании представлений о целостном многополярном мире, в котором имеют право коррелировать, развиваться и существовать огромное количество индивидуальностей. В экспериментальной группе удалось развить мысль и важность положительных эмоций в самоопределении, самообразовании, в определении своего будущего, переориентации потребности в защите от открытой агрессии и интолерантности к СКТ и конструктивному взаимодействию. Таким образом, СКТ старшекласников

проявляется в готовности к развитию, интеллектуальному риску, умении планировать свое и чужое время, умении вести диалог с «Другим» и вступать в конструктивную коммуникацию с «Другими», готовности к переменам, креативности, находчивости, умении анализировать, адаптивности и толерантности к неопределенности.

Заключаем, что педагогические условия воспитания СКТ у старшеклассников учебной и внеучебной работе прошли успешную апробацию, что доказывают данные контрольного эксперимента в КГ и ЭГ и подтверждают выдвинутую гипотезу.

Выводы по II главе

Анализ опытно-экспериментальной работы, проанализированный в данной главе, позволил сделать следующие выводы.

1. Возможно обеспечить социокультурную модернизацию, актуализируя воспитательные стратегии и ориентируя процесс воспитания СКТ на разработку его педагогического обеспечения на основе ценностно-смыслового единства учебной и внеучебной деятельности.

2. Анализ содержания учебных предметов и воспитательных программ для старшеклассников позволил выявить недостаточное использование в педагогическом процессе заложенного в них воспитательного потенциала культуры народов России, уточнить цель и определить содержание процесса воспитания СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

3. Процесс воспитания СКТ реализуется в рамках актуализации воспитательного потенциала учебных предметов, классных часов и коллективных дел и включает в себя четыре этапа, соответствующие стадиям формирования интегративных нравственных качеств личности, которые сложились в отечественной педагогической науке.

4. Первый этап предусматривал формирование представлений старшеклассников об общенациональных ценностях и педагогическую адаптацию материала, направленную на повышение его доступности и эмоциональной насыщенности; диагностировалось наблюдением и анкетированием.

5. Второй этап предполагал построение социокультурного взаимодействия старшеклассников на ценностно-смысловом единстве учебной и внеучебной деятельности на основе реализации технологий социокультурного взаимодействия; диагностировался анкетированием и наблюдением.

6. Третий этап процесса воспитания СКТ предусматривал расширение опыта социокультурного взаимодействия старшеклассников посредством

организации коллективных дел; диагностировался презентациями и наблюдением.

7. Построение процесса воспитания СКТ старшекласниковв учебной и внеучебной работе требует разработки педагогического обеспечения, понимаемого как комплекс мер, помогающих реализовать возможности образовательного процесса в единстве нормативного, методического и диагностического компонентов посредством определения принципов, методических разработок и диагностического инструментария.

8. Нормативный компонент педагогического обеспечения, представленный образовательными документами международного, федерального, регионального и школьного уровней, позволил выделить принципы, положенные в основу построения процесса воспитания СКТ старшекласников: социокультурный принцип, принцип субъектности, принцип опоры на традиции и принцип воспитывающего обучения.

9. Методический компонент педагогического обеспечения процесса воспитания СКТ предусматривает, во-первых, повышение квалификации педагогов в сфере воспитания СКТ путем проведения семинаров, во-вторых, направлен на определение тематики классных часов и коллективных дел, которые выстраиваются на механизмах принятия и понимания иной культуры, нацелены на выработку у старшекласников стремления и готовности решать комплекс проблем, связаны с необходимостью проявления толерантного поведения и реализуются посредством дискуссий, деловой игры, коммуникативного тренинга, культурных ассимиляторов.

10. Диагностический компонент педагогического обеспечения представляет собой отслеживание динамики СКТ на каждом этапе процесса ее воспитания, профилактику социокультурных осложнений на основе разработанных критериев.

11. Разработанные критерии (знание и понимание явлений и сущности национальной действительности; умение выделять признаки явлений социокультурной действительности, анализировать их; мотивация поведения

на социокультурное взаимодействие; толерантное поведение в отношении представителей иных национальностей), диагностируемые с помощью наблюдения, анкетирования и эссе, показали, что проявления толерантного поведения возросли в экспериментальной группе старшеклассников, как по количественным, так и по качественным характеристикам, что подтверждает стремление старшеклассников понять различия между моделями поведения представителей культур, найти компромиссный вариант поведения, основанный на взаимном признании, принятии и понимании.

12. Процесс воспитания СКТ в учебной и внеучебной работе представляет собой длительное целенаправленное взаимодействие участников педагогического процесса, не позволяющее в полной мере увидеть и зафиксировать его результаты и имеющее отсроченный результат; только дальнейшая деятельность воспитанников покажет продуктивность проводимой нами работы. Однако полученные результаты свидетельствуют о наличии позитивной тенденции, характеризующей проявления СКТ старшеклассниками.

13. Динамика позитивных проявлений толерантного поведения в экспериментальной группе старшеклассников обусловлена целенаправленной воспитательной работой, предполагающей ценностно-смысловое единство воспитательного потенциала содержания учебных предметов, классных часов и коллективных дел. Слабо выраженные позитивные изменения характеризуют контрольную группу старшеклассников, в которой работа по воспитанию СКТ старшеклассников не проводилась.

14. Включенная в рамках элективного курса учебного плана авторская программа «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень», ориентированная на сохранение культурных ценностей народа, показала свою эффективность в формировании СКТ в учебной и внеучебной работе в экспериментальной группе. Представленная нами методологическая схема может быть наполнена разным регионально-

культурным содержанием (в зависимости от региона применения) и использована для выработки СКТ у старшеклассников.

15. Старшеклассники экспериментальной группы оказались способны к успешному встраиванию в дальнейшую жизнь национально неоднородного социума и смогли реализовать приобретенный опыт в новых жизненных ситуациях.

16. Данные контрольного этапа эксперимента показывают, что уровень сформированности СКТ у старшеклассников в ЭГ существенно выше, чем в КГ.

Полученные эмпирические данные сравнения показателей позволяют сделать вывод о том, что значения переменных изменились, оказались выше критической отметки. Следовательно, эффект повышения СКТ у старшеклассников в ЭГ говорит о том, что наша гипотеза верна, нулевая гипотеза отвергается.

Заключение

Изучение теоретических и методических подходов к исследованию проблемы воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников дает возможность сделать следующие выводы:

1. Анализ педагогической, исторической, психологической, философской, культурологической, социологической и политологической литературы позволил нам определить толерантность как крайне интегрированное во многих гуманитарных науках понятие, которое во многом сводится к некоему идеалу сосуществования в социокультурной среде, волевому качеству разумной личности. На сегодняшний день наиболее употребимым контекстом для категории толерантность выступает терпимость к чужим мнениям, взглядам, поведению. В результате проведенного исследования нами дополнены на системном уровне уже известные в науке представления о состоянии СКТ старшеклассников в учебной и внеучебной работе и конкретизировано содержание понятия «СКТ старшеклассника», трактуемое нами как комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, при которых формируется признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются толерантные отношения, подразумевающие диалог.

2. Выявлена специфика и структура развития СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе, которая демонстрирует наличие сложностей при формировании собственных суждений у ребенка, в силу неопределенности, гипостазированнойности смыслов в социокультурной среде. Теоретически обоснованы и выделены факторы, способствующие снижению социокультурной толерантности, которые условно можно разделить на две группы: индивидуальные (агрессивное, виктимное, аддиктивное, девиантное поведение), социальные (авторитарный стиль

этического воспитания, низкий образовательный уровень, высокий уровень деонтологизированного восприятия социокультурной среды).

3. Разработана и апробирована практико-ориентированная модель воспитания СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе.

Содержательный компонент выстраивается посредством применения следующих компонентов: ценностно-смыслового, когнитивного с уточняющим его процессуально-коммуникационным и результативно-диагностическим, а также принципов: самоактуализации (старшеклассник самостоятельно выбирает степень индивидуального участия в социокультурной среде, но это стремление участвовать необходимо развивать и поддерживать), индивидуализации (старшеклассник в рамках своей мировоззренческой парадигмы уникален, но для установления диалога с «Другим» необходимо педагогическое обеспечение процесса осознания индивидуальности и уникальности «Другого»), субъектности и креативности (творчества) (здесь старшеклассник посредством активного вовлечения в творческую деятельность на эмоционально-рациональном уровне проходит процесс инкультурации на микро и макроуровнях).

В практико-ориентированной модели разработан и апробирован содержательный компонент, основной целью которого выступает целенаправленное системное воспитание старшеклассников в учебной и внеучебной работе в процессе повышения уровня социокультурной толерантности, активной жизненной позиции и нравственной ответственности. Таким образом, осуществлено выведение содержательного компонента в образовательном процессе на личностно значимый уровень.

Практико-ориентированная модель воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников в учебной и внеучебной работе направлена в первую очередь на воспитание старшеклассника, способного к активной форме коммуникации с «Другим», осознанному восприятию личного времени, нравственности и коррекции подростком своего

собственного мировоззрения посредством познавательной деятельности и коммуникации, и созданию в школе толерантно-ориентированной среды.

4. Данные принципы были реализованы посредством привлечения следующей методологии: методов теоретического анализа, эмпирических методов: качественного и количественного анализа, педагогического эксперимента, математических методов обработки результатов исследования (расчет критерия Стьюдента, расчет U-критерия Манна-Уитни, ранжирование, методы описательной статистики); сравнительно-исторического метода, структурно-семиотического метода, методов проблемно-хронологического подхода и принципа детерминизма (при формировании отдельных частей работы). Совмещение в исследовании методов обеспечило наиболее оптимальный подбор педагогических условий для коррекции социокультурной интолерантности в учебной и внеучебной работе, глокализационных и глобализационных кризисов средствами предложенных нами системного, культурологического, компетентностного и личностно-ориентированного подходов.

5. Теоретически обоснованы, разработаны и апробированы педагогические условия по воспитанию СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе: 1. повышение уровня социокультурной компетентности педагога через курсы повышения квалификации; 2. ориентация образовательного процесса на целостное развитие личности старшеклассника в процессе воспитания СКТ в учебной и внеучебной деятельности; 3. организация взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями в социокультурной среде, с целью формирования креативного мышления у старшеклассников, повышения навыков социокультурной коммуникации для установления диалога с «Другим»; 4. организация воспитания СКТ старшеклассников, осуществляемого с использованием наглядных презентаций учебных и внеучебных мероприятий, инициирующих развитие активной коммуникации для совместного поиска истины, установления конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии; 5. изменение

испособа работы с информацией, подразумевающее под собой модификацию форм выполнения задания старшеклассником, информирование старшеклассников, расширение их кругозора в вопросах понимания социокультурной толерантности посредством реализации авторской программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень», основанной на идее интегрирования учебной и внеучебной деятельности и включающей в себя интегративный дидактический комплекс, который направлен на воспитание у старшеклассников социокультурной толерантности и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде; 6. повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника посредством наличия СКТ среды в школе; 7. организация воспитания СКТ у старшеклассников в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках эвохологического подхода; 8. работа с семьей. Педагогические условия по воспитанию СКТ у старшеклассников в учебной и внеучебной работе — это, в первую очередь, высокая квалификация педагогических кадров, которая достигается за счет научно-методической поддержки, семинаров, посвященных проблемам СКТ в образовательной среде; расширения педагогической методологии и практики; конференций; дифференциации учебного материала, подходов и методов в рамках повышения уровня рефлексии у школьника; практического применения подхода сотрудничества, наиболее полно развивающего навыки социализации, инкультурации и индивидуализации; профилактики интолерантного поведения; организации индивидуальных, творческих и групповых занятий по проблемам СКТ.

Кроме того, необходимо изменение способов работы с информацией на альтернативное замещение письменных заданий творческими заданиями, преобладание дискуссионных занятий, case-study, семинаров. Необходимым также является повышение уровня психолого-педагогического сопровождения старшеклассника, разработка индивидуальных критериев

оценивания в контексте технологии сотрудничества. Исходя из этого, через проблемно-поисковый метод можно усилить социальное взаимодействие между детьми и педагогом, децентрируя процесс коммуникации, повысить интерес к спорному вопросу в процессе дискуссии, формировать уважительное отношение друг к другу. Отдельного внимания заслуживают навыки взаимообучаемости и взаимопомощи ученика и педагога (опора на субъективный педагогический опыт каждого учителя).

Важным условием для формирования СКТ у старшекласников также является повышение взаимодействия между педагогами, учащимися, родителями на основе сотрудничества в процессе обучения и проведения культурно-досуговых мероприятий, что инициирует в целом создание толерантной образовательной среды в школе и семье. Данные действия являются важным условием развития СКТ, развивая естественные способности старшекласника, педагога, родителя к диалогу, творческую реализацию в социокультурной среде и саморегуляцию. СКТ указывает на возможность преодолевать психологические кризисы и конфликты, помогать окружающим людям, создавая комфортные условия для жизни и профессиональной деятельности.

В ходе констатирующего эксперимента выявилось, что старшекласники не обладают высоким уровнем сформированности СКТ. Непросто воспринимаются нормы и взгляды, принятые в обществе. Нигилизм старшекласников в такой форме достаточно интересен: эксперимент показал, что происходящее отрицание — это отрицание отрицания старшекласником.

В качестве наиболее значимых личностных ценностей старшекласники в 80% ответов выбирают закрытость в противовес открытости, сохранение стереотипа, стремление к самоутверждению в противовес состраданию, риску, подразумевающему личную ответственность. Такой индивидуализм, опирающийся на достаточно сумбурные представления о социальном счастье, берет за основу низкий

уровень духовности, низкое значение духовных ценностей вообще при достойном интеллектуальном развитии старшеклассника.

Диагностическая карта ярко иллюстрирует, что 40% не принимает ценностей «Другого», не вступает в процесс социокультурной коммуникации, 50% обладает, хотя и в недостаточной степени, сформированной этнической, национальной толерантностью, но и она сходит на нет, когда касается взаимодействий с «Другим» в социокультурном контексте. Во многом это объясняется низкой информационной культурой старшеклассников, крайне отрывочными знаниями о множественности социокультурных демократических процессов, проходящих в мировой глобальной системе. Такая ситуация формирует и дифференцирует проблемы в межличностном общении, особенно если оно проходит в нестандартных социальных ролевых схемах. Это, в свою очередь, предполагает возникновение проблемы на рефлексивном уровне, вследствие чего не происходит индивидуализации (самосовершенствования), что способствует возникновению проблем во взаимодействиях старшеклассников в неформальной и формальной средах.

На втором этапе исследования был проведен анализ коммуникативной толерантности, стереотипизации, соотнесения себя подростком с социальным шаблоном в условиях наиболее обостренного восприятия понятий нравственно-мировоззренческого характера, присущих подростковому возрасту, к которому относятся старшеклассники. Исследование показателя коммуникативности СКТ по методике В.В. Бойко показало, что его уровень у старшеклассников является удовлетворительным. Коммуникация выступает у старшеклассников процессом, в котором присутствует обмен информацией без ее личностного осмысления. Проблемой становится выработка собственного аргументированного мнения у старшеклассника, определение и понимание особенностей своего мировоззрения.

В ходе исследования было установлено, что воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения развития

социокультурной интолерантности у детей. В связи с этим, необходимо реализовывать системный, культурологический, компетентностный и личностно-ориентированный подходы для воспитания СКТ у старшеклассников, а не применять точечные меры от ситуации к ситуации. Важно учитывать, что воспитание СКТ у старшеклассников неразрывно связано с саморазвитием и является процессуальным видом деятельности, включающим элементы иррационального восприятия, эвристического мышления, восприятия социокультурной среды.

Политика и программы в области формирования СКТ у старшеклассников должны способствовать улучшению взаимопонимания между детьми, развитию готовности к диалогу с «Другим» и становлению положительной самооценки.

В разработанной нами программе «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» в учебной и внеучебной работе было рассмотрено своеобразие владимирской социокультурной и исторической среды. Были показаны роль и значение города в социально-политических процессах на макро- и микроуровне. Особый интерес у старшеклассников вызвала возможность аналитического сопоставления историко-культурного материала и выявление посредством этого особенностей своего региона. Городская культура, с одной стороны, представляет собой синтез социального, культурного и других начал в городском пространстве, а с другой стороны, как результат этого взаимодействия, она является целым образованием, способным к самоорганизации и влияющим на цивилизационные основы развития общества, на межнациональный диалог.

СКТ важна для социума как конкретная сфера деятельности, социальная норма, поскольку за пределами диалога мировая система подвержена небывалым рискам, исключаящим как цивилизационное развитие, так и индивидуальное. Привлечение регионального материала на макро- и микроуровнях в учебной и внеучебной работе способствует более

антропоцентрическому восприятию смысла без свойственного современности смыслового релятивизма. Воспитание СКТ в учебной и внеучебной работе в таких условиях поднимает уровень индивидуального образования и коммуникационные навыки старшеклассника.

Список использованной литературы

1. Абулмагд, К., Ариспе, Л., Ашрави, Х. Преодолевая барьеры [Текст] / К. Абулмагд, Л. Ариспе, Х. Ашрави // Диалог между цивилизациями. — М.: Логос, 2002. — 191 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст]/ К. А. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1980. — 337 с.
3. Айрапетова, В.В. Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии философа Н.О. Лосского [Текст] / В.В. Айрапетова: автореф. ... канд. пед. наук. — Пятигорск, 2000. — 22 с.
4. Амиров, А.Ф. Допрофессиональная трудовая социализация школьников: аспект педагогического руководства [Текст]: Монография / А.Ф. Амиров. – Челябинск: 1999. – 299 с.
5. Амирова Л.А., Амиров А.Ф. Развитие качеств мобильной личности на этапе допрофессиональной социализации [Текст]: монография / Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров. – Уфа: Вагант, 2011. – 194 с.
6. Амонашвили, Ш.А. Воспитывать других можно только через себя [Текст] / Ш.А. Амонашвили //Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 2009. — 144 с.
7. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития [Текст] / В.И. Андреев. — 2-е изд. — Казань: Центр инновационных технологий, 2000. — 608 с.
8. Андреев, В.И. Эвристическое программирование практической деятельности [текст] / В.И. Андреев. — М.: Высшая школа, 1981. — 240 с.
9. Аннин, Г.П. История Владимирского края [Текст] / Г.П. Аннин. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1973. — 136 с.
10. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. — М.: Педагогика, 1987. — 560 с.

11. Анциферов, Н.П. Пути изучения города как социального организма [Текст] / Н.П. Анциферов. — Л.: Наука, 1926. — 324 с.
12. Аринин, Е.И. Толерантность как философско-религиоведческий концепт [Текст] / Е.И. Аринин // Научно-методический журнал «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Серия: «Социальные и гуманитарные науки». Владимир, 2014. — № 1 (1). — С. 81—93
13. Аристотель. Никомахова этика [Текст] // Аристотель. Сочинения в 4-х т. — Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — С. 53—293.
14. Асадуллин, Р.М. Новые ориентиры развития профессионального образования [Текст] / Р.М. Асадуллин, Л.И. Васильев, В.Г. Иванов — Уфа: Вагант, 2008. — 132 с.
15. Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале педагогики [Текст] / Р.М. Асадуллин. — Москва: «Наука», 2013. — 245 с.
16. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию [Текст] / А.Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2000. — 255 с.
17. Асташова, Н.А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений [Текст] / Н.А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. ст. — 2-е изд., стереотип. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. — 368с.
18. Ахаян, Т.К. Исследования аксиологических проблем воспитания учащихся [Текст] / Т.К. Ахаян. — СПб.: Научная школа, 1996. — 98 с.
19. Ахметова, С.П. Формирование художественной культуры учащихся средствами архитектоники школьного здания в истории германской педагогики [Текст] / С.П. Ахметова: автореф. ...канд. пед. наук — Чебоксары, 2006. — 20 с.
20. Байденко, В.И. Образовательный стандарт: опыт системного

- исследования [Текст] /В.И. Байденко. — Нижний Новгород: Новгородский государственный университет им.Ярослава Мудрого, 1999. — 440 с.
- 21.Балибар, Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс: Двусмысленные идентичности [Текст]/ Э. Балибар, И. Валлерстайн. — М.: Логос — Альтера, Ессе homo, 2003. — 288 с.
- 22.Бахтин, М.М. К диалогическому пониманию личности [Текст]/М.М. Бахтин. — Москва, 2009 // Психология личности: хрестоматия / ред.Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей, В.В. Архангельская. — Москва: АСТ: Астрель, 2009. — С. 64-73.
- 23.Бенин, В.Л. Педагогическая культурология: курс лекций [Текст] / В.Л. Бенин. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. — 515 с.
- 24.Бенин, В.Л. Культура. Образование. Толерантность [Текст] / В.Л.Бенин. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. — 192 с.
- 25.Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии [Текст] /В.П. Беспалько. — Москва: Педагогика, 1989. — 192 с.
- 26.Бим-Бад, Б.М. Педагогические течения в начале XX века [Текст] / Б.М. Бим-Бад. — М.: Изд-во УРАО, 1998. — 208 с.
- 27.Бобоева, С. Б. К некоторым аспектам воспитания толерантности [Текст] /С.Б. Бобоева// Инновационная наука. — 2015. — № 4-2. — С. 83-86
- 28.Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности [Текст] /Л.И. Божович; Ред. Д.И. Фельдштейн. — Москва: Международная педагогическая академия, 1995. — 212 с.
- 29.Бойко, В.В. Тесты Виктора Васильевича Бойко / В.В. Бойко. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyttests.org/boyko/index.html> (дата обращения 21.04.2016)
- 30.Бондырева, С.К. Толерантность: введение в проблему [Текст]/С.К. Бондырева; Автор Д.В. Колесов. — Москва: МПСИ; Воронеж: НПО 'МОДЭК', 2003. — 240 с.

- 31.Борисов, А.А., Василенко Ю.В. Мультикультурализм как философская проблема [Текст] / А.А. Борисова, Ю.В. Василенко // Новые идеи в философии: Межвуз. сб. науч. тр. / Ред. кол.: ...В.В.Орлов (гл. ред.) и др. — Пермь: Изд-во Пермск. ун-та,1999 — Вып. 8. — С. 189— 193.
- 32.Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности [Текст] / Н.М. Борытко. — Волгоград: Перемена, 2001. — 181 с.
- 33.Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. [Текст] / Ф. Бродель; Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. — М.: Весь мир, 2007. — 592 с.
34. Брянцева, Е. В. Педагогические условия воспитания толерантности у младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Е.В. Брянцева. - Карачаевск, 2005. - 200 с.
- 35.Бурдина, Г.Ю. Формирование основ толерантности у дошкольников на традициях этноэтикета в контексте нового образовательного стандарта (к постановке проблемы) [Текст] / Г.Ю. Бурдина // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №2 (21). – С. 1-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/70PVN214.pdf>
- 36.Бутенко, А.П. Нация, национализм, суверенитет [Текст] / А.П. Бутенко // Социально -политический журнал. — 1998. — №3. — С. 113 — 128.
- 37.Вахтеров, В.П. Всеобщее обучение [Текст] / В.П. Вахтеров. — М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1897. — 216 с.
- 38.Вахтеров, В.П. Избранные пед. соч. [Текст] / В.П. Вахтеров, — М.: Педагогика, 1987. — 400.
- 39.Вебер, М. Город.— Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер; пер с нем. — М.: Юрист, 1994. — 704 с.
- 40.Вебер, М.А. Рост городов в XIX столетии [Текст] / М.А. Вебер. — СПб., Кускова, 1903. — 425 с.
- 41.Велькер, М. Христианство и плюрализм [Текст] / М. Велькер. — М., Издательство «Республика», 2001. — 207 с.
- 42.Вентцель, К.Н. Идеальная школа будущего и способы ее

- осуществления [Текст] / К.Н. Вентцель // Хрестоматия по истории школы и педагогики России. — М.: Педагогика, 1974. — 528 с.
- 43.Веряев, А.А. Семиотический подход к образованию в информационном обществе [Текст] / А.А. Веряев: дисс. ...докт. пед. наук. — Барнаул 2000. — 367 с.
- 44.Владимирская энциклопедия: Библиографический словарь [Текст] /Администрация Владимирской области, Владимирский фонд культуры. — Владимир, 2002. — 536с.
- 45.Владимирские губернские ведомости. — 1877. — № 67 — 16 с.
- 46.Воднева, С. Н. Формирование толерантности студентов как педагогическая проблема / С. Н. Воднева // Вестник Псковского государственного университета, 2014. — № 4. — С. 149–154 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wg6110/wgpgu_04.html.
- 47.Водовозов, В.И. Способности души [Текст] /В.И. Водовозов. — Москва; Воронеж, 2005// Хрестоматия по педагогической аксиологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / сост. В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. — Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО 'МОДЭК', 2005. — С. 320-335.
- 48.Вульфов, Б.З. О науке и практике воспитания: содержание и организация [Текст] / Б.З. Вульфов. — Ч. II.— М.: ИСП РАО, 2010. — 256 с.
- 49.Вульфов, Б.З. О науке и практике воспитания: содержание и организация деятельности [Текст] / Б.З. Вульфов. — Ч. I. — М.: ИСП РАО, 2010. — 288 с.
- 50.Вульфов, Б.З. Школьная комсомольская организация в системе воспитания личности старшеклассника [Текст] / Б.З. Вульфов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М.: НИИ ОПВ АПН СССР, 1989. — 32 с.
- 51.Вульфов, Б.З., Иванов, В.Д. Основы педагогики [Текст] / Б.З. Вульфов,

- В.Д. Иванов. — М.: Изд-во УРАО, 1999. — 605 с.
52. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика Пресс, 1991. — 536 с.
53. Гайсина, Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования [Текст] / Г.И. Гайсина. — М.: Прометей, 2002. — 260с.
54. Гайсина, Г.И. Культурологический подход в педагогическом исследовании [Текст]: монография/Г.И. Гайсина / Уфа: Вагант, 2007. — 304 с.
55. Галагузов, А.Н. Культурологический подход в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Галагузов Алексей Николаевич. — М., 2011. — 42 с.
56. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.
57. Георгиевский В. Т. Город Владимир на Клязьме [Текст] / В.Т. Георгиевский. — Владимир: Изд-во «1 Гризыв», 1927. — 88 с.
58. Герасимов, С.А. Сквородкина, И.З. История и теория воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста: Монография [Текст] / С.А. Герасимов, И.З. Сквородкина. — Архангельск, 2006. — 148с.
59. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века [Текст]/ Б.С. Гершунский — М.: Моск. международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002 — 432 с.
60. Гессен, С.И. Мировоззрение и образование [Текст]/С.И. Гессен. — Москва, 1996 // Хрестоматия. Педагогика Российского зарубежья: пособие для педагогических университетов, институтов и колледжей /сост. Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский. — Москва: Институт практической психологии, 1996. — С. 101-120.

61. Гималиев, В. Г. Формирование социокультурной толерантности у студентов гуманитарных факультетов университета в процессе обучения иностранному языку [Текст] / В. Г. Гималиев. Чебоксары, 2009. — 167 с.
62. Гревс, И.М. Город как предмет краеведческого исследования [Текст] / И.М. Гревс // Дневник II Всесоюзной конференции по краеведению. — М.: Мысль, 1924. — 143 с.
63. Гуревич, П.С. Уникальное творение Вселенной? [Текст] / П.С. Гуревич. — Москва, 1991 // О человеческом в человеке: сборник / ред. И.Т. Фролов. — Москва: Политиздат, 1991. — С. 261— 280.
64. Гуревич, П.С. Это человек: антология философских работ [Текст] / сост. П.С. Гуревич. — Москва : Высшая школа, 1995. — 320 с.
65. Гусейханов, М.К., Раджабов, О.Р. Концепции современного естествознания ДОС. Учебник [Текст] / М.К. Гусейханов, О.Р. Раджабов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Дашков и К°, 2007. — 540 с.
66. Делор, Ж. Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within) / Ж. Делор // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения 13.04.2014)
67. Денщикова, Т. Ю., Петрова М. А., Звягинцев А. Е. Формирование социальной толерантности у школьников полиэтнических регионов [электронный ресурс] / Т.Ю. Денщикова, М.А. Петрова, А.Е. Звягинцев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № S18. — С. 6–10. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14724.htm>.
68. Диденко, В.Д. Духовная реальность и искусство: Эстетика преображения [текст] / В.Д. Диденко. — М.: Беловодье, 2005. — 288 с.
69. Дилтс, Р. Стратегии гениев. Т. 2. Альберт [Текст] / Р. Дилтс; пер. с англ. Н.Е. Ивановой — М.: Независимая фирма «Класс», 1998. — 192 с.
70. Дмитриев, Ю.А., Зенкович, А.А. Владимир вчера, сегодня, завтра

- [Текст] / Ю.А. Дмитриев, А.А. Зенкович. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1981. — 274 с.
71. Дозанский, М.Г. Проблемы современных городов [Текст] / М.Г. Дозанский. — Пг., 1915. — 346 с.
72. Дробижева, Л.М., Хомяков, М.Б. Новые подходы в изучении и преподавании идей толерантности как результат реализации программы Ур. МИОН / Л.М. Дробижева, М.Б. Хомяков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/Novye-podhody.php?PrPage=Obraz> (дата обращения 23.04.2016)
73. Емельянов, С.В., Наппельбаум, Э.Л. Системы, целенаправленность, рефлексия [Текст]/С.В. Емельянов, Э.Л. Наппельбаум/ в кн.: Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. — М.: Наука, 1981. — С.7-38
74. Емельянов, Ю.Н. Обучение общению в учебно-тренировочной группе [Текст]/ Ю.Н. Емельянов // Психологический журнал / Ред. Б.Ф. Ломов, В.С. Шустиков, Л.И. Анцыферова. — 1987. — Том 8 — №2 — март-апрель, 1987, — С. 81-88.
75. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. — 6-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 208 с.
76. Занков, Л.В. Дидактика и жизнь [Текст] /Л.В. Занков. — Акад. пед. наук СССР. Ин-т теории и истории педагогики. — М.: Просвещение, 1968. — 175 с.
77. Зеер, Э.Ф. Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании [Текст] / Э.Ф. Зеер // Понятийный аппарат педагогики и образования: сборник научных трудов. Вып. 5; отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. — М.: ВЛАДОС, 2007. — С. 345— 356.
78. Земля Владимирская. Географический словарь [Текст] / под ред. Н.И.

- Шишкиной. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. — 183 с.
79. Зимняя, И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека [Текст] / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2005. — №11. — С. 14—20.
80. Златопольская, А.А. Ж. Ж. Руссо: ProetContra [Текст] / А.А. Златопольская. — СПб., 2005 — 789 с.
81. Значение слова «условие». URL: <http://my-dictionary.ru/word/35999/uslovie/> (дата обращения 25.07.2016)
82. Зотова, А.М. Учебные игры на уроках и их роль в развитии личности учащегося [Текст] / А.М. Зотова // География в школе. — 2011. — №3. — С. 39—42.
83. Иванов, Е.В. Феномен свободы в педагогике: Монография [Текст] / Е.В. Иванов. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. — 208 с.
84. Иванова, Л.М. Толерантность как системообразующий компонент современного менталитета: Педагогические условия и пути формирования средствами обществоведческого образования школьников [Текст] / Л.М. Иванова; отв. ред. В.Д. Михайлов. — Якутск, 2003. — 144 с.
85. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою [Текст] / И.А. Ильин. — Берлин: [о-ва Press], 1925. — 221 с.
86. Ильин, В.Г. Город как концепт культуры [Текст] / В.Г. Ильин: автореф. ... д-ра социол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — 22 с.
87. Ильинская, С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика [Текст] / С.Г. Ильинская. — М.: Праксис, 2007. — 285 с.
88. Исхакова, Ф.С. Формирование толерантности в образовательном процессе [Текст] / Ф.С. Исхакова // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: экономика — 2015 — №1(11) — С. 189-192

89. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений [Текст]/М.С. Каган. — Москва: Издательство политической литературы, 1988. — 319 с.
90. Калимуллин, Р.Х. Духовно-нравственное воспитание молодёжи – путь к развитию толерантности [Электронный ресурс]/Р.Х. Калимуллин// Фундаментальные исследования —2013 —№11-5 — С.1035-1039 – Режим доступа: URL: <http://fundamental-research.ru>
91. Камю А Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство [Текст] / А. Камю. — Москва : Политиздат, 1990. — 415 с.
92. Кант, И. Метафизика нравов [Текст] / И. Кант // Собрание сочинений в 8 тт., Т.6.: Чоро, 1994. — 544 с.
93. Каптерев, П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования [Текст]/ П.Ф. Каптерев. — 2-е изд., перераб., доп. — Петроград: Типография «Виктория», 1915. — 439 с.
94. Капусткин, Б.Г. Россия и Запад на пути к миру миров [Текст]/ Б.Г. Капусткин. — М.: РАУ, 1993. — 114 с.
95. Карлгрен, Ф. Воспитание к свободе [Текст] /Ф. Карлеген; пер. с нем. — М: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1992. — 272 с.
96. Карманова, Ж.А., Манашова, Г.Н. Формирование этнической толерантности в дошкольном возрасте [Текст] /Ж.А. Карманова, Г.Н. Манашова // Успехи современного естествознания. — 2015 — № 1-2 — С. 297-300
97. Каспэ, С.И. Империи модернизация: общая модель и российская специфика [Текст] / С.И. Каспэ. — М.: РОСПЭН, 2001. — 256 с.
98. Коган, Е.Я. Компетентностный подход и новое качество образования [Текст] / Е.Я. Коган // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию/ Под ред. А.В. Великановой. — Самара: Профи, 2001. — 322 с.
99. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: учебное пособие [Текст]/ И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская. — Москва:

Академия, 2007. — 288 с.

100. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон // Семенюк Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. — Москва: Институт практической психологии, 1996. — 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylist.net/hrestomati/readerage054.htm> (дата обращения 19.08.2014)
101. Кон, И.С., Фельдштейн, Д.И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста / И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн // Семенюк Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. — Москва: Институт практической психологии, 1996. — 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylist.net/hrestomati/readerage051.htm> (дата обращения 19.08.2014)
102. Копылов, Д.И. История Владимирской области в XIX столетии. [Текст] / Д.И. Копылов. — Владимир: Владимирская школа, 1999. — 144 с.
103. Корестелева, Н.А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам [Текст] / Н.А. Корестелева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, Серия Филология и искусствоведение — 2012 — №8 — С. 81-93
104. Корф, Н.А. Наше школьное дело [Текст] / Н.А. Корф. — Москва: Типография Грачева и К°, 1873. — 432 с.
105. Краевский В.В. Человеческий фактор в жизни и в педагогике / В.В. Краевский // Педагогика: научно-теоретический журнал / Ред. В.П. Борисенков, А.Я. Данилюк. — 2006. — №3 2006. — с. 92-101.
106. Крутова, И.В. Формирование у старшеклассников отношения к

- толерантности как социально значимой ценности в обучении гуманитарным дисциплинам [Текст]/ И.В. Крутова: дис... канд. пед. наук. — Волгоград, 2002. — 231 с.
107. Кузьмин, М.Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России [Текст]/ М.Н. Кузьмин // Педагогика, 1999. — № 6. — С. 3— 11.
108. Ладик, А.В. Формирование социокультурной толерантности будущих специалистов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Ладик Анна Валерьевна. – Кемерово, 2011. – 254 с
109. Лебедева, Н.М., Лунева, О.В., Стефаненко, Т.Г. Межкультурный диалог в школе. Книга 1. Теория и методология: Научное издание [Текст]/ Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. — М.: Изд-во РУДН, 2004. — 300с.
110. Левинас, Э. Гуманизм другого человека [Текст] / Э. Левис. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. — 290 с.
111. Левинас, Э., Ракурсы [Текст]/ Э. Левинас // В кн.: Левинас, Э. Избранное: Трудная свобода; пер. с франц. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 752 с.
112. Леви-Стросс, К. Раса и история [Текст]// Леви-Стросс К. Путь масок. — М.: Республика, 2000 — С. 323 — 357.
113. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме [Текст]/ В.А. Лекторский// Вопросы философии. — 1997. — №11. — С.46-54.
114. Лихачев, Д. С. Великое наследие [Текст]// Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. — Л.: Худож. Лит., 1987. — Т. 2. — С. 130-163.
115. Локк, Дж. Сочинения: В 3т. [Текст]/ Дж. Локк; пер с англ. и лат. Т.3/Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. — М.: Мысль,1998. — 129с.
116. Ломов Б.Ф. Психологические исследования общения:

- коллективная монография [Текст]/Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, В.Н. Носуленко. — Москва: Наука, 1985. — 345 с.
117. Лопухова, Ю. В. Аксиолого-педагогический подход к воспитанию толерантности студентов в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 [Текст] / Ю. В. Лопухова. — Самара, 2013. — 51 с.
118. Лопушнян, Г.А. Структурно-динамическая модель толерантного решения педагогических ситуаций [Текст] / Г.А. Лопушнян // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2010. — № 5. — С.147-155.
119. Лосев, А.Ф Диалектика мифа // Из ранних произведений [Текст]/ А.Ф. Лосев. — М.: Правда, 1990. — С. 391 — 599
120. Лотман, Ю., Успенский, Б. О семиотическом механизме культуры [Текст]/ Ю. Лотман, Б. Успенский // Труды по знаковым системам. — т. V. — Тарту, 1971. — С. 148-152.
121. Лотман, Ю.М. Введение [Текст]/ Ю.М. Лотман // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
122. Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука [Текст]/ В.Я. Ляудис. — М.: Издательство УРАО, 1993. — 120 с.
123. Макарова, Н.Я. Театрализация в формировании толерантности будущего учителя [Текст]/ Н.Я. Макарова: дисс. канд. пед. наук. — М., 2003. — 284 с.
124. Мамбетова, Р.Т. Проблема формирования толерантного сознания в условиях школы [Текст] / Р.Т. Мамбетова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. — 2009. — № 2 — С. 34- 41
125. Маркова, Н.Г. Формирование у молодежи толерантности как индикатора культуры межнациональных отношений [Текст] / Н.Г. Макарова // Сибирский психологический журнал. — 2009. — № 31. — С. 53— 58.

126. Маслов, В., Столетов, И. Владимир [Текст]/ В. Маслов, И. Столетов. — М: Советская Россия, 1980. — 224с.
127. Машковец, В.П. Днесь светло красуется [Текст] / В.П. Машковец. — Владимир: Посад, 1993. — 190с.
128. Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве: Научно-методические материалы [Текст] / Под ред. Хухлаева О.В., Чибисовой М.Ю. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. — 408 с.
129. Михневич, О.А., Япринцев, В.Г. Национальное самосознание как интегративный признак нации [Текст]/ О. А. Михневич, В. Г. Япринцев/ — Минск: ООО «Харвест», 2007, — 320 с.
130. Монтессори, М. Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в «Домах ребенка» [Текст] / М. Монтессори. — М.: АСТ, 1993. — 272 с.
131. Монтессори, М. Самовоспитание и самообучение в начальной школе [Текст]/ М. Монтессори. — М.: Московский Центр Монтессори, 1993. — 147 с.
132. Моргунова, М.А. Развитие толерантной культуры педагога общеобразовательной школы [Текст]/ М.А. Моргунова: автореф. дисс.... канд. пед. наук. – Воронеж, 2009. — 24 с.
133. Морданова, С.М. Актуальность воспитания толерантности учащихся в республике Казахстан [Текст]/С.М. Морданова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Образование. Педагогические науки — 2012 —Т.18 — № 41 — С.55-58
134. Мудрик, Л.В. Современный старшеклассник / Л.В. Мудрик //Семенюк Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов/Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. — Москва: Институт практической психологии, 1996. — 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylist.net/hrestomati/readerage054.htm> (дата обращения.

- 19.08.2016)
135. Мурашов, А.А. Интерес — ключ ко всем умениям [Текст] / А. А.Мурашов// Народное образование. — 2013. — № 8. — С. 185— 192
  136. Мусифуллин, С.Р. Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога : дис. ... канд. пед. наук 13.00.01 [Текст] / Мусифуллин С.Р. — Уфа, 2007. — 156 с.
  137. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/A8-2012.pdf> (дата обращения 13.04. 2016)
  138. Недорезова, Н.В. Толерантность в межличностном общении старшеклассников [Текст]/ Н.В. Недорезова: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. — М., 2005. — 26 с.
  139. Никифоров, А.Л. Философия в системе высшего образования [Текст]/ А.Л. Никифоров // Вопросы философии. — 2007. — №6. — С. 17— 23.
  140. Образцова, Л.В. Гуманистическая педагогика Германии конца XIX — начала XX века (1870-1933) [Текст]/ Л.В. Образцова: автореф. дисс. докт. пед. наук. — Пятигорск, 2002. — 40 с.
  141. Овчинников, О.М. Гуманизация субъект-субъектных отношений как основополагающий фактор в педагогической деятельности с несовершеннолетними аддиктами [Текст]/О.М., Овчинников // Вестник Орловского государственного университета. — 2011. — № 1. — С.411-414.
  142. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]/ С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю, Шведовой. — М.: Русский язык, 1987. — 917 с.
  143. Озеров, И.Х. Большие города их задачи и средства управления [Текст]/ И.Х. Озеров. — М., 1906. — 246 с.
  144. Оксужан, М.К. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у старшеклассников [Текст]/ М.К. Оксужан: дис. ... канд. пед. наук. — Армавир, 2004. — 223 с.

145. Осипова, С.И., Безотечество, Л.М. Формирование толерантности педагогов в образовательном процессе // Человек и образование. — 2014 — №2 (39) — С.39-44
146. Осипова, С.И., Богданова, А.И Генезис сущности и содержания понятия «толерантность» [Текст] / С.И. Осипова, А.И. Богданова // Сибирский педагогический журнал. 2011г. – № 6. – С. 114–130
147. Основы педагогического мастерства [Текст]/Под. ред. И.А. Зазюна. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
148. Панченко, С.В. Социокультурное пространство ребенка [Текст]/ С.В. Панченко //Гуманитарный взгляд на ребенка//Дошк. восп. — 2003 — №11 — С. 35— 42.
149. Парсонс, Г. Человек в современном мире: [Сборник]. Пер. с англ. [Текст]/ Г. Парсонс ; Общ. ред., сост. и предисл. [с. 3-21] В. А. Кувакина, — М.: Прогресс, 1985 — 428 с.
150. Пахарь Л.И. Социальная реальность: анализ механизма функционирования [Текст] / Л.И. Пахарь //Ученые записки ОГУ, серия Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. — Орел: изд-во ФГБОУ ВПО «Орл. гос. университет». — 2014 — №5 (61). — С. 137 — 141.
151. Плаксина, Н. А. Воспитание толерантности младших школьников к детям с особыми образовательными потребностями: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 /Н.А. Плаксина.— Волгоград, 2016. — 183 с.
152. Плаксина, Н.А. Толерантность младших школьников по отношению к детям с особыми образовательными потребностями: диагностический аспект [Текст] / Н. А. Плаксина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки. — 2015. - № 1 (96). — С. 4 – 10.
153. Платон. Государство [Текст] / Платон // Собр. соч.: в 4 т. — М.: Мысль, 1994. — Т. 3. — С. 79— 420.

154. Проект Федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://fgos.isiorao.ru/upload/FGOS/FGOS_SPO.pdf (дата обращения 13.04.2016 г.)
155. Роботова, А.С. Введение в педагогическую деятельность [Текст]/ А.С. Роботова, Т.В. Леонтьева и др. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 208 с.
156. Розанов, В.В. Сумерки просвещения [Текст]/ В.В. Розанов. — М.: Педагогика, 1990. — 624 с.
157. Российская педагогическая энциклопедия [Текст]/ Ред. В.В. Давыдов. — М.: Большая рос. энцикл, 1993. — 1160 с.
158. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии в двух томах: Т.2 [Текст]/С.Л. Рубинштейн. — Москва: Педагогика, 1989. — 328 с.
159. Руссо, Ж.Ж. Педагогические сочинения [Текст]: в 2 т. Т. 1 / Ж. - Ж. Руссо; ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. — М.: Педагогика, 1981. — 656 с.
160. Рыбаков, М.А. О некоторых вопросах исторического краеведения [Текст]/М.А. Рыбаков // История СССР. 1980. — №4. — С. 216-220.
161. Рыбаков, С.Е. Этничность и этнос [Текст]/С.Е. Рыбаков// Этнографическое обозрение. 2003.— № 3. — С. 3 — 24
162. Савинова, Р.Ф. Улицы города Владимира [Текст]/ Р.Ф. Савинова. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1989. — 256 с.
163. Садыкина, Т.М., Филимонова, Е.И. Развитие качеств межличностной толерантности у выпускников педагогического университета[Текст]/Т.М. Садыкина, Е.И. Филимонова //Человек в мире культуры. Культурологический подход в образовании. — 2014. — №2 — С. 52-59
164. Самохвалова, В.И. Человек и судьба мира [Текст] / В.И. Самохвалова. — М.: Новый век, 2000. — 195 с.
165. Сартр, Ж.П. Критика диалектического разума. Опыт

- феноменологической онтологии [Текст]/ Сартр Ж.П. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
166. Свободное воспитание [Текст]. — Владимир, 1993. — Вып. 2. — Январь — февраль. — 56 с.
167. Свободное воспитание: хрестоматия [Текст]/Сост. Г.Б. Корнетов. М.: РОУ, 1995. — 224 с.
168. Седова, Н.Н. Интернационализм. Патриотизм. Личность [Текст]/ Н.Н. Седова. — Волгоград: Волгоград. Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. — 126 с.
169. Селина, И.А. Социокультурная толерантность педагога [Текст] / И. А. Селина // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2013. — N 2. — С. 49-51
170. Сидоренко, Д.Д. Толерантность как социокультурная и профессиональная ценность и некоторые возможности ее развития у студентов — будущих педагогов [Электронный ресурс]/ Д.Д. Сидоренко// URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s60/s60_028.pdf
171. Скворцов, А.И. Владимир [Текст]/ А.И. Скворцов. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1984. — 304 с.
172. Скрыбина, О.Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников [Текст]/ О.Б. Скрыбина: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Кострома, 2000. — 22 с.
173. Слостенин, В.А., Подымова, Л.С. Педагогика: инновационная деятельность [Текст]/ В.А. Слостенин, Л.С. Подымова. — М: ИЧП Издательство Магистр, 1997. — 224 с.
174. Слободчиков, В.И. Индивидуальность как встреча с собой — Другим [Текст]/В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — Самара, 2004 // Психология личности: [хрестоматия] : учебное пособие / Ред. Д.Я. Райгородский. — Самара : Бахрах— М, 2004. — Том 2: [Отечественная психология]: Психология личности: учебное пособие [хрестоматия] / ред. Д.Я. Райгородский. — Издание 3-е, дополненное.

- Самара: Бахрах-М, 2004. — С. 498— 506
175. Словарь иностранных слов [Текст]/ под ред. В.Л. Пчелкина — 18 изд, стереотип. — М.: Рус. Яз., 1989. — 624 с.
176. Словарь по этике [Текст]/ Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. - 6-е изд. — М.: Политиздат, 1989. — 447 с.
177. Словарь философских терминов [Текст]/ Науч. Ред. В.Г. Кузнецов. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 731 с.
178. Солдатова Г.У. Психодиагностика толерантности личности [Текст]/ Г.У. Солдатова. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
179. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия [Текст]/ В.С. Соловьев // Собрание сочинений в 2 т-х Т.1. — М.: Республика, 1990. — 479 с.
180. Соловьев, В.С. Собрание сочинений в 10 т-х: Т. II. [Текст]/ В.С. Соловьев. — С-Петербург: Т-во «Просвещение», 1911. — 230, 192, 112 с.
181. Софронов, Н. Это интересно знать [Текст]/ Н. Софронов. — Ярославль: Верхневолжское книжное Издательство, 1980. — 240 с.
182. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст] / Редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 488 с.
183. Стасюлевич, М.М. Опыт исторического обзора главных систем философии истории [Текст] / М.М. Стасюлевич. — СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, XII, 1866. — 506 с.
184. Степанов, П.В. Педагогические условия формирования толерантности у старшеклассников [Текст]/ П.В. Степанов: дис... канд. пед. наук. — Москва, 2002. — 178 с.
185. Сухомлинский, В.А. Мудрая власть коллектива [Текст]/ В.А. Сухомлинский // Избр. пед. соч. Т. 3. — М.: Молодая гвардия, 1981.— 240 с.

186. Сухомлинский, В.А. Павлышевская средняя школа [Текст]/ В.А. Сухомлинский // Избр. пед. соч. Т.2. — М.: Просвещение, 1981. — 285 с.
187. Сухомлинский, В.А. Письма к сыну[Текст]/ В.А. Сухомлинский. — М.: Просвещение, 1987. — 120 с.
188. Сухомлинский, В.А. Рождение Гражданина [Текст]/ В.А. Сухомлинский. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 336 с.
189. Таруми, М. П. Воспитание межкультурной толерантности молодежи в Японии [Текст] / М. П. Таруми // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств: науч. журн. — 2012. — N 4(13). — С. 108–112
190. Таруми, М.П. Воспитание межкультурной толерантности школьников в Японии на основах интернационализации общества [Текст]/М.П. Таруми // Известия Уральского государственного университета, Серия 1 Проблемы образования, науки и культуры. Часть 2. – 2010. - №6. – С.89-95
191. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста [Текст] / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. — 2004. — № 3. — С. 21— 26.
192. Терентюк, Н.А. Состояние толерантности педагогов по отношению к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья [Текст] /Н.А. Тарантюк // Инновационная наука — 2015 — №5-2 — С. 247-251
193. Тимошук, А.С. Дискурсивный анализ и социокультурная феноменология как когнитивные инструменты неготиации толерантной установки [Текст]/А.С. Тимошук. Традиция и толерантность: проблема понимания: материалы всероссийской научно-практической конференции (25 мая 2012 г.). — Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. — С. 385— 395
194. Тишков, В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся

- обществах [Текст]/ В.А. Тишков // Очерки теории и политики этничности в России. — М.: Русский мир, 1997. — 532 с.
195. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст]/ Под ред. Д.Н. Ушакова, Д.Н. — Т. 4. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 848 с.
196. 100 Владимирских краеведов [Текст]/ сост. В.Г. Толкунова. — Владимир: Транзит-Икс, 2010. — 110 с.
197. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения [Текст]/ Л.Н. Толстой; под общ. ред. Е.Н. Медынского. — М.— Л.: АПН РСФСР, 1948. — 400 с.
198. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения [Текст]/ Л.Н. Толстой; сост. Н.В. Вейкшан (Кудрявая). — М.: Педагогика, 1989. — 544 с.
199. Требенкова, Л.М. Лично — ориентированный подход в педагогической деятельности классного руководителя / Л. М. Требенкова. [Электронный ресурс]. URL:http://lyudyammilaya.moy.su/publ/statja_quot_lichnostno_orientirovan_nyj_podkhod_v_vospitanii_shkolnikov_quot/1-1-0-5 (дата обращения 09.09.2016)
200. Успенский, Б.А. Семиотикаистории. Семиотика культуры [Текст] / Б.А. Успенский // Избранные труды: в 2 томах:Т. 1. — М.: Гнозис, 1994.— 432 с
201. Устав Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения 13.04.2016)
202. Ушинский, К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей [Текст]/ К.Д. Ушинский; сост., предисл., примеч., словарь, подгот. текста Н.Г. Ермолиной. — Новосибирск: дет. Лит. Сиб. отд-ние, 1994. — 420с.
203. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 11 т-х / К.Д. Ушинский. — Т. 9. — М.-Л.: АПН РСФСР, 1948.— 630 с.
204. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 11 т-х [Текст]/ К.Д.

- Ушинский. — Т. 2. — М.-Л.: АПН РСФСР, 1948.— 660 с.
205. Фадеев, С.Б. Сущность толерантности как многоаспектного феномена [Текст] /С.Б. Фадеев // Вестник ЧГПУ, Серия. Педагогика и психология — 2012 — №3 — С. 239 – 247
206. Фалунина, Е.В., Чекмарева, Т.Н. Актуализация проблемы развития толерантности личности у будущих педагогов в условиях высшего профессионального образования [Текст] / Т.Н. Чекмарева, Е.В. Фалунина // Вектор науки ТГУ. Сер. Педагогика и психология — 2014 —№ 1(16) — С. 216-220
207. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959>, 09.06.10, 18:35 (дата обращения 15.04.2016 г.)
208. Ферри, Э Преступление как социальное явление [Текст]/ Э. Ферри// Проблема преступности. Киев: Госиздат Украины, 1924. — С.9-26
209. Философский словарь [Текст]/ Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — 445 с.
210. Философский энциклопедический словарь [Текст]. — М.: ИНФРА— М, 1997. — 836 с.
211. Фортова Л.К. Юдина А.М. Воспитание социокультурной толерантности старшеклассников посредством повышения уровня изучения региональной социокультурной среды. [Текст] /А.М. Юдина// Молодой ученый. — №5 (85). — 2015. — С. 549 — 551
212. Фортова, Л.К. Интерактивное обучение как способ формирования толерантных взаимоотношений между студентами и преподавателями вузов [Текст]/Л.К. Фортова. — Владимир: ВГГУ, 2009. — 12 с
213. Фортова, Л.К., Юдина, А.М. К вопросу о нравственном образовательном диалоге в трудах В.С. Соловьева. [Текст] /Л.К. Фортова, А.М. Юдина// Церковь, государство и общество в истории

- России и православных стран: религия, наука и образование: материалы VI Между-нар. науч. конф., посвящ. памяти православ. просветителей св. равноапостол. Кирилла и Мефодия и 800-летию Владим. епархии, 19 — 21 мая 2014 г., г. Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Приход св. равноапостол. Кирилла и Мефодия Владим. Епархии Рус. Православ. Церкви. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. — Т. 10. — С. 212 — 217
214. Фортова, Л.К., Юдина, А.М. Проблема моделирования педагогических условий воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников.[Текст] /Л.К. Фортова, А.М. Юдина// Проблемы и перспективы развития гуманитарных наук и образования в XXI веке: Сб. науч. материалов Всерос. молодежной науч.-практ. конф. с междунар. участием, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 5-6 декабря 2014 г. / Отв. ред. Л.Б. Абдуллина, науч. ред. Е.В. Головнева.— Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2014. — С.221 — 222
215. Фрейд, З. Введение в психоанализ = Vorlesungen zur einfuehrung in die psuchoanalyse : лекции [Текст] /З. Фрейд. — [б. м.] Питер, 2004. — 456 с.
216. Фромм, Э. Искусство любить [Текст]/ Э. Фромм. — М.: Республика, 2002. — 96 с.
217. Фромм, Э. Психоанализ и этика: Революция надежды [Текст] / Э. Фромм. — М.: АСТ, 1998. — 46с.
218. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Текст]/М. Фуко. пер. с франц. В. Наумова — М.: «Ad Marginem», 1999 — 480 с.
219. Хабибова, Н. Ш. Педагогические основы формирования толерантности школьников младших классов: на материале школ Республики Таджикистан: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] /Н.Ш. Хабибова. — Душанбе, 2012. — 185 с.
220. Хомяков, М.Б., Критики толерантности [Текст]/ М.Б. Хомяков // в сборнике «Толерантность и интолерантность в современном обществе:

- дискриминация». — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 281 с.
221. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос», 2002. — 23 апреля. — [Электронный ресурс] URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (дата обращения 20.04.2015)
222. Чельцов, М.В. Проявление толерантности в рамках патриотического воспитания молодежи [Текст] /М.В. Чельцов// Интерэкспо Гео-Сибирь.— 2014. —Том 6.— №2 - С.11-18
223. Черкесов, Б.А., Лобода, О.Б. Проблема межкультурной коммуникации и толерантности в молодежной среде [Текст]/Б.А. Черкесов, О.Б. Лобода //Международный журнал экспериментального образования — 2013 — №3 — С. 22-26 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=3468> (дата обращения: 16.11.2016).
224. Чмырева, Е.В. Идеи Венцеля о свободном воспитании как ориентиры реформирования современной школы РФ [Текст] / Е.В. Чмырева: автореф. дисс. канд. пед. н. — Карачаевск, 2000. — 17 с.
225. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. [Текст] /В.Э. Чудновский — М.: Педагогика,1981. — 208 с.
226. Чудновский, В.Э. Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: материалы III-V симпозиумов [Текст] /В.Э. Чудновский /[и др.]; ред. В.Э. Чудновский. — Москва: Ось-89, 2001. — 336 с.
227. Шабалин, Р. В., Куимова, М. В. О развитии толерантности как качества личности [Текст] / Р.В. Шабалин, М.В. Куимова// Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 672-674.
228. Шалин, В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость [Текст]/ В.В. Шалин. Монография — Ростов-на-Дону — 2000 — 356 с.

229. Шекспир, В. Макбет [Текст] / В. Шекспир. — М.: Азбука, 2012 — 256с.
230. Шемет, О.В. Проблема диагностики профессиональных компетенций [Текст] / О.В. Шемет // Социально-гуманитарные проблемы современности: материалы всерос. науч. конф. Шахты, 22-23 июня 2010 г. — Шахты: Изд-во ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. — С.96—98
231. Шерайзина, Р.М. Профессиональное становление учителей сельской школы [Текст] / Р.М. Шерайзина. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1994. — 152 с.
232. Шершнева, В.А. Шершнева, В. Как оценить междисциплинарные компетентности студента [Текст] / В.А. Шершнева // Высшее образование в России. — 2007. — № 10. — С. 48—50.
233. Штейнберг, В.Э. От логико-смыслового моделирования — к микронавигации в содержании учебного материала [Текст] / В.Э. Штейнберг // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013. — № 2. — С. 108—117.
234. Штейнберг, В.Э. Дидактическая многомерная технология (поисковые исследования): монография [Текст] / В.Э. Штейнберг. — Уфа: Издательство БГПУ имени М. Акмуллы, 2010. — 136 с.
235. Шустова, Л.П. Феномен толерантности в философских и психолого-педагогических науках [Электронный ресурс] / Л.П. Шустова // Фундаментальные исследования. — 2015 — № 2-19 — С. 4324-4328 — Режим доступа: URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37952> (дата обращения: 16.11.2016)
236. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б. Эльконин. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с.
237. Юдакина, С.И. Формирование толерантности подростков в поликультурной образовательной среде школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / С. И. Юдакина. — Калининград, 2013. — 318 с.

238. Юдина, А.М. Влияние мультикультурализма на развитие поликультурного мировоззрения. [Текст]/А.М. Юдина// Дни Славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире: материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Владимир, Владимир. гос ун-т. — Владимир, 2012. — Т.5. — С.511 — 513
239. Юдина, А.М. Диагностика корреляций коммуникативных составляющих в гуманитарном образовании при формировании социокультурной толерантности у старшеклассников [Текст]/А.М. Юдина//Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск — 2015. — № 6(55). — С. 140 — 142
240. Юдина, А.М. Значение повышения уровня образования педагога для воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников. [Текст] /А.М. Юдина// Актуальные проблемы психологии и педагогики детства: тенденции, парадигмы, перспективы развития: Сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф., 4 декабря 2014 г. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак /Под научной редакцией А.Г. Маджуга. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2014. — С.178 — 179
241. Юдина, А.М. Значение социокультурной толерантности в реабилитации старшеклассников с ОВЗ. [Текст] /А.М. Юдина // Проблемы реформирования специального образования: история и современность: сб. материалов Всерос. научн.-практич. конференции с международным участием г. Владимир, /Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФБОУ ВПО «Владим. госуд. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых». — Владимир: Вит-принт, 2015. — С. 116 — 117
242. Юдина, А.М. К вопросу о воспитании толерантности индивида как осознанной нравственности в отечественной мысли конца XIX —

- начала XXI вв. [Текст]/А.М. Юдина// Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки: научный журнал/Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб., — 2014. — №8. — С.423 — 427
243. Юдина, А.М. Образовательный диалог в дискурсе о воспитании социокультурной толерантности старшеклассников. [Текст] / А.М.Юдина // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки: научный журнал/Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб., — 2016. — №1— 2. — С.161 — 164
244. Юдина, А.М. Педагогические условия воспитания социокультурной толерантности старшеклассников [Текст] /А.М. Юдина//Формирование готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности в инновационных условиях: коллективная монография. — Стерлитамак — Санкт-Петербург: СФ БашГУ, — СПбГУ, 2015. — С.643— 653.
245. Юдина, А.М. Потенциал воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников.[Текст] /А.М. Юдина// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Москва, РУДН,21-22 апреля, 2016 г. / науч. Ред. В.И. Казаренков. — Москва: РУДН, 2016
246. Юдина, А.М. Проблема толерантности в инклюзивном образовании. [Текст] /А.М. Юдина// Теория и практика совершенствования специального образования: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием г. Владимир, 21 мая 2014 г./Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФБОУ ВПО «Владим. госуд. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых». — Владимир: ВИТ-принт, 2014. — С.75 — 79
247. Юдина, А.М. Проблемы и перспективы развития толерантности в современном образовании. [Текст] /А.М. Юдина// Проблемы и перспективы подготовки современных педагогов к непрерывному

- социально-личностному развитию детей разных возрастов сборник научных трудов участников II всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции 23 апреля 2014 года, Владимир, 2014, — С. 179 — 184
248. Юдина, А.М. Проблемы постмодерна в зеркале культуры XXI века. [Текст]/А.М. Юдина// «Власть и общество», Материалы XXXII научно-практической межвузовской конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов 21-24 апреля 2003 г., Владимир, Владимирский государственный университет, 2003. — С. 153 — 154
249. Юдина, А.М. Риски в формировании социокультурной толерантности молодежи в современной социокультурной среде. [Текст] /А.М. Юдина// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Москва, РУДН, 15-17 апреля, 2015 г. / науч. Ред. В.И. Казаренков. — Москва: РУДН, 2015, — Ч1. — С.345 — 348
250. Юдина, А.М. Сциентизация искусства в мировоззрении среднего класса современной России. [Текст]/А.М. Юдина// Проблемы формирования среднего класса в современной России материалы международной научно-практической конференции г. Владимир, 20 ноября 2008г./ Владимир. гос ун-т. — Владимир, 2009. — С.87 — 90
251. Юдина, А.М. Я и Другой в эпоху виртуализации реальности. [Текст]/А.М. Юдина// V региональный межвузовский конкурс студенческих работ по политологии и социологии. Сборник научных докладов и сообщений. — Владимир. Макарт, 2003. — С. 80 — 82
252. Юдина. А.М. Проблема гипостазированной педагогических условий в процессе воспитания социокультурной толерантности старшеклассников. [Текст] /А.М. Юдина //Научно-методический журнал «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

- Серия: Педагогические и психологические науки». Владимир, 2015. — № 22 (41). — С.136— 139
253. Юнг, К.Г. Символическая жизнь = The Symbolic Life [Текст]/К.Г. Юнг. — Москва: Когито-Центр, 2003. — 326 с.
254. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция [Текст]/ В.А. Ядов. — 2-е расширенное издание. — Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. — 376 с.
255. Якиманская И.С. Дидактика и методика личностно-ориентированного урока: из опыта работы педагогов школ Южного учебного округа Москвы [Текст]/ И.С. Якиманская. — Москва: Московский Комитет образования, 2001. — 132 с.
256. Brown, W. Regulationg aversion. Tolerance in the Age of Identity and Empire / W. Brown. — Princeton and Oxford : Princeton University Press. 2006. — 288 p.
257. Huntington, S. The Clash of Civilization? / S. Huntington //Foreign Affairs. Summer, 1993. — P.22-49.
258. Nicholson, P. Toleration as a Moral Ideal / P. Nicholson // Aspects of Toleration / J. Horton, S. Mendus, eds. Methuen, 1985. — 165 p.
259. Van Driel, B., Darmody, M., Kerzil, J., ‘Education policies and practices to foster tolerance, respect for diversity and civic responsibility in children and young people in the EU’, NESET II report, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.— 117p.
- 260.<http://my-dictionary.ru/word/35999/uslovie/> (дата обращения 25.07.2015)
- 261.<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 25.07.2016)

Приложение

Приложение 1.
(обязательное)

**АВТОРСКАЯ ПРОГРАММА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА
«СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
МАКРОКУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ»**

Автор: Юдина А.М.

Владимир, 2014

Пояснительная записка

Современная российская действительность обусловила, снижение коммуникационных навыков у старшеклассников. В XXI веке коммуникация переместилась в социальные сети виртуальной среды, а непосредственное взаимодействие подростков оказалось сведено к минимуму. Коммуникация старшеклассников с «Другими» — сегодня одно из важных условий формирования социокультурной толерантности (далее СКТ). Вне диалога СКТ невозможна, так как является активной формой коммуникации, активной формой взаимодействия между старшеклассниками, результатом которого становится общение, взаимное социокультурное обогащение, творчество и активная нравственная позиция у старшеклассников.

В современном обществе термин «толерантность» подвергается наиболее сильному гипостазированию смысла и фрагментарному пониманию. Толерантность становится синонимична понятиям: хорошее воспитание, сдержанность, инфантильность, пассивная нравственная позиция, которые граничат с равнодушием, что затрудняет восприятие ценностей толерантности и повышает социальное отрицание данного явления. Социокультурная толерантность, понимаемая нами как комплексное свойство личности, активная форма коммуникации и взаимодействия, формирует признание двусторонней перспективы в общении между старшеклассником и «Другим» для совместного поиска истины и устанавливаются отношения, подразумевающие диалог. Это способствует:

- личностной самоактуализации,
- субъектности старшеклассников,
- развивает аксиологические и нравственные ориентации учащихся,
- формирует онтологически единую, причинно-обусловленную картину социокультурной среды.

В современном обществе СКТ имеет особое значение: она выступает и как индивидуальная ценностная установка старшеклассника, и как форма патриотического воспитания, и как норма социального действия, и как

политическая необходимость. СКТ проявляется во всех сферах жизни социума (нравственной, правовой, политической, религиозной, экономической, культурной, социальной и т.д.), выступая необходимым условием диалога между старшеклассником и «Другим».

Особую значимость формирование СКТ приобретает сегодня в РФ, в силу поликультурности страны и полиментальности населения. В Российской Федерации представлены конфессии всех традиционных религий и более 165 этносов. Владимирская область — это многонациональный край, на территории которого проживают представители более 90 национальностей с разными социокультурными ценностями.

Школа является обязательным для посещения старшеклассниками учреждением. Социокультурная среда задает цели и определяет содержание процесса образования и воспитания как в русле социализации личности — через углубление ее профессиональной компетентности, так и в направлении развития общекультурной компетенции — через приобщение личности к общечеловеческим ценностям, языку, культуре мышления, деятельности и общения. Социокультурное содержание образования должно включать в себя те знания, которые относятся к социально значимому опыту, необходимому для обеспечения жизни граждан данного общества, в частности, к опыту СКТ. И в этом аспекте российская образовательная политика отражает общенациональные интересы, учитывает общие тенденции мирового развития.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО провозглашено: «Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других». В документах Министерства образования РФ, и федеральных и региональных, необходимость воспитания установок толерантного сознания у молодежи «звучит» достаточно устойчиво. В Законе «Об образовании в

Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273-ФЗ среди основных принципов государственной политики в сфере образования называется «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры». В Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г. четко объясняется, что именно образовательная среда должна быть призвана обеспечить формирование у детей и молодежи культуры межэтнических отношений.

Формирование СКТ следует рассматривать в качестве безотлагательного императива. Вместе с тем, возможности системы образования как ресурса формирования СКТ у старшеклассников используются с низкой эффективностью и требуют пересмотра педагогических условий формирования СКТ у старшеклассников. Связано это с тем, что исследования по выявлению уровня СКТ констатируют невысокий уровень СКТ старшеклассников, при сохранении достаточно высокого процента интолерантных проявлений: совершение правонарушений молодыми людьми на национальной или иной почве, агрессия по отношению к «Другому». В этих условиях школьная среда является пространством, где можно приобретать опыт коммуникации с «Другим» и формировать СКТ у старшеклассников.

Концептуальной идеей программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» является ориентация потенциала и ресурсов образовательных и социальных институтов на формирование СКТ у старшеклассников, заключающаяся в воспитании самодостаточной личности старшеклассника, обладающей высокими нравственными ценностями, хорошей и средней самооценкой, высокими коммуникативными навыками, высокой степенью самоорганизации, готового практически решать свои жизненные задачи, обладающего социальным иммунитетом, способностями анализировать и

корректировать индивидуальное развитие в онтологически единой социокультурной среде.

Программа элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» **разработана** для актуализации внимания к проблеме социокультурной интолерантности старшеклассников и педагогов.

Материалы программы предназначены для заместителей руководителей образовательных организаций по воспитательной работе, классных руководителей, преподавателей и учителей общественных дисциплин, социальных педагогов и родителей.

Цель программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» — интегрирование учебной и внеучебной деятельности, включающей в себя интегративный дидактический комплекс, направленный на формирование у старшеклассников СКТ и повышения их коммуникационных навыков для преодоления интолерантного поведения в социокультурной среде.

Образовательные задачи:

- Освоить тезаурус «СКТ»;
- Изучить социокультурное понимание толерантности;
- Научиться анализировать сущность социокультурной обусловленности толерантности;
- Проанализировать различные подходы к понятию «толерантность»;
- Получить знания о функциях и компонентах СКТ;
- Изучить социокультурные механизмы возникновения и развития СКТ как активной формы коммуникации.

Развивающие задачи:

- Формирование у старшеклассников установок на СКТ взаимодействие-коммуникацию в школьной среде;
- Формирование СКТ у старшеклассников;

- Выработка начальных умений исследовательской и творческой деятельности в области формирования СКТ.

Воспитательные задачи:

- Сформировать ценность «Другого»;
- Развивать социальную восприимчивость, эмпатию, сочувствие, коммуникативные навыки;
- Сформировать СКТ у старшеклассника;
- Воспитать стремление к креативному саморазвитию и самосовершенствованию старшеклассника;
- Воспитать более структурированный подход к пониманию своих возможностей в реальном времени для реализации индивидуальных целей старшеклассников;
- Воспитать у старшеклассников активное отношение к формам дискриминации «Другого»;
- Овладение обучающимися позитивной практикой решения возможных противоречий, обучение конструктивным способам выхода из конфликтных ситуаций.

Основу программы элективного курса «Социокультурное развитие Владимирской области: макрокультурный уровень» для формирования СКТ у старшеклассников составляют следующие положения:

Теоретическими основаниями воспитания СКТ являются концептуальные положения и идеи культурологического подхода (М.М. Бахтин, В.Л. Бенин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, Г.И. Гайсина, А.Н. Галагузов, Е.И. Казакова, В.М. Розин, З.А. Малькова и др.); концепции о социальной сущности человека (В.И. Андреев, Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бад, К.Н. Вентцель, Б.З. Вульф, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой), положения аксиологического подхода (Р.М. Асадуллин, П.С. Гуревич, Д.С. Лихачев, И.А. Колесникова, В.А. Сластенин и др.), ориентированного на освоение личностью

общенациональных ценностей, являющихся стимулами поведения и деятельности личности и определяющих направленность процесса воспитания межнациональной толерантности, а также личностно-ориентированного подхода, посредством которого осуществлялось педагогическое взаимодействие для изучения личности старшеклассника как важного системообразующего фактора в образовательном процессе (Е.В. Бондаревская, Б.Ф. Ломов, И.С. Якиманская); компетентностного подхода (В.И. Байденко, В.А. Болотов, Ю.Н. Емельянов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Е.Я. Коган, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.); теоретические положения интеграции в образовании (А.Я. Данилюк, О.В. Шемет, В.А. Шершнева и др.); теоретические взгляды о роли и месте социокультурной толерантности в общественной жизни (А.Г. Асмолов, Р.Р. Валитова, Б.С. Гершунский, В.А. Лекторский, Г.У. Солдатова, П.В. Степанов, В.А. Тишков, Л.А. Шайгерова, В.В. Шалин, др.); труды, посвященные развитию культурологических идей в философии и педагогике (М.М. Бахтин, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, СИ. Гессен, П.С. Гуревич, М.С. Каган, П.Ф. Каптерев, Д.С. Лихачев, А.В. Мудрик и др.); научные положения об определяющей роли деятельности и активности личности в собственном развитии и формировании (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.А. Колесникова, А.В. Мудрик, В.И. Слободчиков и др.); исследования возрастных особенностей старшего школьника (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Д.И. Фельдштейн и др.); экзистенциальные исследования проблем личности старшеклассника посредством изучения возможностей самоактуализации, индивидуализации и ответственности личности за свой внутренний выбор (И. Кант, Ж.-П. Сартр, Дж. Локк, А. Камю, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и др.); структурно-функциональных теории педагогического моделирования (В.П. Беспалько, Л.В. Занков, А.А. Остапенко, В.Э. Штейнберг, Е.А. Ямбург, и др.); методологии педагогических исследований (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский и др.).

Субъектами профилактики являются старшеклассники, педагоги и родители. Программа предполагает реализацию старшеклассниками антропоцентрического восприятия смысла, способствует привлечению регионального материала на макро- и микроуровнях для более личностного понимания ценностей СКТ.

Главными принципами воспитания СКТ у старшеклассников являются такие принципы, как: самоактуализация, индивидуализация, принцип субъектности, воздействия на личность, творчества, культуросообразности.

Программа воспитания СКТ у старшеклассников соответствует требованиям Федерального базисного учебного плана и представляет собой компонент внеурочной деятельности, является частью образовательного процесса в школе. В соответствии с направлениями внеурочной деятельности, определенными в базовом учебном плане, данная программа относится к направлению «общественно-полезная и проектная деятельность обучающихся». Виды внеурочной деятельности, которые реализуются в рамках программы: игровая деятельность, проблемно-ценностное общение, досуговое общение, художественное творчество, социально преобразующая добровольческая деятельность и спортивно-оздоровительная деятельность.

Формы проведения программы воспитания СКТ (целевая аудитория — учащиеся):

- уроки/учебные занятия (урок традиционного типа, урок-конференция, урок-дискуссия и др.);
- тематические классные часы («СКТ — это...», «Ключ к толерантности», «Традиции и обычаи моей страны» и др.);
- практикумы;
- круглые столы, в т.ч. с сюжетно-ролевыми задачами и проблемными вопросами «Что значит уважать “Другого”», «Законы СКТ», «Памятка СКТ» и др.);
- конференции;
- диспуты;

- конкурсы творческих работ обучающихся: сочинений, эссе, стенгазет, журналов, видеоматериалов и др., посвящённых проблеме СКТ;
- викторины;
- самодеятельные концерты, на которых могут быть показаны образцы искусства разных народов;
- беседы, проводимые с представителями власти, СМИ, религиозных конфессий, этнокультурных сообществ;
- выезд в музеи, в культурные центры, на выставки и т.д.;
- организация тематических книжных выставок в библиотеках образовательных организаций;
- акции милосердия;
- проведение различных конкурсов.

Построение процесса формирования СКТ у старшеклассников соответствует некоторым этапам, которые сложились в отечественной педагогике относительно того, как происходит формирование интегративных нравственных качеств личности. Во-первых, эмпатичность, понятность, эмоциональность материала могут актуализировать социокультурные ценности в деятельности как учебной, так и внеучебной; во-вторых, крайне важным является диалог, в результате которого происходит сравнение (дифференцирование) различных изменений школьников в процессе диалога, а также аргументация школьниками своей позиции, обоснование своих оценок, поступков, взаимоотношений, явлений социокультурной действительности в связи с конкретной ситуацией, расширение миграционных процессов в обществе; в-третьих, разработка многогранных и, самое главное, интересных для коллектива старшеклассников дел.

**Тематический план программы элективного курса воспитания
СКТ у старшеклассников «Социокультурное развитие Владимирской
области: макрокультурный уровень»**

	Название темы	Кол-во часов
1.	Понятие СКТ. Своеобразие владимирской социокультурной и исторической среды. (Решение кейсов на тему СКТ. Выбор кейса для постановки зарисовок на тему СКТ)	2
2.	Роль и значение города (Владимира) в социально-политических процессах на макро- и микроуровне. (Создание подростками экспромт-проектов, направленных на предотвращение интолерантности)	2
3.	Круглый стол на тему: «Социокультурная среда Владимира в XIX веке» (Диагностика уровня сформированности СКТ. Превенция интолерантности)	2
4.	Формирование нравственности на макро- и микрокультурных уровнях (Решение кейсов на тему СКТ. Выбор кейса для постановки зарисовок на тему СКТ)	2
5.	Социально-культурная среда города Владимира в конце XIX века — начале XXI века (Создание подростками экспромт-проектов, направленных на предотвращение интолерантности)	2
6.	Тренинг. Цель — повышение уровня СКТ и межличностного взаимодействия между участниками образовательного процесса Упражнение 1. Персонификация высказываний <i>Упражнение 2. «Кто мне нравится и кто не нравится»</i> (Решение кейсов на тему СКТ. Выбор кейса для постановки зарисовок на тему СКТ).	2
7.	Круглый стол на тему: «Дискурс о социокультурной толерантности». (Конкурс плакатов; подготовка докладов на тему влияния СКТ на социокультурную среду: историко-художественный аспект, презентации, подготовленные старшеклассниками о народных ремеслах: кружевоплетение, живопись, плетение из бересты, резьба по дереву; также были представлены элементы национальных костюмов. По результатам работы круглого стола победители (среди них есть	2

целые классы) были награждены грамотами.) Подведение итогов. Определение коллективных перспектив, новых дел	
Итого:	14

Комплексно-целевая деятельная программа элективного курса должна привести к развитию у школьников черт СКТ, развить навыки понимания и применения категорий СКТ в повседневной жизни, научить предупреждению конфликтов или разрешению их ненасильственным путем.

Предполагаемый результат педагогической деятельности — самоактуализирующаяся личность, которой присущи:

- умение активно воспринимать социокультурную деятельность;
- умение принимать себя и «Другого» вне шаблонных стереотипов такими, какие они есть;
- умение концентрироваться и сосредотачивать внимание осознанно, избегая акцентов только на чувственно-иррациональной рефлексии и преодолевая концентрацию только на EGO-переживаниях;
- развитие креативности в поступках, повышение доли творчества в любой деятельности;
- отказ от клише в восприятии социокультурной среды, избегание показного, акцентированного игнорирования нравственных, социокультурных ценностей (условностей).

Таким образом, для установления конструктивного диалога старшеклассника с «Другим» и продуктивного взаимодействия необходима единая образовательная политика для более действенной реализации ценностей СКТ. Это будет способствовать улучшению взаимопонимания между отдельными людьми — в связи с установлением диалога. Воспитание в духе СКТ должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчужденности по отношению к «Другим». Оно должно способствовать формированию у молодежи способностей независимо мыслить, рассуждать, критически воспринимать

социокультурную деятельность и уметь вырабатывать самостоятельные суждения. Понятие СКТ, заложенное в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, исходит, в первую очередь, из социального (социокультурного) подхода и поднимает одновременно его значение в индивидуальном этическом плане. С этих позиций СКТ, не являясь синонимом терпимости, становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии, и способствует предотвращению конфликтов в мире.

Важно понимать, что воспитание СКТ у старшеклассника не может быть сведено только к личностным социально-психологическим качествам старшеклассника.

С помощью исследовательской творческой деятельности со старшеклассником в ходе внеклассной работы реализуется формирование основ нравственного поведения, этики. Так, общение в данном формате между детьми способствует интеллектуальному развитию старшеклассников, формированию указанных качеств через практическую социокультурную деятельность в процессе межличностного общения в учебных творческих заданиях с окружающими.

Материал занятий охватывает 7 тем и 14 занятий, предназначенных для глубокого осмысления проблемы социокультурной среды, индивидуальной компетентности личности для формирования социально, нравственно, культурно значимых качеств у старшеклассника. Тематика занятий выстроена так, чтобы интегрированно дать материал о становлении личности в рамках социокультурного и исторического поля и тем самым вызвать интерес у старшеклассников и существенно расширить границы индивидуальной эрудиции не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Учебная программа проблемного семинара для подготовки педагогов к работе по профилактике социокультурной интолерантности у старшеклассников

Пояснительная записка

Педагог общеобразовательной школы является одним из основных специалистов, который обеспечивает организацию и педагогическое сопровождение процесса воспитания СКТ у старшеклассников. В условиях дифференциации информационных потоков, который обрушивается на старшеклассника посредством СМИ и других информационных ресурсов, происходит хаотизация аксиологических, социокультурных и нормативно-правовых представлений в мировоззрении индивида. Это обуславливает необходимость решения педагогом таких задач, как коррекция и сопровождения процесса межличностной коммуникации. Эффективность решения этих задач определяется уровнем креативного саморазвития, сформированности профессионально-творческой компетентности педагога. Программа включает в себя перечень требований к знаниям и умениям слушателей, учебно-тематический план лекционных и семинарских занятий, тематический план лекций, списки основной и дополнительной литературы.

Цель учебной программы — сформировать социально-личностную, информационную компетентности педагога и их составляющую педагогико-психологическую подготовку, а также развитие навыков решения конкретных задач по профилактике социокультурной интолерантности у старшеклассников.

Задачи:

- Ознакомить педагогов с современными теоретико-методологическими подходами и направлениями исследования проблем воспитания СКТ у старшеклассников;
- Познакомить педагогов со способами диагностики СКТ у старшеклассников;
- Обсудить проблемы профилактики социокультурной интолерантности в образовательном процессе в общеобразовательном учреждении;
- Способствовать развитию у педагогов креативно-деятельностного подхода в решении задач, связанных с формированием знаний, умений и навыков по формированию СКТ у старшеклассников.

Требования к знаниям и умениям участников педагогического семинара

Участник должен знать:

- Теоретические подходы к изучению СКТ у старшеклассников в отечественной и западноевропейской науке;
- Роль и значение педагогического обеспечения педагогических условий по воспитанию СКТ у старшеклассников;
- Новые педагогические технологии по профилактике интолерантной образовательной среды в общеобразовательном учреждении;

- Причины и факторы, способствующие повышению уровня СКТ у старшекласников.

Участник должен уметь:

- Интегрировать теоретические и практические навыки посредством деятельностного подхода;
- Применять педагогические технологии к повышению уровня СКТ у старшекласников (посредством разработки и использования новых дидактических программ);
- Развивать и способствовать формированию у старшекласника индивидуализации, креативности, повышения навыков конструктивной коммуникации с «Другим», стремления к саморазвитию и установлению в мировоззрении жизнеутверждающих идеалов, которые существенно влияют на уровень агрессии по отношению к «Другому».

Содержание программы семинара:

Тема 1. Теоретико-методические подходы к воспитанию СКТ у старшекласников. Создание индивидуальной методической системы педагога (социокультурный и региональный аспект).

Тема 2. Школьная среда и ее влияние на формирование СКТ у старшекласника.

Тема 3. Личностно-ориентированный, культурологический и компетентностный подходы в системе формирования СКТ старшекласников в рамках гуманитарного цикла (История, обществознание, МХК)

Тема 4. Диагностические основы уровня СКТ у старшекласников в личностно-ориентированном образовательном процессе. Поиск эффективных методов в развитии социокультурной коммуникации как одного из методов формирования СКТ у старшекласников.

Экспресс-опросник «Индекс толерантности»

(Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

Инструкция: *Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и, в соответствии с этим, поставьте галочку напротив каждого утверждения.*

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1.	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение						
2.	В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности						
3.	Если друг предал, надо отомстить ему						
4.	К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение						
5.	В споре может быть правильной только одна точка зрения						
6.	Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах						
7.	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные						
8.	С неопрятными людьми неприятно общаться						
9.	Даже если у меня есть свое мнение,						

	я готов выслушать и другие точки зрения						
10.	Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества						
11.	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности						
№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
12.	Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше						
13.	Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же						
14.	Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей						
15.	Для наведения порядка в стране необходима "сильная рука"						
16.	Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители						
17.	Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение						
18.	К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться						
19.	Беспорядок меня очень раздражает						
20.	Любые религиозные						

	течения имеют право на существование						
21.	Я могу представить чернокожего человека своим близким другом						
22.	Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим						

Обработка результатов

Каждому ответу на прямое утверждение присваивается балл от 1 до 6 ("абсолютно не согласен" — 1 балл, "полностью согласен" — 6 баллов). Ответам на обратные утверждения присваиваются реверсивные баллы ("абсолютно не согласен" — 6 баллов, "полностью согласен" — 1 балл). Затем полученные баллы суммируются.

Номера прямых утверждений: 1, 9, 11, 14, 16, 20, 21, 22.

Номера обратных утверждений: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19.

Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням:

22-60 — низкий уровень толерантности. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

61-99 — средний уровень. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

100-132 — высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека "границ толерантности", связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Диагностика общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)

ИНСТРУКЦИЯ: Вам представляется возможность совершить экскурс в многообразие человеческих отношений. С этой целью Вам предлагается оценить себя в девяти предложенных несложных ситуациях взаимодействия с другими людьми. Помните, что при ответе важна первая реакция, и то, что нет плохих или хороших ответов. Отвечать надо долго не раздумывая, без пропусков.

Проверьте себя: насколько вы способны принимать или не принимать индивидуальности встречающихся нам людей. Ниже приводятся суждения; воспользуйтесь оценками от 0 до 3 баллов, чтобы выразить, насколько они верны по отношению лично к вам:

0 баллов — совсем неверно,

1 — верно в некоторой степени (несильно)

2 — верно в значительной степени (значительно)

3 — верно в высшей степени (очень сильно)

Шкала 1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека

№	Утверждения	Баллы
1.	Медлительные люди обычно действуют мне на нервы	
2.	Меня раздражают суетливые, непоседливые люди	
3.	Шумные детские игры я переношу с трудом	
4.	Оригинальные, нестандартные, яркие личности чаще всего действуют на меня отрицательно	
5.	Безупречный во всех отношениях человек насторожил бы меня	
Всего:		

**Шкала 2. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и обр
мыслей других людей.**

№	Утверждения	Баллы
6.	Меня обычно выводит из равновесия несообразительный собеседник	
7.	Меня раздражают любители поговорить	
8.	Меня затрудняет разговор с безразличным для меня попутчиком в поезде (самолете), начатый по его инициативе	
9.	Я бы тяготился разговорами случайного попутчика, который уступает мне по уровню знаний и культуры	
10.	Мне трудно найти общий язык с партнерами иного интеллектуального уровня, чем у меня	

Всего:

Шкала 3. Категоричность или консерватизм в оценках других людей

№	Утверждения	Баллы
11.	Современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды)	
12.	Так называемые «новые русские» обычно производят неприятное впечатление либо бескультурьем, либо рвачеством	
13.	Представители некоторых национальностей в моем окружении откровенно мне несимпатичны	
14.	Есть тип мужчин (женщин), который я не выношу	
15.	Терпеть не могу деловых партнеров с низким интеллектуальным или профессиональным уровнем	
		Всего:

Шкала 4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров

№	Утверждения	Баллы
16.	Считаю, что на грубость надо отвечать тем же	
17.	Мне трудно скрыть, если человек мне чем-либо неприятен	
18.	Меня раздражают люди, стремящиеся в споре настоять на своем	
19.	Мне неприятны самоуверенные люди	
20.	Обычно мне трудно удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который толкается в транспорте	
		Всего:

Шкала 5. Стремление переделать, перевоспитать партнеров

№	Утверждения	Баллы
21.	Я имею привычку поучать окружающих	
22.	Невоспитанные люди возмущают меня	
23.	Я часто ловлю себя на том, что пытаюсь воспитывать кого-либо	
24.	Я по привычке постоянно делаю кому-либо замечания	
25.	Я люблю командовать близкими	
		Всего:

Шкала 6. Стремление подогнать партнера под себя, сделать его "удобным"

№	Утверждения	Баллы
26.	Меня раздражают старики, когда они в час пик	

	оказываются в городском транспорте или в магазинах	
27.	Жить в номере гостиницы с посторонним человеком для меня просто пытка	
28.	Когда партнер не соглашается в чем-то с моей правильной позицией, то обычно это раздражает меня	
29.	Я проявляю нетерпение, когда мне возражают	
30.	Меня раздражает, если партнер делает что-то по-своему, не так, как мне того хочется	
Всего:		

Шкала 7. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.

№	Утверждения	Баллы
31.	Обычно я надеюсь, что моим обидчикам достанется по заслугам	
32.	Меня часто упрекают в ворчливости	
33.	Я долго помню обиды, нанесенные мне теми, кого я ценю или уважаю	
34.	Нельзя прощать сослуживцам бестактные шутки	
35.	Если деловой партнер непреднамеренно заденет мое самолюбие, я на него, тем не менее, обижусь	
Всего:		

Шкала 8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми

№	Утверждения	Баллы
36.	Я осуждаю людей, которые «плачутся в чужую жилетку»	
37.	Внутренне я не одобряю своих знакомых, которые при удобном случае рассказывают о своих болезнях	
38.	Я стараюсь уходить от разговора, когда кто-нибудь начинает жаловаться на свою семейную жизнь	
39.	Обычно я без особого внимания выслушиваю исповеди друзей (подруг)	
40.	Мне иногда нравится позлить кого-нибудь из родных или друзей	
Всего:		

Шкала 9. Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других

№	Утверждения	Баллы
41.	Как правило, мне трудно идти на уступки партнерам	

42.	Мне трудно ладить с людьми, у которых плохой характер	
43.	Обычно я с трудом приспосабливаюсь к новым партнерам по совместной работе	
44.	Я стараюсь не поддерживать отношения с несколькими иностранными людьми	
45.	Чаще всего я из принципа настаиваю на своем, даже если понимаю, что партнер прав	
Всего:		

Обработка и интерпретация данных.

Итак, вы ознакомились с некоторыми поведенческими признаками, свидетельствующими о низком уровне общей коммуникативной толерантности. Подсчитайте сумму баллов, полученных вами по всем признакам, и сделайте вывод: чем больше баллов, тем ниже уровень коммуникативной толерантности. Максимальное число баллов, которые можно заработать, 135, свидетельствует об абсолютной нетерпимости к окружающим, что вряд ли возможно для нормальной личности. Точно так же невероятно получить ноль баллов — свидетельство терпимости ко всем типам партнеров во всех ситуациях. В среднем, по нашим данным, опрошенные набирают: руководители медицинских учреждений и подразделений — 40 баллов, медсестры — 43 балла, воспитатели — 31 балл. Сравните свои данные с приведенными, сделайте вывод о своей коммуникативной толерантности.

Обратите внимание на то, по каким из 9 предложенных выше поведенческих признаков у вас высокие суммарные оценки — здесь возможен интервал от 0 до 15 баллов; чем больше баллов по конкретному признаку, тем менее вы терпимы к людям в данном аспекте отношений с ними. Напротив, чем меньше ваши оценки по тому или иному поведенческому признаку, тем выше уровень общей коммуникативной толерантности по данному аспекту отношений с партнерами. Разумеется, полученные данные позволяют подметить лишь основные тенденции, свойственные вашим взаимодействиям с партнерами. В непосредственном, живом общении личность проявляется ярче и многообразнее.

Вопросник для измерения толерантности (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура).

Инструкция: Выразите, пожалуйста, свое отношение к следующим суждениям. Прежде чем отвечать, внимательно прочтите вопрос и все варианты ответа на него. Затем выберите тот вариант ответа, который отражает ваше личное мнение. Вам нужно поставить любой значок напротив варианта ответа, который Вы выбрали. В вопросах № 1, 18, 21, 31, 36,40 нужно обвести цифру, соответствующую выбранному Вами варианту ответа. Просим Вас не пропускать ни одного вопроса.

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
1	Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей: (выберите что-то одно) меня это не волнует — 1; верно нечто среднее — 2; они вызывают у меня неприязнь и отвращение — 3					
2	Хорошая работа — это такая работа, где всегда ясно, что и как делать					
3	Есть нации и народы, к которым трудно хорошо относиться					
4	Это замечательно, что молодежь может сегодня свободно протестовать против того, что ей не нравится, и поступать по-своему					
5	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры					
6	Личная свобода в поведении важнее хороших манер					
7	Меня раздражают					

	писатели, которые используют чужие и незнакомые слова					
8	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности					
9	Мне не нравятся девушки, которые пренебрегают принятыми в обществе правилами морали					
10	Люди, которые живут в соответствии с установленным порядком, лишают себя в жизни многих радостей					
11	Истинной может быть только одна религия					
12	Человек, совершивший преступление, не может серьезно измениться к лучшему					
13	Когда учитель не может четко определить, что он хочет сказать, это раздражает					
14	То, что Россия — многонациональная страна, обогащает ее культуру					
15	<i>(На этот вопрос просим ответить только юношей)</i> Для своей девушки я предпочел бы выраженную женственность					
16	<i>(На этот вопрос просим ответить только девушек)</i> Для своего парня я предпочла бы выраженную мужественность					
17	Чем скорее мы избавимся от традиционной					

	<p>семейной структуры, где командуют отец или мать, а дети обязаны беспрекословно подчиняться, тем лучше</p>					
18	<p>Человек с иной точкой зрения обычно вызывает у меня: (выберите что-нибудь одно): интерес и стремление понять его суждения — 1; желание переубедить его — 2; раздражение — 3</p>					
19	<p>Судя по тому, что происходит в стране, нам нужно использовать «сильные средства», чтобы избавиться от преступников и взяточников</p>					
20	<p>Мне нравятся люди, которые во всем сомневаются</p>					
21	<p>Как, по-вашему, мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности, или национальности не стоит придавать значение? лучше выбирать среди людей своей национальности — 1; национальности не стоит придавать значение — 2; затрудняюсь ответить — 3</p>					
22	<p>Всегда легче довериться авторитетным людям (специалистам, уважаемым гражданам или религиозным лидерам), чем слушать всяких болтунов, которые вызывают разброд в умах людей</p>					

23	Нашей стране необходимо больше терпимых людей — таких, кто ради мира и согласия в обществе готов пойти на уступки					
24	Я установил(а) для себя четкие жизненные правила и считаю, что другие должны сделать то же самое					
25	Мне хотелось бы пожить в чужой стране					
26	Человек другой культуры обычно пугает или настораживает окружающих					
27	Нет ничего страшного в сексуальных отношениях до брака					
28	Уважение к старшим — одна из важнейших ценностей, которым надо учить детей					
29	Сильная личность не показывает своих чувств					
30	Очень важно защищать права тех, кто в меньшинстве и имеет непохожие на других взгляды и поведение					
31	Меня очень раздражает вид неубранной комнаты да — 1; верно нечто среднее — 2; нет — 3					
32	Я никогда не сужу людей, пока не буду уверен в фактах					
33	Люди с другим цветом кожи (другой расы) могут быть нормальными людьми, но в друзья я предпочел бы их не брать					
34	Нет ничего					

	аморального или патологического в сексуальных отношениях между людьми одного и того же пола					
35	То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, — благо для России					
36	Принимая решения, я считаю для себя обязательным считаться с общепризнанными нормами поведения («что такое хорошо и что такое плохо») да— 1; когда как — 2; нет — 3					
37	Некоторые люди слишком сложны, чтобы их можно было понять					
38	Нет такого межнационального конфликта, который нельзя было бы разрешить путем переговоров и взаимных уступок					
39	Было бы лучше для всех, если бы власти ввели цензуру на телевидении, чтобы уберечь общественную нравственность					
40	Если бы я увидел(а), что знакомые дети дерутся (выберите что-то одно): я предоставил бы им самим выяснять свои отношения — 1; не знаю, что предпринял бы — 2; постарался бы разобраться в их ссоре — 3					

41	Я люблю общаться с людьми, у которых все четко и определенно					
42	Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие					
43	Не вижу ничего предосудительного в том, что девушки посещают пивные бары					
44	Многие проблемы будут решены, если мы избавимся от психически больных людей					
45	Сражаться со сложной задачей часто более увлекательно, чем решать простую					
46	Многие наши правила в отношении скромности и сексуального поведения — просто условности, и не стоит слишком серьезно к ним относиться					
47	Часто человек не виноват в своих проступках, поскольку его действия определялись внешними обстоятельствами					
48	Идти на уступки — это значит проявлять слабость					

Обработка результатов: Полученный балл по пунктам, для которых предусмотрены пять вариантов ответов, подсчитывается следующим образом. Прямые вопросы (№ 4, 6, 8, 10,14,17, 20, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 35, 38,43,45,46,47):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	-2
пожалуй, не согласен	-1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	1
полностью согласен	2

Обратные вопросы (№ 2, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 37, 39,41,42,44,48):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	2
пожалуй, не согласен	1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	-1
полностью согласен	-2

Вопросы с тремя вариантами ответов (№ 1, 18, 21, 31, 36, 40):

№ пункта	1			18			21			31			36			40		
Варианты Ответов	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Баллы	2	0	-2	2	0	-2	-2	2	0	-2	0	2	-2	0	2	2	0	-2

Вопросы №1,3, 7, 10, 12, 13, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 34, 35, 37 оказались особенно чувствительными к воздействию тренинга толерантности. При необходимости измерить аспекты толерантности, в наибольшей степени поддающиеся воздействию, можно ограничиться только этими вопросами.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ (П.В. Степанов)

Вам будет предложен ряд высказываний. Пожалуйста, прочитайте их и определите, насколько Вы согласны или не согласны с ними. Оцените степень Вашего согласия или несогласия, выбрав вариант ответа:

1. Конечно, да
2. Скорее да, чем нет
3. Ни да, ни нет
4. Скорее нет, чем да
5. Конечно, нет

№ п/п	Высказывание	1	2	3	4	5
1.	Группа, в которой существует много разных мнений, не сможет долго существовать					
2.	Цивилизованные страны, как, например, Россия, не должны помогать народам Африки: пусть сами решают свои вопросы					
3.	Хорошо, что меньшинство может свободно критиковать решения большинства					
4.	Дети из более богатых семей не должны иметь права учиться в особых школах, даже за свои собственные деньги					
5.	Было бы правильнее содержать приезжих из отсталых южных стран в специально отведенных районах и обучать в отдельных школах, чтобы ограничить их контакты с остальными людьми					
6.	Вид молодого человека с бородой и длинными волосами неприятен для всех					
7.	Маленькие народы, проживающие в нашей стране, должны иметь право без ведома российских властей устанавливать у себя некоторые особые законы, связанные с их обычаями и традициями					
8.	Всех бомжей и попрошайек необходимо вылавливать и силой принуждать к работе					
9.	Люди не созданы равными: некоторые из них лучше, чем остальные					
10.	Несправедливо ставить людей с темным цветом кожи руководителями над белыми людьми					
11.	Внешний вид представителей не белой расы является хотя бы в чем-то, но отклонением от нормы					
12.	Истоки современного терроризма следует искать в исламской культуре					
13.	Улучшать районы проживания бедноты — это бесполезная трата государственных денег					
14.	Евреи такие же полезные для общества граждане, как и					

	представители любой другой национальности					
15.	Даже самые странные люди с самыми необычными увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды					
16.	Хотя темнокожие люди и отстают от белых в экономическом развитии, я уверен (а), что между двумя расами не существует никаких различий в умственных способностях					
17.	Человека, который любит другую страну и помогает ей больше, чем своей, необходимо наказывать					
18.	Мы не должны ограничивать въезд в наш город представителей других народов					
19.	Это несправедливо, что выходцы азиатских или африканских стран, даже если станут гражданами России, не могут получить хорошую работу или занять высокую государственную должность наравне с другими					
20.	Все чеченцы по своей натуре одинаковы					
21.	Если учесть все «за» и «против», то надо признать, что между представителями различных рас существуют различия в способностях и талантах					
22.	Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей, меня это не должно касаться — это их личное дело					
23.	Есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились					
24.	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры					
25.	То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, — благо для России					
26.	Меня раздражают писатели, которые используют чужие и незнакомые слова					
27.	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности					
28.	Истинной религией может быть только одна религия					
29.	Человек, совершивший преступление, не может серьезно измениться к лучшему					
30.	То, что Россия — многонациональная страна, обогащает ее культуру					
31.	Человек, который со мной не согласен, обычно вызывает у меня раздражение					
32.	Я четко знаю, что хорошо, а что плохо для всех нас, и считаю, что и другие также должны это понять					
33.	Мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности					
34.	Мне бы хотелось немного пожить в чужой стране					
35.	Все те, кто просит милостыню, как правило, лживы и ленивы					
36.	Человек другой культуры, с другими обычаями, привычками пугает или настораживает окружающих					

37.	Все виды ущемления прав по национальному признаку должны быть объявлены незаконными и подвергаться суровому наказанию					
38.	Очень важно защищать права тех, кто в меньшинстве и имеет непохожие на других взгляды и поведение.					
39.	Нашей стране необходимо больше терпимых людей — таких, кто ради мира и согласия в обществе готов пойти на уступки					
40.	Любой межнациональный конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок					
41.	Люди другой расы или национальности, может, и являются нормальными людьми, но в друзья я предпочел бы их не брать					
42.	Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие					
43.	Стране станет легче, если мы избавимся от психически больных людей					
44.	Идти на уступки — это значит проявлять слабость					
45.	Власти должны запретить доступ в нашу страну беженцам из экономически отсталых государств, так как их приток увеличивает уровень преступности					

ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ

За оценку каждого утверждения респондент получает определенный балл.

Если он оценивает какое-либо утверждение «Конечно, да», то получает 2 балла.

Если «Скорее да, чем нет», то 1 балл, если «Ни да, ни нет», то 0 баллов.

Если «Скорее нет, чем да», то вычитается 1 балл, если «Конечно, нет», то вычитается 2 балла.

Результаты получаются путем сложения баллов с учетом знака.

При этом в ответах на вопросы 3, 7, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 25, 27, 30, 34, 37, 38, 39, 40 знак не меняется.

В ответах на вопросы 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 35, 36, 41, 42, 43, 44, 45 знак меняется на противоположный.

**Методика для изучения социализированности личности учащегося
М.И. Рожкова**

Учащимся предлагается прочитать 20 суждений и оценить степень своего согласия с их содержанием по следующей шкале:

- 4 — *всегда;*
- 3 — *почти всегда;*
- 2 — *иногда;*
- 1 — *очень редко;*
- 0 — *никогда.*

1. Стараюсь слушаться во всем своих учителей и родителей.
2. Считаю, что мое мнение по вопросу самое верное.
3. Считаю, что всегда надо чем-то отличаться от других.
4. Я считаю, что мой вариант понимания жизни самый правильный.
5. Я умею прощать людей.
6. Я стремлюсь поступать так же, как и все мои товарищи.
7. Мне интересна история и культура других народов.
8. Я становлюсь упрямым, когда уверен, что я прав.
9. Считаю, что делать людям добро — это важно.
10. Стараюсь поступать так, чтобы меня хвалили окружающие.
11. Общаясь с товарищами, отстаиваю свое мнение.
12. Общение с человеком, который отличается от меня во взглядах, мне интересно.
13. Мне нравится помогать другим.
14. Я интересуюсь геополитической ситуацией в мире
15. Мне хочется, чтобы со мной все дружили.
16. Мне интересна история и культура моей страны
17. Если я не понимаю людей, то я не буду с ними общаться.
18. Стремлюсь всегда побеждать и выигрывать.
19. Переживаю неприятности других, как свои.
20. Я всегда готов выслушать собеседника, даже если его взгляды отличаются от моих собственных.
21. Стремлюсь не ссориться с товарищами.
22. Я готов общаться с человеком, который не разделяет мои взгляды по какому-либо вопросу
23. Стараюсь доказать свою правоту, даже если с моим мнением не согласны окружающие.
24. Я читаю много дополнительной литературы.
25. Если я берусь за дело, то обязательно доведу его до конца.
26. Стараюсь защищать тех, кого обижают.
27. Я готов принять мнение другого человека

«Незаконченные предложения» — разработанная Юдиной А.М. система педагогико-психологического исследования уровня сформированности СКТ у старшеклассников.

Инструкция. На бланке теста необходимо закончить предложения одним или несколькими словами

Ответ на вопросы подразумевает Эссе.

1. Думаю, что мой отец редко
2. Если все против меня, то
3. Я всегда хотел
4. Если люди думают не так, как я
5. Будущее кажется мне
6. Мораль кажется мне
7. Знаю, что глупо, но боюсь
8. Думаю, что настоящий друг
9. Когда я был ребенком
10. Идеалом женщины (мужчины) для меня является
11. Образ жизни у всех должен быть
12. По сравнению с большинством других семей моя семья
13. Толерантность
14. Моя мать и я
15. Сделал бы все, чтобы забыть
16. Если бы мой отец только захотел
17. Думаю, что я достаточно способен, чтобы
18. Я мог бы быть очень счастливым, если бы
19. Я не буду общаться
20. Надеюсь на

21. Компромисс может
22. Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь
23. Не люблю людей, которые
24. Когда-то
25. Считаю, что большинство юношей (девушек)
26. Взгляды другого человека мне
27. Моя семья обращается со мной как с
28. Если другой человек не согласен со мной
29. Моя мать
30. Моей самой большой ошибкой было
31. Я хотел бы, чтобы мой отец
32. Моя наибольшая слабость заключается в том
33. Моим скрытым желанием в жизни является
34. Много культур
35. Наступит тот день, когда
36. Когда ко мне приближается человек, которого я не понимаю
37. Хотелось бы мне перестать бояться
38. Больше всех люблю тех людей, которые
39. Если человек ведет себя не так, как я, и я его не понимаю
40. Считаю, что большинство женщин (мужчин)
41. Если бы все думали как я
42. Большинство известных мне семей
43. Чужое мнение
44. Считаю, что большинство матерей
45. Когда я был молодым, то чувствовал вину, если

46. Думаю, что мой отец
47. Когда мне начинает не везти, я
48. Больше всего я хотел бы в жизни
49. Я понимаю других людей
50. Когда я буду старым
51.Разнообразие взглядов на жизнь
52. Мои опасения не раз заставляли меня
53. Когда меня нет, мои друзья
54. Моим самым живым воспоминанием детства является
55. Мне очень не нравится, когда женщины (мужчины)
56. Знание и уважение культуры других народов предполагает
57. Когда я был ребенком, моя семья
58. Чужая культура
59. Я люблю свою мать, но
60. Самое худшее, что мне случилось совершить, это

Приложение 9
Анализ корреляции изменений U-критерий Манна-Уитни.
Таблица 6
(обязательное)

Номера мест в упорядоченно м ряду	Расположение факторов по оценке эксперта	Новые ранги
1		1
2	-45	2
3	-32	3
4	-30	4
5	-27	5
6	-26	6
7	-22	7
8	-20	8
9	-18	9
10	-14	10
11	-11	11.5
12	-11	11.5
13	-9	14
14	-9	14
15	-9	14
16	-7	16
17	-6	17.5
18	-6	17.5
19	-5	19
20	-4	20
21	-3	21
22	-2	23
23	-2	23
24	-2	23
25	-1	25.5
26	-1	25.5
27	0	32
28	0	32
29	0	32
30	0	32
31	0	32
32	0	32
33	0	32
34	0	32
35	0	32
36	0	32
37	0	32
38	1	39
39	1	39
40	1	39
41	2	42
42	2	42

43	2	42
44	3	47
45	3	47
46	3	47
47	3	47
48	3	47
49	3	47
50	3	47
51	4	53
52	4	53
53	4	53
54	4	53
55	4	53
56	5	56
57	7	57
58	8	58
59	9	60.5
60	9	60.5
61	9	60.5
62	9	60.5
63	10	63.5
64	10	63.5
65	13	66.5
66	13	66.5
67	13	66.5
68	13	66.5
69	15	70.5
70	15	70.5
71	15	70.5
72	15	70.5
73	17	73
74	18	74.5
75	18	74.5
76	20	76
77	21	77
78	22	78.5
79	22	78.5
80	23	80
81	25	81.5
82	25	81.5
83	27	84
84	27	84
85	27	84
86	28	86
87	38	87.5
88	38	87.5
89	39	90.5
90	39	90.5
91	39	90.5
92	39	90.5
93	40	93

94	41	94.5
95	41	94.5
96	42	96.5
97	42	96.5
98	46	98
99	48	99
100	49	100

Таблица рангов.

X	Ранг X	Y	Ранг Y
-22	7		1
-9	14	-45	2
-6	17.5	-32	3
-6	17.5	-30	4
-5	19	-27	5
-4	20	-26	6
-3	21	-20	8
0	32	-18	9
0	32	-14	10
0	32	-11	11.5
0	32	-11	11.5
1	39	-9	14
3	47	-9	14
3	47	-7	16
3	47	-2	23
3	47	-2	23
4	53	-2	23
4	53	-1	25.5
4	53	-1	25.5
8	58	0	32
9	60.5	0	32
9	60.5	0	32
9	60.5	0	32
10	63.5	0	32
13	66.5	0	32
15	70.5	0	32
15	70.5	1	39
15	70.5	1	39
15	70.5	2	42
17	73	2	42
18	74.5	2	42
18	74.5	3	47
21	77	3	47
22	78.5	3	47
22	78.5	4	53
23	80	4	53
25	81.5	5	56
25	81.5	7	57
27	84	9	60.5
27	84	10	63.5
27	84	13	66.5
38	87.5	13	66.5
39	90.5	13	66.5
39	90.5	20	76

41	94.5	28	86
42	96.5	38	87.5
42	96.5	39	90.5
46	98	39	90.5
48	99	40	93
49	100	41	94.5
Сумма	3085.5	Сумма	1964.5

Автоматический расчет t-критерия Стьюдента

Таблица 8

№	Выборка 1 (В.1)	Выборка 2 (В.2)	Отклонения (В.1 — В.2)	Квадраты отклонений (В.1 — В.2) ²
1	97	100	-3	9
2	50	102	-52	2704
3	45	100	-55	3025
4	65	99	-34	1156
5	57	98	-41	1681
6	72	99	-27	729
7	57	98	-41	1681
8	72	99	-27	729
9	57	98	-41	1681
10	45	99	-54	2916
11	30	87	-57	3249
12	65	78	-13	169
13	28	78	-50	2500
14	16	78	-62	3844
15	34	98	-64	4096
16	31	93	-62	3844
17	65	59	6	36
18	46	95	-49	2401
19	19	95	-76	5776
20	26	89	-63	3969
21	9	105	-96	9216
22	9	120	-111	12321
23	71	121	-50	2500
24	41	110	-69	4761
25	45	120	-75	5625
26	17	97	-80	6400
27	46	78	-32	1024
28	33	59	-26	676
29	24	67	-43	1849
30	50	78	-28	784
31	42	99	-57	3249
32	40	100	-60	3600
33	28	102	-74	5476
34	67	102	-35	1225
35	32	103	-71	5041
36	46	105	-59	3481
37	64	89	-25	625

38	89	88	1	1
39	44	102	-58	3364
Суммы:	1774	3687	-1913	117413

Результат: $t_{эм} = 12.3$

Глоссарий

«Другой» — центральная категория современной философии. «Другой» — это не «Я», тот, кто «противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения». И вместе с тем, «Другой» — такой же как «Я»: он мыслит, чувствует, ходит и т. д. Вальденфельс Б. Ключевая роль тела в феноменологии Мориса Мерло-Понти // Видимое и невидимое. — Мн.: Логвинов, 2006. — С. 379-399

Корреляция — взаимная связь явлений, находящихся в известной зависимости друг от друга. Большой словарь иностранных слов. — М.: Издательство: «ИДДК», 2007.

Гипостазирование — (от греч. hypostasis — сущность, субстанция) — логическая (семантическая) ошибка, заключающаяся в опредмечивании абстрактных сущностей, в приписывании им реального, предметного существования. Если не только объекты, но и их общие свойства становятся самостоятельными предметами, это означает, что мир удваивается. Нельзя сомневаться в том, что существуют «круглые вещи», однако необходимо протестовать против существования в качестве особого объекта также «круглости». Признание существования такого объекта означало бы, что вещи, называемые «круглыми», дополняются новой вещью, именуемой «круглостью». Гипостазирование недопустимо в строгом рассуждении, где «удвоение мира» ведет к путанице между реальными предметами и вымышленными. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: «Гардарики». — Под редакцией А.А. Ивина.— 2004.

Tolerance for ambiguity как толерантность к неопределенности, двусмысленности, многозначности стимулов, сложности их интерпретации — и tolerance for uncertainty как толерантность к неуверенности при недостаточной информированности. Толерантность к неопределенности — свойство личности, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти нестандартными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь

возможность самостоятельности в принятии решений и выхода за рамки принятых ограничений. Термин введен Э. Френкель-Брунsvик. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable// The American Psychologist, 1948. — №3. — P. 268.

Под онтологией подразумевается эксплицитная спецификация концептуализации, где в качестве концептуализации выступает описание множества объектов и связей между ними. (Ontology: Its Role in Modern Philosophy [Электронный ресурс]URL: <https://www.ontology.co> (дата обращения 01.10.2016))

Telos — одно из положений философии Аристотеля от греч. — завершение, *цель*), предназначение отдельных вещей, человека или мира в целом.

В современное употребление термин «*симулякр*» ввел Жорж Батай. Также этот термин активно используется такими философами, как Делёз и Бодрийяр. Ранее (начиная с латинских переводов Платона) оно означало просто изображение, картинку, репрезентацию. Например, фотография — симулякр той реальности, что на ней отображена. Не обязательно точное изображение, как на фотографии: картины, рисунки на песке, пересказ реальной истории своими словами — всё это симулякры. Основанием для такой интерпретации понятия «симулякр» отчасти является то обстоятельство, что для Платона уже сам предмет реальности, изображаемый картиной или скульптурой, есть в некотором роде копия по отношению к идее предмета, эйдосу — а изображение этого предмета представляет собой копию копии и в этом смысле фальшиво.

Инкультурация — процесс освоения человеком — членом конкретного общества — основных черт и содержания культуры своего общества, менталитета, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышлении. Это процесс постепенного вовлечение человека в культуру, постепенную выработку им норм, манер, навыков, правил поведения, форм мышления и эмоциональной жизни, которые характерны для определенного типа социокультурной среды. Это — процесс обретения культурных навыков

человеком, вхождение в культуру. (В. Г. Николаев. Культурология XX век. Энциклопедия. М.1996)

Глокализация (от глобализация и локализация, от латинского *localis* — местный), региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении всемирно распространённых, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям и изменении местных социокультурных образцов под воздействием интенсивного проникновения в повседневную жизнь локальных сообществ и коренных народов западных ценностей и культурных стандартов. Согомонов А. Ю. Глокальность: очерк социологии пространственного воображения // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001

«Отражение» следует определить как процесс и одновременно результат такого отношения между элементами объективного мира и явлениями субъективного мира, при котором состояние одного объекта (отражающего) закономерно обусловлено состоянием другого (отражаемого). Л.И. Пахарь Социальная реальность: анализ механизма функционирования//Ученые записки ОГУ, серия Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. — Орел: изд-во ФГБОУ ВПО «Орл. гос. университет». — 2014 -№5 (61), С. 137

Психотизм — одна из трёх личностных черт, используемых психологом Гансом Айзенком в его психотизм-экстраверсия-невротизм модели психологии личности. Большая выраженность этого признака, по мнению Айзенка, связана с повышенной предрасположенностью к психозу, подобно шизофрении. Он также считает, что наличие кровных родственников с психотизмом будет способствовать психотизму, предполагая тем самым генетическую предрасположенность к последнему.

Нейротизм (от греч. *neurōn* — жила, нерв) — личностная переменная в иерархической модели личности Х. Айзенка. По представлениям Айзенка, при реактивной и лабильной вегетативной нервной системе, особенности работы которой обусловлены лимбической системой и гипоталамусом, повышается эмоциональная восприимчивость и раздражимость. На поведенческом уровне

это проявляется в увеличении числа соматических жалоб (боли головы, нарушения сна, склонности к колебаниям настроения, внутреннее беспокойство, переживания и страхи). При этом развиваются эмоциональная неустойчивость, тревога — низкая самооценка. Такой человек внутренне беспокоен, озабочен, склонен пороть горячку.